

Джеймс Х. ЧЕЙЗ

Стервятник ждать умеет

Анонс

<http://book.zehinli.info>

Скупщик краденых драгоценностей Армо Шейлик задумал выкрасть алмазный перстень Цезаря Борджиа у коллекционера из Йоханнесбурга. Это дело он решил поручить взломщику сейфов Лю Феннелу, вертолетчику Гарри Эдвардсу и охотнику-профи Кеннеди Джонсу. Но план ограбления стал известен коллекционеру, и он решил проверить свою систему охранной сигнализации...

Глава 1

Врожденный инстинкт опасности заставил Феннела мгновенно проснуться. Подняв голову от подушки, он прислушался. Вокруг было темно хоть глаз выколи. О борт пришвартованной у берега баржи плескались волны. Тихо посапывала Мими. Чуть поскрипывали швартовы: баржа мерно колыбалась на речных волнах. Струйки дождя стучали по верхней палубе. Звуки эти успокаивали. Но что же так внезапно разбудило его?

Весь прошлый месяц он жил под страхом смерти, отчего все чувства его обострились. Опасность была рядом. Он ее чувствовал. Порой ему казалось, что он слышит ее запах.

Пошарив под кроватью, Феннел вцепился в полицейскую дубинку. К концу был привязан короткий кусок велосипедной цепи, что превращало ее в смертоносное оружие.

Осторожно, чтобы не разбудить спящую рядом с ним женщину, отогнул простыню и одеяло и опустился на пол.

По укоренившейся привычке он всегда аккуратно складывал одежду на стул. Когда постоянно живешь под угрозой смерти, очень важно суметь одеться даже в темноте.

Натянув на себя брюки, Феннел сунул ноги в туфли на резиновой подошве. Издав негромкий стон, женщина повернулась на другой бок.

С кистенем в правой руке Феннел бесшумно двинулся к двери. Он хорошо изучил расположение помещений на барже, поэтому темнота ничуть ему не мешала. Нащупав хорошо смазанный засов, отодвинул его и повернул ручку двери. Осторожно приоткрыл ее на несколько дюймов и стал вглядываться в заливаемый дождем мрак. Ни плеск волн о борт судна, ни усилившийся шум дождя, заглушавший все остальные звуки, не могли обмануть Феннела. Там, во мраке, таилась опасность. Недаром на затылке у него ошетинились коротко подстриженные волосы.

Открыв дверь пошире, он внимательно оглядел всю палубу, смутно выделявшуюся на фоне фонарей, освещавших набережную. Слева тускло светило зарево огней лондонского Вест-Энда. Феннел снова прислушался и снова не услышал ничего, что могло бы встревожить его. Однако опасность была рядом.., он был в этом уверен. Присев на корточки, он лег на холодную, мокрую палубу. По его обнаженным сильным плечам хлестал дождь. Он подполз поближе к борту, и его белые зубы хищно оскалились.

Метрах в пятидесяти от баржи Феннел увидел приближающуюся лодку. В ней сидели четверо коренастых парней. На фоне тусклого зари он разглядел очертания их голов и плеч. Один из сидевших в лодке работал веслом, направляя ее в сторону баржи точно выверенными, бесшумными движениями. Феннел прижался к палубе, сжимая в руках импровизированный кистень. Он ждал, что будет дальше.

Подобно тому как нельзя назвать леопарда храбрым животным, не следовало считать храбрецом и Феннела. Когда у леопарда есть выбор, он бежит от опасности, когда же он загнан в угол, то становится одним из самых жестоких хищников. В этом смысле Феннел напоминал леопарда. Если у него была возможность, он бежал от преследователя, но, попав в западню, превращался в зверя, не знающего страха, которым двигает лишь чувство самосохранения.

Феннел знал, что рано или поздно его найдут. Так оно и оказалось. Его преследователи неслышно приближаются к нему. Единственное, что ему оставалось, - это защищаться. Страха он не испытывал. После того как ему стало известно, что Морони приговорил его к смерти, чувство страха стало чуждо Феннелу.

Он внимательно наблюдал за приближающейся лодкой. Сидевшие в ней знали, что он опасен, и не хотели рисковать. Они намеревались подняться на борт, кинуться в спальню, а затем все четверо набросятся на него и станут бить его, а потом задушат.

Феннел выжидал, чувствуя, как холодный дождь струится у него по спине. Державший в руках весло мужчина опустил лопасть в воду и сделал несильный гребок. Лодка заскользила быстрее по поверхности воды, обдуваемой ветром.

В тени Феннела не было видно. Место для засады он выбрал удачно. Незваные гости поднимутся на борт метрах в четырех от него. Гребец вставил весло в уключину и аккуратно положил его вдоль борта. Лодка по инерции приближалась к барже.

Мужчина, сидевший на передней банке, поднявшись, подался вперед. Подтянув лодку к барже, мощным прыжком оттолкнулся от банки и оказался на палубе судна. Обернувшись, протянул руку второму парню, перешедшему на нос лодки. В тот самый момент, когда первый "гость" стал тянуть приятеля к себе, Феннел решил действовать; Невидимый в темноте, он поднял кистень и, сделав несколько шагов по скользкой палубе, нанес удар.

Удар цепью пришелся по лицу первому из "гостей". Дико закричав, он покачнулся и упал в воду. Успев среагировать, второй круто повернулся к Феннелу с ножом в руке, однако велосипедная цепь обвилась у него вокруг шеи, содрав с нее кожу. Парень отшатнулся, пытаясь за что-то уцепиться, но рухнул спиной в реку.

Со злобной усмешкой Феннел спрятался в тени, зная, что двое, оставшиеся в лодке, не видят его.

Наступило замешательство. Затем мужчина, державший в руках весло, принялся лихорадочно грести прочь от баржи. Между тем его спутник пытался втащить в лодку двоих своих приятелей.

Феннел лежал, наблюдая за происходящим с колотящимся сердцем. Он тяжело дышал, раздувая ноздри.

После того как оба его друга оказались в лодке, гребец вставил в уключину второе весло и принялся грести прочь от баржи. Феннел не сдвинулся с места. Если они его увидят, возможно, будут стрелять. Дрожа от холода, он дождался, пока лодка исчезла во мраке, потом поднялся с палубы.

Перегнувшись через борт баржи, смыл следы крови с велосипедной цепи. Внутри штанов текли ледяные струйки воды. Незваные гости могут вернуться, и тогда шансы будут против него. На этот раз их врасплох не застанешь.

Феннел провел ладонями по лицу, заливаемому дождем. Нужно убираться отсюда. Причем как можно скорее.

Спустившись по восьми ступенькам трапа, он очутился в просторном помещении, служившем одновременно гостиной и спальней, и включил свет.

Женщина приподнялась в постели:

- В чем дело, Лю?

Не обращая на нее внимания, он стащил с себя промокшие до нитки штаны и нагишом направился в тесную ванную. Господи! До чего же он продрог! Повернув кран с горячей водой, немного подождал, затем шагнул под благотворную струю, бившую из душа.

Мими вошла в ванную комнату. Глаза у нее были сонные, длинные черные волосы растрепаны, из выреза ночной сорочки вывалились большие груди.

- Лю! Что случилось?

Феннел ничего не ответил. Он стоял, массивный, низкорослый, под горячим душем, чувствуя, как вода льется по густым волосам, груди, животу и чреслам.

- Лю!

Отмахнувшись от молодой женщины, Феннел закрутил кран и взял полотенце.

Но та не отставала. Остановившись возле ванной, она уставилась на него зелеными, в тенях, глазами, в которых застыл страх.

- Дай мне рубашку... Да не стой ты как какой-нибудь истукан!

Он отшвырнул полотенце.

- В чем дело? Я хочу знать, что происходит, Лю! Оттолкнув от себя Мими, он вошел в комнату. Открыв дверцу стенного шкафа, отыскал рубашку и натянул ее на себя. Найдя брюки, сунул в них ноги. Надел черную водолазку, затем черный пиджак с кожаными заплатами на локтях. "Движения его были быстрыми и решительными.

Молодая женщина наблюдала за ним, стоя в дверях.

- Почему ты молчишь? - визгливым голосом спросила она. - Что происходит?

На мгновение задержав на ней взгляд, Феннел скривился. Конечно, она его устраивала, но ни один мужчина, будучи в своем уме, не назвал бы ее писаной красавицей. Однако она предоставила ему возможность в течение последних четырех недель скрываться на этом комфортабельном судне. Сейчас, без толстого слоя "штукатурки", выглядела она просто страшилищем. Была чересчур дебелий. А от вида обвислых грудей его просто тошнило. Тревога и страх, написанные на ее лице, старили ее. Сколько же ей лет? Сорок? Но она сослужила ему службу. Целых четыре недели понадобилось Морони, чтобы отыскать его. Но теперь самое время - рвать когти. Часа через три, а то и раньше того, он забудет об ее существовании.

- Возникли кое-какие осложнения, - сказал Феннел. - Ничего особенного. Не волнуйся. Ложись в постель.

Хозяйка судна вошла в комнату. Порыв ветра качнул баржу.

- Зачем ты одеваешься? Что ты...

- Заткнешься ты или нет? Я ухожу.

- Уходишь? - Лицо ее вытянулось. - Почему? Куда ты идешь?

Феннел достал сигарету из стоявшей на столе коробки. Приняв горячий душ, он успокоился и чувствовал себя более уверенным. Однако он понимал, что от Мими ему будет трудно отделаться. В ней было слишком много от собственницы. Его неумная страсть пришлась ей по нраву. Оттого-то она и не отпускала его столько времени-Ложись спать, - проговорил он. - Можешь простудиться.

Произнеся эти слова, про себя он подумал, что ему до нее нет дела.

- Мне нужно позвонить.

Мими знала, что он лжет, и, схватив его за руку, воскликнула:

- Ты не посмеешь меня бросить! Я все для тебя делала. Никуда ты не пойдешь!

- Заглохни, умоляю тебя! - цыкнул на нее Феннел и, оттолкнув ее в сторону, направился к телефону. Набирая номер, он взглянул на часы. Было без десяти четыре утра. Он подождал, прислушиваясь к долгим гудкам. Послышался щелчок, и сонный голос недовольно спросил:

- Кому это вздумалось звонить?

- Джейси? Это Лю.

- Черт тебя побери! Я спал!

- Заработал двадцать монет, - медленно, выговаривая каждое слово, произнес Феннел. - Выкати машину. Ты должен встретить меня у кабачка "Корона" на Кингз-роуд через двадцать минут. Ровно через двадцать минут.

- Ты что, чокнулся? Посмотри, который час! Что за дела? Никуда я не поеду. Да и дождь льет как из ведра.

- Двадцать монет за каких-то двадцать минут, - спокойно отозвался Феннел.

Последовала продолжительная пауза. В трубке было слышно тяжелое дыхание Джейси, явно готового подзаработать.

- "Корона", говоришь?

- Да.

- Уговорил-таки! Хорошо. Сейчас выезжаю. Феннел положил трубку.

- Не пойдешь ты никуда! - с побагровевшим лицом, сверкая глазами, воскликнула Мими. - Я тебя не отпущу!

Не обращая на нее внимания, Феннел бросился к туалетному столику, выдвинул ящик и стал доставать оттуда необходимые ему предметы: безопасную бритву, крем для бритья, зубную щетку, три

пачки сигарет "Плейере" и расческу. Все это он рассовал в карманах пиджака.

Женщина снова схватила его за руку.

- Я все для тебя делала! - вопила она. - Сволочь! Без меня ты сдох бы с голоду!

Оттолкнув ее в сторону, Феннел направился к декоративному камину, в котором была установлена электрическая плита, и взял большой чайник китайского производства. В ту же самую секунду Мими бросилась к своему сожителю и принялась отбирать чайник. С вытаращенными глазами, длинными черными волосами, свешивающимися на лицо, она походила на обезумевшую ведьму.

- Убери свои лапы! - завизжала она. Не замечая злобного взгляда его глаз, Мими думала лишь о том, чтобы не позволить наглецу забрать ее казну.

- Не скандаль, Мими, - произнес Феннел. - Мне эти деньги нужны. Я тебе их верну, обещаю.

- Не дам!

Скрюченными пальцами правой руки она царапнула его по лицу, а левой пыталась вырвать чайник. Отдернув голову назад, Феннел выпустил из рук чайник, после чего с силой нанес ей удар в челюсть. Мими упала на спину, ударившись затылком о пол. Чайник разбился вдребезги, и деньги рассыпались.

Отодвинув в сторону груды серебра, Феннел поднял небольшой сверток десятифунтовых купюр. На лежащую без сознания женщину он даже не взглянул. Сунув деньги в карман брюк, поднял кистень и вышел на палубу. Тридцать дней, проведенные с Мими, для него представляли собой лишь метки, написанные мелом на доске, которые он успел стереть.

Дождь превратился в ливень, в лицо хлестал холодный ветер. В течение нескольких секунд Феннел смотрел на набережную, чтобы глаза привыкли к темноте. Ничего подозрительного он не заметил. Решив, что стоит рискнуть, побежал по сходням, переброшенным с баржи на берег. Оказавшись в тени, снова остановился. Ничего такого, что могло бы его встревожить, Феннел не услышал. Сжимая в руке кистень и держась в тени парашютов, он, мягко ступая по плитам, направился к находившейся поодаль каменной лестнице, которая вела наверх.

Если Джейси опоздает, ему крышка. Его непрошеным гостям нужно будет остановить кровотечение: человек, получивший ранение в шею, может истечь кровью, как недорезанный поросенок. После этого они позвонят Морони и скажут, что у них ничего не вышло. Тот сразу же

отправит четверых или пятерых, чтобы закончить дело. У него полчаса, но не больше того.

Теперь беспокоиться нечего. Добравшись до затемненного кабачка "Корона", он увидел, как к нему на потрепанном "моррисе" подъехал Джейси. Перебежав дорогу, Феннел открыл дверцу машины и сел.

- Поехали к тебе домой, Джейси.

- погоди, - возразил Джейси. Свет уличного фонаря падал на его истасканное, крысиное лицо. - Ты чего?

- Я сказал: к тебе домой! - стиснув тощую кисть старика, рявкнул Феннел.

При виде искаженного злобой, чуть ли не бешеного лица дружка Джейси что-то буркнул и, врубив передачу, тронулся с места.

Десять минут спустя оба оказались в тесной, бедно обставленной комнатухе, освещенной покрытой пылью лампой без абажура, свешивавшейся с грязного, закопченного потолка.

Достав бутылку виски "Блэк энд Уайт" и два стакана, Джейси поставил их на стол. Налив неразбавленного виски, старик стиснул свой стакан грязными руками и боязливо посмотрел на гостя.

Джейси служил у одного букмекера и иногда подрабатывал на стороне, выполняя поручения разной шпаны. Он знал, что Феннел из тех, кого называют "крутыми". Познакомился он с ним в тюрьме Паркхерст, где они оба отбывали наказание:

Феннел за вооруженный грабеж, а сам он за попытку сбыть фальшивые купюры по десять шиллингов. Освободившись, они продолжали поддерживать связь друг с другом. Джейси льстило, что такой авторитет, как Феннел, проявил интерес к его скромной личности. От лиц, связанных с уголовным "миром", Джейси узнал, что Феннел был "стукачом" и пятеро из банды Морони попали в ловушку, расставленную легавыми. Ему было известно, что Морони приговорил Феннела, но из жадности не захотел отказаться от возможности заработать двадцать фунтов.

Феннел достал деньги, скрученные в трубочку, вынул оттуда два десятифунтовых банкнота и швырнул их на стол.

- Держи, Джейси, - произнес он. - Я у тебя задержусь на пару деньков.

Похожий на хорька Джейси вытаращил глаза. Не дотронувшись до денег, он возразил:

- Нельзя тебе оставаться у меня, Лю. Опасно. Мне кишки выпустят, если узнают, что ты здесь был.

- Я тоже могу пощекотать тебя перышком, - негромко проронил Феннел. - Тем более, что я рядом.

Джейси поскреб щетинистый подбородок. Бегающими глазами он оглядывал комнату, взвешивая положение и опасности, подстерегающие его. Морони, наверно, спит, зато Феннел - вот он, здесь. Феннел не меньше Морони опасен.

- Идет. Пару деньков можешь пожить у меня. Но ни часом больше.

- Через два дня я уеду из Англии, - отозвался Феннел. - Мне надо повернуть одно дельце. Может, и назад не вернусь. - Допив свое виски, он направился в соседнюю комнату, где стояла продавленная кушетка, на которой обычно спал хозяин квартиры. Скинув туфли, он повалился на кушетку.

- Ложись на пол, да не забудь этот стебучий свет выключить.

- Давай, давай, команду, - с обидой произнес старик. - Будь как дома.

Неделю назад в газете "Дейли телеграф" Гарри Эдварде прочитал следующее объявление:

"Для выполнения необычного задания на три недели нужен пилот-вертолетчик. Оплата услуг чрезвычайно высока. Вышлите сведения о предыдущей работе, а также фотографию. Ящик С.1012".

Эдварде перечитал объявление и задумался. Особенно ему понравились слова "необычное задание" и "чрезвычайно высокая". Он давно искал себе необычную работу и очень нуждался в хороших деньгах. По этой причине, ничего не сказав Тони, он отправил письмо по адресу "Ящик С.1012", в котором о своей предыдущей работе наврал с три короба. Вложив в послание фотокарточку для паспорта, он опустил его в почтовый ящик.

Прошла неделя, и Гарри уже оставил всякую надежду получить чрезвычайно высокое вознаграждение и необычное задание. В это холодное и сырое февральское утро он сидел в тесной, неряшливой гостиной у своей подружки, прихлебывая из стоявшей рядом чашки кофе и просматривая колонки с предложениями работы в "Дейли телеграф".

Гарри Эдвардсу, рослому, крепко сбитому молодому человеку, было двадцать девять лет. Он был наделен грубоватой мужской красотой. Улыбчивые карие глаза, темно-каштановые волосы, как это было модно, спускались до ворота. Губы у него могли растянуться в улыбке или превратиться в тонкую линию, не предвещая ничего хорошего.

Сидя на выдавшем виды диване Тони, надев на себя белый махровый халат, подвязанный поясом, и вытянув длинные голые ноги.

Гарри взглянул на часы, висевшие на стене. Они показывали 8.45.

Внимательно изучив предложения работы, молодой человек в раздражении швырнул газету на пол. Скоро нужно будет чем-то заняться. У него осталось сто тридцать фунтов, пять шиллингов и семь пенсов. А потом придется сесть подруге на шею, чего он никогда не сделает, добавил он мысленно, но без особого убеждения.

С Тони Уайт он познакомился на пароме Кале-Дувр. Когда он завалился в бар в обществе двух крепких на вид французских детективов, которые оставались с ним до самого отхода судна, девушка, на его счастье, находилась именно там. После того как французы сошли на берег, желая убедиться, что паром отчалил, и Гарри приветливо помахал им на прощанье рукой, на что детективы никак не отреагировали, он спустился в бар первого класса, чтобы впервые за последние три года пропустить стаканчик.

Тони сидела на высоком табурете в мини-юбке, едва прикрывавшей срамное место, и прихлебывала чинзано со льдом. Решив шикануть, Гарри заказал двойную порцию "Ват-69" и поприветствовал девушку. Она показалась ему именно такой девушкой, которую можно поприветствовать, если у тебя есть подход. Что же касается Гарри, то подход у него был.

Оказалось, что Тони двадцать два года. Это была миниатюрная блондинка с огромными глазами, длинными ресницами, которым могла бы позавидовать любая корова. Кроме того, она была очень, ну просто очень шикарной.

Она задумчиво и внимательно посмотрела на Гарри. Он показался ей самым сексуальным мужчиной из всех, кого она когда-нибудь видела, и ее словно ошпарило кипятком. Ее охватило желание оказаться в его объятиях, чтобы он ласкал ее так, как еще никто в ее продолжительной, полной утех жизни не ласкал.

Тони улыбнулась.

Гарри разбирался в женщинах. Он понял, что она ждет от него решительных действий и церемониться с ней незачем.

В бумажнике у него лежали двести девяносто фунтов - все, что осталось от суммы, вырученной от продажи самолета, прежде чем он попался на глаза французской полиции. Он был уверен в себе и готов идти ва-банк.

Допив свое виски, Гарри с улыбкой сказал:

- Мне страсть как охота познакомиться с тобой покороче. У нас до прихода парома в порт больше часа. Каюты тут не найдется?

Ей понравилась его откровенность. Ей тоже захотелось узнать этого парня поближе. Заданный им вопрос все упростил. Девушка улыбнулась, затем кивнула.

Найти каюту, задернуть шторы и запереться оказалось проще простого. Стюарду пришлось раз десять стучать в дверь, чтобы напомнить парочке: паром прибыл в Дувр, и если они не поторопятся, то опоздают на поезд, следующий в Лондон.

Оказавшись в купе первого класса, где, кроме них, никого не было, Тони рассказала своему спутнику, что она модель, пользующаяся успехом, что на нее огромный спрос, что у нее двухкомнатная квартира в Челси... Так что если ему нужна крыша...

- Почему бы тебе, сахарный мой, не перебраться ко мне? - спросила Тони.

Гарри намеревался подыскать себе дешевый номер в какой-нибудь скромной гостинице возле Кромвелл-роуд и жить там, пока не присмотрится что и как и подберет работенку поденежнее. Так что от предложения не отказался.

Гарри уже недели три жил у Тони, тратя оставшиеся деньги, но денежной работы подыскать пока не удавалось. Не видя никакого просвета, Гарри начал тревожиться. Но Тони все это воспринимала как некую забаву.

- Да не бери ты в голову, зверь мой великолепный! - воскликнула она накануне вечером, прыгнув ему на колени и ущипнув его за ухо. - У меня денег куры не клюют! Давай лучше займемся любовью!

Выпив наполовину остывший кофе, Гарри поморщился, затем подошел к окну и стал разглядывать едва плетущиеся машины и автобусы, а также прячущихся под зонтиками мужчин и женщин, торопящихся на работу.

У парадной двери послышался стук: это почтальон опустил в ящик письма.

Каждое утро Тони получала груды писем от распускавших слюни обожателей, но Гарри надеялся, что на этот раз и ему придет письмо. Вынув из ящика полтора десятка писем, он быстро просмотрел их и наконец обнаружил письмо, адресованное ему. Конверт из изготовленной вручную бумаги выглядел внушительно. Открыв его, он извлек отпечатанный на машинке листок:

"Отель "Ройал тауэрс"

Лондон, В.І.VVI

Не соизволит ли мистер Гарри Эдварде зайти по вышеуказанному адресу 11 февраля в 11.30 и обратиться к мистеру Армо Шейлику (см. "Дейли телеграф". Ящик С. 1012)".

Ну конечно, он пойдет к мистеру Армо Шейлику. Увидев столь экзотическое имя и название отеля, Гарри решил, что тут пахнет большими деньгами.

Он отнес письмо в небольшую спальню.

Тони крепко спала. Она лежала на животе. Короткая сорочка задралась, длинные, красивые ноги широко раздвинуты.

Усевшись на край постели, Гарри стал любоваться молодой женщиной. Она действительно восхитительно красива. Замахнувшись, он шлепнул ее по ягодицам. Вздвогнув, Тони соединила ноги и, моргая спрснонок, посмотрела на него через плечо. Он снова шлепнул ее, и молодая женщина миготом перевернулась на спину и села в постели.

- Это нападение! - заявила она. - Где мои трусики?

Найдя трусы в ногах постели, Гарри протянул их Тони.

Та с улыбкой стала разглядывать своего сожителя.

- Разве они мне нужны?

- Я так не думаю, - улыбнулся Гарри. - Я получил письмо. Ты не можешь отвлечься на минуту от своих непристойных мыслей и подумать о деле?

- Что такое? - вопросительно взглянула на него Тони.

Он рассказал ей об объявлении в "Дейли телеграф", о том, что отозвался на него, а теперь получил ответ. Он протянул Тони письмо.

- Отель "Ройал тауэрс"! Самый современный! Какое красивое имя! Армо Шейлик! Я так и чую запах бесчисленных мешков с золотом и бриллиантами, - Подбросив вверх письмо, молодая женщина кинулась к Гарри на шею.

Часов в одиннадцать Гарри удалось вырваться из объятий возлюбленной. Он принял душ и, облачившись в синий блейзер и темно-синие дакроновые брюки, взглянул на себя в зеркало.

- Вот только под глазами синяки, - заметил он, поправляя галстук. - Но этого и следовало ожидать. И все-таки мне кажется, что выгляжу я здоровым, симпатичным и ухоженным. А ты что на это скажешь, детка?

Совсем голая, Тони сидела в кресле и прихлебывала кофе, не отрывая от Гарри восхищенного взгляда.

- Выглядишь ты просто обворожительно. Подняв ее с кресла, Гарри принялся Тискать ее.

Поцеловав ее напоследок, он усадил Тони снова в кресло и вышел.

Ровно в 11.30 он обратился к портье отеля "Ройал тауэрс" и спросил, где он может найти мистера Армо Шейлика.

Портье посмотрел на посетителя с отсутствующим выражением лица, какое напускают на себя все портье, у которых еще не успело сложиться о новоприбывшем определенное мнение. Назвав номер, он спокойно произнес несколько слов, затем повесил трубку.

- Десятый этаж, сэр. Номер двадцать семь.

Скоростной лифт мигом поднял Гарри на нужный этаж. Лифтер проводил его до дверей номера 27. Посетитель был, очевидно, слишком важен и изнежен, чтобы постучаться в дверь. Эту услугу оказал ему лифтер, после чего поклонился и ушел.

Запах денег, как показалось Гарри, стал одуряющим.

Он вошел в небольшое, великолепно обставленное помещение, где за столом, на котором стояли три телефонных аппарата, сидела какая-то девушка. Тут же была пишущая машинка фирмы ИВМ с печатающим узлом типа "мяч для игры в гольф", переговорное устройство и магнитофон.

Девушка поразила Гарри: хотя она была прекрасно сложена, одета в модное черное платье, вылощена и безукоризненно причесана, она походила в его глазах на бесполою фотографию давно умершей женщины. Ее лишенное выражения лицо, безупречно выщипанные брови, покрытые бледной помадой губы лишь подчеркивали отсутствие всякого обаяния. В ее присутствии он чувствовал себя немного неловко, словно находился в обществе робота.

- Мистер Эдварде?

Даже в ее голосе звучал металл, будто вы слышали плохое воспроизведение записи.

- Он самый, - отозвался Гарри, который не любил проигрывать в глазах женщин, и одарил ее обворожительной улыбкой.

Никакого впечатления его улыбка на девушку не произвела. Она нажала на кнопку, затем, подождав, произнесла:

- Мистер Эдварде пришел, сэр.

На переговорном устройстве загорелась зеленая лампочка. Очевидно, мистер Шейлик не желал надрывать голосовые связки. Он предпочитал нажимать на кнопки, а не разговаривать.

Поднявшись из-за стола, секретарша изящной походкой направилась к двери в дальнем конце комнаты и, открыв ее, шагнула в сторону.

Подобная процедура произвела на Гарри впечатление, он снова попытался очаровать девушку своей улыбкой, которая снова отскочила от нее, как мяч для гольфа - от каменной стены.

Молодой человек вошел в просторную, залитую солнцем комнату, со вкусом обставленную стильной мебелью и увешанную картинами, возможно, кисти великих мастеров, а возможно, и нет.

За огромным столом восседал низенький упитанный господин, куривший сигару, который положил свои пухлые руки на массивное пресс-папье. Гарри решил, что ему лет сорок шесть. Смуглое лицо, коротко подстриженные черные волосы, выпуклые черные глаза, рот для захвата пищи, но не для улыбок. По виду - армянин или египтянин. Спокойный, испытующий взгляд, в котором чувствуется сильная натура. Черные глаза-бусинки внимательно изучают посетителя, медленно направляющегося к столу. Они просвечивают его, словно рентгеновский аппарат. Подойдя к хозяину кабинета, Гарри ощутил неловкое чувство, словно этот низенький толстяк знает его лучше, чем он сам.

- Садитесь, мистер Эдварде, - произнес тот с заметным акцентом, показывая на стул пухлой рукой.

Гарри повиновался. Он жалел, что час назад развлекался с Тони. Он чувствовал себя немного обессиленным, а у него создалось такое впечатление, что этот толстый коротышка не станет терять время на обессиленных кандидатов, которым он намерен предложить подобного рода работу. Эдварде сел прямо, пытаясь придать себе умный вид.

Шейлик втягивал в себя густой, ароматный дым сигары, затем выпускал изо рта, точно из кратера небольшого, но весьма активного вулкана. Взяв со стола листок, в котором Гарри узнал его письмо с предложением своих услуг, просмотрел его за каких-то несколько секунд. После чего разорвал и выбросил в убирающуюся мусорную корзину.

- Так вы вертолетчик, мистер Эдварде? - спросил толстяк, снова положив ладони на пресс-папье и разглядывая пепел на кончике сигары с большим вниманием, чем своего посетителя.

- Совершенно верно. Я увидел ваше объявление и решил...

Толстяк поднял пухлую руку, оборвав Гарри на полуслове.

- Чушь, которую вы про себя написали, во всяком случае подсказывает, что у вас богатое воображение...

Молодой человек словно окаменел.

- Я вас не понимаю, - произнес он. - Что вы имеете в виду?

Стряхнув с кончика сигары пепел в золотую чашу, стоявшую у его локтя, толстяк продолжал:

- Я убедился, что ложь ваша занимательна. Я распорядился провести расследование вашего послужного списка. Вы Гарри Эдварде, вам двадцать девять лет, уроженец штата Огайо, США. Ваш отец владел

станцией обслуживания, приносившей ему приличный доход. Получив достаточное образование, вы стали работать у своего отца и разбираться в автомобилях. С отцом вы не ужились. Очевидно, виноваты в этом были оба, но это меня не интересует. У вас появилась возможность научиться летать. Вы ею воспользовались. Вы талантливый механик. Нефтяной магнат из Техаса нанял вас в качестве воздушного извозчика и хорошо оплачивал ваши услуги. Вы накопили денег. Работа вас перестала интересовать. Вы познакомились с одним дельцом, который убедил вас заняться тайными перевозками мексиканских сельскохозяйственных рабочих в Штаты. Деньги это приносило немалые, и после того, как сезон прошел, вы решили заняться контрабандой. Отправились в Танжер, купили самолет и стали перевозить разного рода нелегальные грузы во Франции. Некоторое время, как это бывает с контрабандистами, вы прилично зарабатывали. Однако, подобно многим контрабандистам, стали жадничать и допустили ошибку. Вас арестовали. Пока вы дрались с полицейскими, ваш второй пилот сумел взлететь в воздух. Он продал ваш самолет и положил деньги на ваш счет, чтобы, спустя три года выйдя из французской тюрьмы, вы их смогли получить. Вас выслали из Франции, и вот вы здесь. - Затушив сигару, Шейлик посмотрел на посетителя. - Моя информация точна, как вы полагаете?

- Все правда, - засмеялся Гарри, поднимаясь со стула. - Ну что ж, попытка не пытка. Не стану отнимать у вас время.

Толстяк указал ему рукой на стул:

- Садитесь. Полагаю, вы именно тот человек, которого я ищу. Вы можете подтвердить, что имеете свидетельство пилота и умеете управлять вертолетом?

- Ясное дело, - заявил Гарри, достав пластиковую папку, которую захватил с собой, и положил ее на стол. Затем снова сел.

Внимательно изучив содержание папки, Шейлик вернул ее гостю.

- Меня это вполне устраивает. - Достав из ящика стола очередную сигару, толстяк тщательно осмотрел ее, затем золотой машинкой обрезал конец. - Мистер Эдварде, правильно ли я понял, что вы готовы заняться и не вполне законными операциями, лишь бы вам хорошо платили?

- Я хотел бы кое-что уточнить, - улыбнулся Гарри. - Что вы имеете в виду под словами "не вполне законные"?

- Речь идет о трудной, расходящейся с нормами этики работе, не имеющей отношения к полиции, но весьма выгодной.

- А не смогли бы вы сказать мне что-то более определенное?

- Я предлагаю вам три тысячи долларов в неделю за работу сроком три недели. По ее окончании у вас в кармане окажутся девять тысяч долларов. Работа связана с некоторым риском, но я вам обещаю, что полиция ни во что не станет вмешиваться.

Гарри словно застыл на месте. Девять тысяч зелененьких!

- И в чем же заключается риск?

- Будет сопротивление. - Шейлик посмотрел на кончик сигары бесстрастными выпуклыми глазами. - Но ведь жизнь состоит из противоположностей, разве не так, мистер Эдварде?

- Что именно я должен делать/чтобы заработать эти деньги?

- Об этом вам сообщат нынче вечером. Вы будете не одиноки. Риск и ответственность будут распределены между несколькими лицами. Единственное, что я должен сейчас сделать, - это выяснить, согласны ли вы выполнить работу сроком три недели за девять тысяч долларов.

- Да... Готов, - не колеблясь ответил Гарри.

- Хорошо, - кивнул Шейлик. - Тогда вы должны прийти сюда сегодня вечером в двадцать один час. Я познакомлю вас с остальными членами команды и объясню ваши задачи. - Слабо махнув пухлой рукой, толстяк дал понять, что разговор окончен.

Пилот поднялся.

- Прошу вас никому не сообщать о своем задании, мистер Эдварде, - добавил он. - Можете считать его совершенно секретным.

- Конечно, я никому ничего не скажу. - С этими словами Гарри вышел из помещения.

Сидевшая за канцелярским столом девушка поднялась и открыла ему дверь. На этот раз Гарри было не до улыбок. Мысли его были заняты совсем другим. Девять тысяч долларов! Это тебе не кот начхал!

Секретарша проследила за тем, как Эдварде вошел в лифт, после чего снова села за стол. Прислушиваясь, некоторое время не двигалась. Не услышав никаких звуков из кабинета, осторожно выдвинула ящик стола и выключила небольшой магнитофон.

Ровно в 21 час темноволосая девушка, которую, как гласила табличка на ее канцелярском столе, звали Натали Норман, провела Гарри Эдвардса в кабинет своего босса.

В кабинете сидели двое незнакомых мужчин, неловко ерзавших на стульях. Они курили и чего-то ждали. Когда Гарри взял стул, оба пристально посмотрели на него. Он в свою очередь смотрел на чужаков.

Тот, что сидел слева, был приземистый и крепко сбитый. Он немного напоминал Гарри Рода Стайгера, киноактера, получившего "Оскара". Его коротко подстриженные курчавые волосы были белы как снег, блеклые серые глаза бегали. Тонкие губы и квадратный подбородок свидетельствовали о жестокости.

Второй был на десять лет моложе, примерно одного возраста с Гарри. Среднего роста, худой, волосы выгорели на солнце почти добела; а солнечный загар сделал его похожим на индейца. Лицо украшали обвислые усы и длинные баки. Гарри он сразу же пришелся по душе, чего нельзя было сказать о первом незнакомце.

Едва Эдварде уселся на свой стул, как в дальнем конце помещения открылась дверь и вошел Шейлик.

- Итак, все собрались, - произнес он, направившись к своему столу. Следуя обычному ритуалу, сев, зажег сигару и, пристально вглядываясь в каждого из приглашенных, продолжал:

- Позвольте представить вас друг другу. - Ткнув сигарой в сторону Гарри, он изрек:

- Это мистер Гарри Эдварде. Он вертолетчик и специалист по автомобилям. Просидел три года во французской тюрьме по обвинению в контрабанде. - Незнакомцы впились в Гарри взглядом, тот в свою очередь уставился на них. Затем кончик сигары уперся в мужчину помоложе. - Это мистер Кеннеди Джонс, который прилетел на эту встречу из Йоханнесбурга, - произнес Шейлик. - Мистер Джонс опытный охотник. Не существует ничего такого, что касается диких животных, Южной Африки вообще и подготовки экспедиции в Африканский Буш, чего бы он не знал. Могу добавить, что мистеру Джонсу не повезло и он провел несколько лет в тюрьме в Претории. - По привычке улыбаясь, Джонс разглядывал потолок. Наступила пауза, затем Шейлик стал продолжать:

- Наконец, это мистер Лю Феннел, взломщик сейфов. Иначе говоря, медвежатник, если я правильно выразился. Среди полицейских и уголовников он считается лучшим специалистом в своей области. У него за плечами тоже имеется тюремный стаж. - Помолчав, Шейлик осмотрел всех троих гостей. - Так что, господа, у вас у всех есть нечто общее.

Никто из "экспертов" не произнес ни слова: они ждали.

Выдвинув ящик стола, Шейлик извлек оттуда папку.

- Закончив знакомство, перейдем к делу. Он раскрыл папку, достал глянцевую фотографию большого формата и протянул ее Феннелу. Тот с удивлением разглядывал изображение средневекового перстня с

алмазом. Пожав плечами, медвежатник передал фотографию Гарри, который в свою очередь переправил ее Джонсу.

- Перед вами перстень, изготовленный Цезарем Борджиа, - проговорил толстяк, оглядев всех троих гостей. - Надеюсь, все вы слышали о Цезаре Борджиа?

- Этот тот самый малый, который травил людей ядом, верно? - сказал Феннел.

- Думаю, это весьма точное определение. Да, кроме всего прочего, он убивал людей ядом или заставлял делать это других людей, и неоднократно. Перстень, изображенный на фотографии, был задуман Борджиа и изготовлен неизвестным ювелиром в 1501 году. Глядя на этот перстень, вы ни за что бы не подумали, что перед вами орудие убийства. Но это действительно так, причем смертоносное. Действует оно следующим образом. Под венчиком из бриллиантов имеется крохотный резервуар, который наполнялся сильнодействующим ядом. В венчик вмонтирована чрезвычайно острая и тонкая полая игла. В случае, если Борджиа хотел расправиться с кем-либо из своих врагов, то ему требовалось лишь повернуть перстень таким образом, чтобы бриллианты и иголка оказались с внутренней стороны. Стоило ему пожать руку своему недругу и уколоть его, как спустя несколько часов тот умирал.

Четыре века никто не знал, где этот перстень. Два года назад его обнаружили среди вещей одного флорентийского банкира, - продолжал Шейлик, - который вместе со всей семьей погиб в автомобильной катастрофе. Имущество его пошло с молотка. К счастью, нашелся один эксперт, который опознал перстень и купил его ни за понюшку табака. А потом предложил мне. - Сделав паузу, толстяк стряхнул пепел. - Помимо моих прочих занятий, я скупаю предметы искусства, а затем перепродаю их состоятельным коллекционерам. Я знал одного любителя, который интересовался сокровищами Борджиа. Ему-то я и уступил. Полгода спустя перстень у него похитили. Мне потребовалось много времени, чтобы выяснить, где он. Его украли агенты, работавшие на другого коллекционера, которому, при помощи этих агентов, удалось приобрести, возможно, лучшую в мире коллекцию предметов искусства. Операция, которой я прошу вас всех троих заняться, господа, заключается в том, чтобы вернуть мне этот перстень.

Наступила продолжительная пауза. Затем Феннел, сидевший ближе всех к Шейлику, спросил:

- То есть украсть его?

Брезгливо посмотрев на медвежатника, толстяк ответил:

- Если вам так больше нравится, то да. Я уже сказал, что никаких сложностей с полицией иметь не придется. Этот коллекционер сам похитил этот перстень у моего клиента. А вы его отберете. Жаловаться полиции он не посмеет.

Уронив на роскошный персидский ковер пепел сигареты, Феннел поинтересовался:

- Какую ценность представляет собой перстенок?

- Это вас не касается. Разумеется, ценность он имеет, но для весьма ограниченного круга лиц. - Помолчав, толстяк продолжал:

- Я сообщу вам кое-какие детали относительно типа, у которого в данный момент находится это ювелирное изделие. Он невероятно богат. У него неистребимая страсть к предметам искусства, и он готов прибрать к своим рукам самые лучшие из них. Он совершенно лишен принципов морали. На него работает целая сеть экспертов. Они успели похитить множество сокровищ из крупнейших музеев мира и даже из Ватикана, чтобы сделать из них экспонаты его собственного музея, несомненно самого замечательного в мире.

Решив, что и ему пора принять участие в конференции искусствоведов, Гарри спросил:

- А где он находится, этот музей?

- На границе Безутоленда и Натала... Где-то в Драконовых горах.

- Уж не о Максе ли Каленберге идет речь? - подавшись всем корпусом вперед, любопытствовал Кеннеди Джонс.

Помолчав, Шейлик стряхнул с сигары пепел.

- А что, вы его знаете?

- Кто же из тех, кому приходилось бывать в Южной Африке, его не знает?

- Может быть, вы расскажете этим двум джентльменам, что вам о нем известно?

- Он и есть тот самый господин, у которого сейчас находится перстень?

Шейлик кивнул.

Джонс глубоко вздохнул. Хмурясь, поскреб подбородок, закурил сигарету. Выпустив струю дыма, начал:

- Я знаю только то, что и так всем известно. Каленберг - личность таинственная, о которой чего только не услышишь. Известно определенно, что отец его, бежавший в Южную Африку после Первой мировой войны, разбогател, когда нашел одну из самых богатых золотых россыпей. Совсем недалеко от Йоханнесбурга. Старик Карл Каленберг был человек дальновидный и не дурак. С умом вложил свои денежки и доил рудник до тех пор, пока тот не иссяк. Насколько я

знаю, он стал миллионером. В шестьдесят с хвостиком женился на девушке из местных. А женился он для того, чтобы было кому унаследовать его имя. Сына его назвали Максом. Родился он при каких-то загадочных обстоятельствах. Никто, кроме врача и акушерки, младенца не видел. Пустили слух, что дело нечисто. Кто-то даже сказал, будто он урод. Во всяком случае, никто не видел ребенка даже в глаза. Во время охоты произошел несчастный случай, и старик погиб. Госпожа Каленберг уехала из Йоханнесбурга и построила дом в самом сердце Драконовых гор. Она продолжала скрывать ребенка, изолировав себя от общества. Лет двадцать назад она умерла. Макс Каленберг по-прежнему живет отшельником. Говорят, что он такой же умница, каким был его отец. К дому, построенному матерью, он сделал пристройки. Резиденцию свою окружил сотней квадратных миль джунглей, нанял специально обученных зулусов, которые охраняют его владения от бродяг, туристов и разного рода зевак.

Джонс помолчал, затем, подавшись вперед, ткнул пальцем в раскрытую ладонь.

- Насколько мне известно, - продолжал он, - приблизиться к жилищу Каленберга ничуть не проще, чем открыть устрицу голым пальцем.

Снова возникла продолжительная пауза. Сняв в руке сигарету, Феннел сузившимися глазами посмотрел на Шейлика:

- Он сказал правду?

- Во всяком случае, он недалеко от истины, - пожал жирными плечами толстяк. - Разве я вам говорил, что задание будет легким? В конце концов, плачу вполне приличную сумму. Приблизиться к жилищу Каленберга дело сложное, но не безнадежное. Я располагаю обширной информацией, которая вам пригодится.

- Все так, - с насмешкой произнес Феннел. - Допустим, к дому его мы приблизились, но как нам попасть внутрь?

- Хотя мистер Джонс довольно подробно рассказал нам историю Каленберга, - возразил Шейлик, - он сообщил нам не все. Он забыл, а может, не знал, что, хотя Каленберг калека, он любит красивых женщин. - Откинувшись на спинку стула, толстяк продолжал:

- В каждой крепости имеется незащищенное место, надо только найти его. У меня есть одна женщина, которая сыграет для вас роль троянского коня. Уж если она не проведет вас в жилище Каленберга, то этого не сможет сделать никто другой.

Толстяк нажал на кнопку звонка, укрепленную на его письменном столе. Последовала длительная пауза, затем дверь за спиной Шейлика отворилась: вошла редкой красоты женщина, при появлении которой

все трое мужчин разинули рты. Неторопливым шагом приблизившись к столу толстяка, она остановилась.

Глава 2

Лет десять назад Армо Шейлик, которому надоело перебиваться случайными заработками, в одной египетской газете поместил объявление о том, что он готов за умеренную плату выполнить любое щекотливое поручение. На предложение откликнулся лишь один клиент. Но и этого оказалось достаточно. Клиентом оказался некий арабский принц, пожелавший получить неизвестную посторонним информацию относительно предполагаемой сделки между одним из его соперников и американской нефтяной компанией. С помощью денег принца и собственного серого вещества Шейлик нужную информацию добыл. Операция принесла ему десять тысяч долларов. Улов был невелик, но принц оказался человеком благодарным, и он сообщил своим знакомым о том, что для каждого, кто попал в сложное положение и нуждается в секретной информации, Шейлик именно тот, к кому следует обращаться за помощью.

Накопив определенный капитал, год спустя Шейлик переехал в Лондон. Он раздобыл список весьма состоятельных клиентов, которые постоянно обращались к нему за консультациями. Разумеется, деньги для него не были проблемой. Гонорары его резко возросли, но принятые на себя обязательства он неизменно выполнял. В числе клиентов Шейлика были три техасских нефтяных магната, четыре арабских принца, две невероятно богатые американки, грек - миллионер-судовладелец - и ряд состоятельных британских, французских и германских промышленников.

Он имел обыкновение говорить: "Если есть неограниченные денежные средства и умственные ресурсы, нет ничего невозможного". Обращаясь к клиенту, Шейлик сверлил его глазами и говорил: "Вы даете деньги, я - свой мозг".

Армо процветал. В самом начале своей деятельности он подумывал о том, чтобы обзавестись постоянным штатом помощников, но затем решил, что с экономической точки зрения это невыгодно. Шейлик и гроша не расходовал понапрасну. Если взять сотрудников в штат, то половина из них будет лишь получать жалованье и ничего не делать. Было решено подбирать нужных мужчин и женщин именно для той работы, которая у него появится. Он нашел не слишком отягощенное моральными принципами сыскное бюро, которое согласилось не только рекомендовать возможных клиентов, не задавая нескромных вопросов,

но и следить за ними, снабжая Шейлика интимными подробностями их жизни. Именно таким образом ему удалось найти Лю Феннела, Кеннеди Джонса и Гарри Эдвардса.

Постоянных сотрудников у него было немного:

Натали Норман, исполнявшая обязанности секретаря приемной и личного помощника, и Джордж Шерборн, личный секретарь и слуга.

Однако выяснилось, что поручения становятся все более сложными и, следовательно, более выгодными с финансовой точки зрения. Ему понадобилась такая женщина, которая постоянно находилась бы у него под рукой. Которую можно было бы подготовить для работы. Которая была бы исключительно талантливой и наделена исключительной внешностью. Такая женщина могла бы оказаться гораздо полезнее, чем десяток экспертов-мужчин. В последние несколько лет он использовал для своих целей ряд женщин, но чаще всего они не удовлетворяли его требованиям. Они или терялись в критический момент, или же привязывались к мужчинам, с которыми работали, что выводило Шейлика из себя.

Поэтому он задался целью найти такую женщину, из которой можно было бы подготовить себе помощницу. Она должна быть красивой, идеально сложенной, способной и готовой отдать себя работе.

Шейлик много путешествовал, и, когда ему случалось попасть в какой-нибудь большой город, он внимательно приглядывался к женщинам в надежде встретить ту, которая ему необходима. Ему попадались некоторые возможные помощницы, однако, после того как он обращался с предложением сотрудничать с ним, они или наотрез отказывались от такого сотрудничества, или же оказывались красивыми, но безмозглыми дурами. После шести месяцев поисков он начал было отчаиваться, решив, что чересчур завысил планку своих требований.

Но однажды он получил из Токио письмо от одной из своих богатых клиенток, которая поручила ему приобрести для нее шубу из шкуры леопарда, накидку из норки и отделанное мехом вечернее платье. Эти изделия ему предстояло приобрести у Финна Ларсона, меховщика из Копенгагена, который знал ее размер и что именно ей необходимо. Поскольку дама в качестве предварительного гонорара платила Шейлику 21 000 долларов в год и поскольку он получал пятнадцать процентов от стоимости всех приобретений, сделанных от ее имени, а также потому, что нуждался в кратком отдыхе, он с удовольствием согласился выполнить ее поручение.

Натали Норман связалась по телефону с Финном Ларсоном. Она предупредила того, что Шейлик едет в Копенгаген, и сообщила о

намерениях своего шефа. Ее оповестили о том, что в гостинице "Англетер" состоится обед для узкого круга избранных клиентов Ларсона, во время которого модели будут демонстрировать его меха, после чего клиентов будут угощать блюдами своеобразной датской кухни. Ларсон рассчитывал на то, что Шейлик почтит его своим присутствием.

На следующий день Шейлик приехал в гостиницу и отправился в особый зал, где Ларсон устраивал свои изысканные обеды. Там его встретил сам меховщик - лысеющий, крупного сложения датчанин. Пожав египтянину руку, он посадил его за столик, после чего отправился встречать следующего своего клиента.

Пока Шейлик расправлялся со своим обедом, появились девушки, которые демонстрировали превосходные меховые изделия Ларсона.

Неожиданно Шейлик застыл, не донеся вилку до рта: вошла молодая женщина, облаченная в великолепную шубу из шкуры леопарда. После шести месяцев поисков для него наступил момент истины. Он был уверен: это та самая женщина, которая ему нужна.

Роста выше среднего, каштановые волосы, шелковыми прядями спускающиеся на плечи. Женщине было около двадцати шести лет. Такой привлекательной, чувственной, красивой дамы он еще никогда прежде не встречал. Зеленоватые глаза, полные губы, обещающие бездну наслаждений, длинные стройные ноги, словно точеные руки - она воплощала собой мечту любого мужчины.

Забыв про обед, Шейлик наблюдал за девушкой, которая, вызываясь раскачивая бедрами, походкой знающей свое ремесло модели направилась в дальний конец зала. Повернувшись назад, она прошла мимо египтянина. Тот едва удостоил взглядом шубу, которая была на ней. После того как девушка ушла, а на смену ей появилась другая манекенщица, демонстрировавшая котиковую шубку, Шейлик подозвал к себе Ларсона.

- Я беру шубу из меха леопарда, - заявил он. - Она предназначена для миссис ван Райан. - Помолчав, он поднял глаза на датчанина и спросил:

- А что за девушка демонстрировала шубу?

- Почти такая же шикарная, как и моя шуба, - улыбнулся Ларсон. - Вы не находите? Это Гея Десмонд. Американская манекенщица, которая время от времени приезжает сюда по моему приглашению. Я приглашаю ее для демонстрации моих изделий. Ни одна другая модель на умеет с таким шиком показать красоту шуб из шкуры леопарда.

Достав бумажник, Шейлик вынул из нее визитную карточку и протянул ее датчанину.

- Будьте настолько любезны, вручите ей мою визитку, - попросил он.
- Мне кажется, я смогу использовать ее, если ей нужна работа. Можешь сообщить ей, кто я такой. - Посмотрев на меховщика, Шейлик добавил:

- Вы же знаете, мистер Ларсон, я человек серьезный. Речь идет исключительно о бизнесе. Вы окажете девушке услугу.

У Ларсона, который знал Шейлика, сомнений на этот счет не было.

Некоторое время спустя, когда Шейлик сидел у себя в номере, изучая важный юридический документ, раздался телефонный звонок. Он поднял трубку.

- Говорит Гея Десмонд. - Ее сочный контральто понравился египтянину. - Вы прислали мне свою визитную карточку.

- Спасибо за звонок, мисс Десмонд. У меня есть предложение, которое я бы хотел с вами обсудить. Не могли бы мы поужинать в ресторане "Белла Террессе", Тиволи, в двадцать один час?

Сказав "да", девушка повесила трубку. Пришла она без опоздания, что приятно удивило Шейлика. Они оба направились к столику на террасе, откуда открывался вид на освещенный плавательный бассейн и цветочные клумбы, которыми славился сад Тиволи.

- Жаль, что мы не встретились с вами в Париже, мисс Десмонд, - произнес египтянин, изучая меню. - Кормят здесь неважно. В Париже я угостил бы вас блюдами, достойными вашей красоты.

На манекенщице было простое синее платье и накидка из норки. Когда она встряхнула каштановыми волосами, ниспадавшими ей на плечи, в ушах ее сверкнули бриллианты.

- Я думаю, что надо есть то, чем в данной стране кормят, - заметила она. - К чему мечтать об изысканной пище в Париже, если находишься в Копенгагене.

Замечание молодой женщины пришлось Шейлику по душе. Кивнув, он спросил:

- Что для вас заказать?

Девушка ответила не задумываясь. Это тоже понравилось адвокату. Женщины, которые уставятся в меню и не знают, что им выбрать, всегда раздражали его.

Она выбрала себе креветки по-датски и утку под винным соусом. В свою очередь изучив меню, египтянин решил, что девушка выбрала именно то, что следует. Он заказал то же самое.

- Мисс Десмонд, - начал Шейлик после того, как официант ушел. - Я ищу такую женщину, которая смогла бы мне помочь в моей работе. Я специалист по особому рода поручениям, который обслуживает прихоти весьма состоятельных и имеющих свои капризы особ, толковых бизнесменов и даже принцев. Я смею утверждать, что нет ничего

невозможного. Нужны лишь деньги и голова на плечах. - Адвокат помолчал, разглядывая собеседницу. - Однако я полагаю, что мне стало бы гораздо легче работать, если бы в моем распоряжении постоянно находилась такая женщина, как вы. Должен предупредить вас, что это будет трудная работа, иногда опасная, но всегда в рамках закона страны, в которой мне приходится действовать.

Тут египтянин кривил душой. Не так давно он осуществил ряд незаконных операций с валютой в Лондоне, за которые оказался бы за решеткой, если бы это обнаружилось. Но Шейлик руководствовался нехитрой философией: не пойман - не вор.

- Плата будет высокой, - продолжал он. - Вы получите собственный номер в лучшей гостинице Лондона, оплачиваемый мной. У вас появится много возможностей путешествовать. - Уставившись на молодую женщину своими черными выпуклыми глазами, он добавил:

- Уверяю вас, мисс Десмонд, между нами будут сугубо деловые отношения.

Появились крохотные розовые, аппетитного вида креветки с кусочками тоста, и наступила пауза. Намазывая ломтики поджаренного хлеба маслом, Гея спросила:

- А с чего вы взяли, мистер Шейлик, что я подхожу на эту роль?

Шейлик тыкал вилкой в креветки, сожалея, что приходится есть их без тостов. Он и без того набрал лишние четыре килограмма и поэтому решил умерить свой аппетит.

- Назовите это интуицией. Мне кажется, что вы именно та женщина, которая мне нужна.

- Вы сказали, что плата будет высокой. Что именно вы имеете в виду?

Прежде чем ответить, толстяк съел еще четыре креветки.

- Может быть, сначала вы расскажете о себе? Тогда я более точно отвечу на ваш вопрос.

Прихлебывая охлажденное пиво "Хок", Гея наблюдала за ним зелеными глазами. Это был пронизательный взгляд расчетливой особы, что понравилось Шейлику.

- Ну что ж... - Молодая женщина неожиданно улыбнулась. Лицо ее стало веселым и обаятельным. - Как вы видите, я красива. А также умна. Вы в этом убедитесь. Свободно разговариваю по-французски, по-итальянски и по-испански. Могу объясняться на немецком. По сути, я родилась верхом на лошади. Мой отец был коннозаводчиком в Кентукки. Хорошо катаюсь на лыжах. Могу управлять парусной яхтой и, разумеется, любой моторной лодкой. Была автогонщицей и превосходно разбираюсь в автомобилях. Я понимаю мужчин и знаю,

что им нужно. Секс меня не пугает. Знаю, как доставить мужчине удовольствие, если.., если придется это делать. Зарабатываю я прилично, демонстрируя модные изделия, но я люблю деньги и хочу иметь их еще больше.

Египтянин расправился с креветками и провел ладонью по толстому носу со словами:

- Это все?

- А разве этого мало? - засмеялась Гея Десмонд.

- Да, полагаю, достаточно. Умеете обращаться с огнестрельным оружием?

- А зачем мне это? - подняла брови молодая женщина.

- Поскольку во всех других отношениях вы достаточно подготовлены, то я полагаю, что вам необходимо научиться обращаться с оружием, а также пройти подготовку по самообороне. Такой красивой женщине, как вы, возможно, придется иметь дело с самыми подозрительными типами, поэтому есть смысл овладеть приемами боевого искусства.

Собеседники помолчали, пока официант подавал утку и разливал по бокалам "Марго" урожая 1959 года, которое в минуту безоглядной щедрости заказал Шейлик. Цена оказалась баснословной, зато вино - превосходным.

- Теперь очередь за вами, - произнесла манекенщица. Впившись зубами в утку, она поморщилась. - Жестковатая.

- Разумеется. А вы чего ожидали? Ведь это Копенгаген, а не Париж. - Он взглянул на лицо молодой женщины, освещенное свечой. - Какая очередь?

- Очередь произвести оценку. О себе я вам рассказала. Так предложите мне мою цену.

Такая прямолинейность Шейлику понравилась.

- Если вы готовы выполнять то, что я вам буду поручать, мисс Десмонд... - проговорил египтянин, разрезая на мелкие кусочки утку. - Если вы готовы являться ко мне по первому зову в течение одиннадцати месяцев в году, а один месяц вы можете распоряжаться по своему усмотрению... Если вы готовы пройти курс самообороны, то я буду платить вам десять тысяч долларов в год плюс один процент от стоимости сделок, которые вы мне сможете заключить. В общей сложности это даст вам около двадцати пяти тысяч в год.

Пригубив вина, Гея Десмонд заметила:

- Во всяком случае, вино здесь отличное.

- Еще бы, за такую-то цену, - сморщился Шейлик. Он страсть как не любил транжирить деньги. - Так что вы мне ответите?

- Нет. Меня ваше предложение не устраивает. Я могла бы стать любовницей какого-нибудь старичка и получать вдвое больше. Вы требуете, чтобы в течение одиннадцати месяцев в году я была вашей рабыней, не имела права на личную жизнь все это время и являлась к вам по первому зову. - Молодая женщина засмеялась. - Ну нет, мистер Шейлик. За такую работу это слишком низкая цена.

Если бы она ответила иначе, Шейлик был бы разочарован в ней.

- Ну так назовите мне ваши условия. Египтянин обрадовался тому, что она не стала ходить вокруг да около.

- Тридцать тысяч в год, независимо от того, занята я работой или нет, плюс пять процентов от тех сумм, которые я помогу вам заработать.

- Мне очень жаль, мисс Десмонд, - печально покачал головой Шейлик, - но мне придется подыскать себе другую помощницу.

Оба посмотрели друг другу в глаза. Гея одарила его обаятельной улыбкой, но он заметил насмешливые искорки в ее взгляде.

- Мне тоже жаль.

Египтянин окончательно понял, что перед ним именно та женщина, которая ему нужна, и принялся торговаться. Но коса нашла на камень, он получил отпор, и это пришлось ему по душе. Он не любил проигрывать, но понял, что уж если Гее удалось подавить его сопротивление, то и те мужчины, которых он намерен облапошить, станут пешками в ее руках.

Когда ужин был закончен и Шейлик заплатил по счету, который оказался возмутительно большим, они пришли к соглашению. 30 000 долларов в год плюс четыре процента от барышей Шейлика, которые ему удастся получить с ее помощью. Он должен переводить их в швейцарский банк, не высчитывая налоги. Адвокат с унынием подсчитал, что дамочка получит, самое малое, семь процентов от его прибыли.

После того как они обо всем договорились. Гея отправилась в Лондон и прошла курс обучения приемам самообороны, организованный для нее Шейликом. Инструкторы были от нее в восторге.

- Эта дама превосходно умеет защищаться, - сообщили они египтянину. - Она не растеряется в любой ситуации.

Довольный своей находкой, Шейлик подыскал Гее небольшой номер в отеле "Ройал тауэрс" этажом ниже его собственного, и за пару месяцев она успела доказать, чего она стоит.

Два поручения она выполнила не только успешно, но с блеском, что привело Шейлика в восторг. Первое состояло в том, чтобы заполучить

химическую формулу, которая была нужна конкурирующей фирме. Второе - в том, чтобы добыть предварительную информацию относительно крупной судоходной компании, объединяющей нескольких судовладельцев. В результате клиент египтянина сорвал крупный куш на фондовом рынке. Частью прибыли он поделился с адвокатом. В обоих случаях Гее пришлось спать с двумя мужчинами, снабдившими ее нужной информацией. Детали Шейлика не интересовали. Он был весьма доволен тем, что ему удалось превратить полученные от нее сведения в чистоган.

Гея проработала у него полгода и с лихвой окупала свое жалованье. В восторге от ее успехов, египтянин отправил помощницу на горнолыжный курорт. Он был уверен, что поехала она туда не одна, но ее частная жизнь его не интересовала. Потом всплыло дело с перстнем Борджиа, и адвокат послал телеграмму в Гстаад, приказав Гее немедленно приехать.

Молодая женщина прилетела с первым же рейсом. Когда она вошла к нему в кабинет - покрытая загаром горного солнца, светло-каштановые волосы касаются плеч, - Шейлик был поражен ее красотой.

Он рассказал ей о перстне Борджиа и с удовольствием отметил, что она заинтересовалась новой работой.

- Натал вам понравится, - заверил ее адвокат. - Места там чудные. Трое мужчин, которые будут с вами работать, - знатоки своего дела, и никаких проблем у вас с ними не будет, - продолжал он, разглядывая дымящуюся сигару. - Должен вас предупредить, что дело рискованное. Каленберг опасный человек.

Гея пожалала великолепными плечами и с уверенной улыбкой сказала: - Многие мужчины опасны. Как, впрочем, и многие женщины, - спокойным тоном добавила она.

Когда Гея остановилась возле стола Шейлика, трое мужчин поднялись со своих стульев. Пока адвокат называл их имена, молодая женщина испытующе вглядывалась в их лица. Внешность Кеннеди Джонса ей понравилась. Она решила, что он безвреден, с ним можно найти общий язык и держать его под каблуком. Окинув зелеными глазами Феннела, Гея поняла, что он не только опасен, но и может показать свой нрав. Из опыта общения с мужчинами и по выражению его блеклых серых глаз она убедилась, что рано или поздно с ним может произойти крупная разборка. Потом взор Геи коснулся Гарри Эдвардса, с восхищением разглядывавшего ее, что ей польстило. С этим парнем все в порядке. Ну что ж, компания подобралась пестрая, но по крайней мере с двумя из них она поладит. Что касается толстяка, то он будет только балластом.

- Мисс Гея Десмонд, наш троянский конь, - произнес египтянин.

- Это мне нравится, - засмеялась Гея. - Нет уж, я предпочитаю быть Еленой Прекрасной, а не конем.

- Прошу вас, садитесь, - пододвинул молодой женщине стул Шейлик. - Мисс Десмонд отправится вместе с вами. Во вторник вы летите в Йоханнесбург. Я заказал для вас номера в отеле "Рэнд интернешнл". Будете жить там до тех пор, пока мистер Джонс не подготовит экспедицию. Я также договорился насчет аренды вертолета, на котором полетят мисс Десмонд и мистер Эдварде. - Стряхнув с кончика сигары пепел, толстяк продолжал:

- Мне удалось получить некоторые сведения относительно виллы Каленберга, но никакой надежной информации у нас нет. Прежде чем добраться до перстня, мисс Десмонд необходимо пробраться к Каленбергу в дом и проверить сведения, которые я получил. Сведения эти относятся к различным мерам безопасности, принятым хозяином, и местонахождению музея. Мисс Десмонд будет изображать из себя профессионального фотографа, занимающегося съемками диких животных в их естественной среде. Я договорился, чтобы ее включили в штат журнала "Мира животных". Это небольшой, но вполне приличный американский журнал, главному редактору которого я оказывал некоторые услуги. Вполне вероятно, что Каленберг захочет проверить такую возможность. Мистер Эдварде будет выполнять обязанности ее личного пилота, профессионального вертолетчика. Вертолет - идеальная машина для съемки диких животных. У Каленберга имеется свой аэродром. Вы двое, - взглянув на Гею и Гарри, сказал толстяк, - сядете на аэродром. Скажете? что увидели сверху его жилище и хотели бы его сфотографировать. Наверняка вам в этом будет отказано, но я уверен, что Каленберг захочет поближе познакомиться с мисс Десмонд.

- А если не захочет? - спросил Гарри.

- Я сказал: захочет, - нахмурился Шейлик, - значит, так оно и будет. Я слов на ветер не бросаю. - Одернув дерзкого малого, египтянин продолжал:

- Где находится музей, я не имею представления. Полагаю, где-то в доме, который представляет собой одноэтажное здание больших размеров. Поскольку, в музее хранится много краденых произведений искусства, то он должен быть надежно укрыт от постороннего взгляда и находиться под усиленной охраной. Лет восемь назад одному из моих агентов в Дурбане довелось увидеть, как с судна разгружали какие-то ящики. Он обратил внимание, что на них указана фамилия Каленберга. Зная, что я интересуюсь Каленбергом, он провел расследование.

Выяснилось, что отправителем ящиков является шведская фирма "Бальстром", которая, возможно, вы знаете, является лучшим в мире изготовителем сейфов и охранных устройств. - Взглянув на Феннела, он спросил его:

- Я, видно, не сказал вам ничего нового?

- Насчет "Бальстрома" мне все известно, - криво усмехнулся медвежатник. - Несколько лет назад я на них вкалывал. Фирма солидная.

- Совершенно верно, мистер Феннел, - отозвался Шейлик. - Это главная причина, по которой я вас нанимаю. - В очередной раз стряхнув пепел, он продолжал: , - К счастью, мой агент толковый малый. Приобретя за определенную сумму у судового агента копии накладных, он послал их мне. Можете их изучить. Зная систему охраны на фирме и ознакомившись с этими накладными, вы, возможно, сообразите, как устроены и расположены эти устройства. - С этими словами египтянин протянул Феннелу пластиковый пакет. Взглянув на него, медвежатник сунул его в карман брюк. - Оставьте их у себя до понедельника и тогда сообщите мне, что вы на этот счет думаете.

- Хорошо, - отозвался Феннел, скрестив свои толстые ноги.

- Мистер Эдварде, - обратился адвокат к Гарри. - Вот карты Драконовых гор и поместья Каленберга, полученные методом аэрофотосъемки. - Шейлик швырнул на стол еще один пластмассовый пакет. - Хочу узнать от вас, сумеете ли вы посадить вертолет на аэродроме Каленберга, вылетев с базы, которую вам укажет мистер Джонс. Этот вопрос мы тоже обсудим в понедельник.

Кивнув, Гарри взял конверт.

Повернувшись к Кеннеди Джонсу, египтянин дал ему инструкции:

- На вас возлагается подготовка экспедиции и транспорт. Вы с мистером Феннелом будете добираться по суше, а мисс Десмонд вместе с мистером Эдвардсом полетят. Можете расходовать любые суммы, но вы должны предусмотреть ряд трудностей, которые встретятся вам на пути. В это время года, когда можно ожидать дождей, дорога к имению Каленберга труднопреодолима. Но это уже ваши заботы. Вам также придется придумать какой-то способ, чтобы преодолеть кольцо зулусов, охраняющих подступы к его владениям. Вы знаток своего дела, и не мне вас учить, что делать.

- Разберусь, - отозвался Джонс.

- Итак, до понедельника. У нас тогда состоится окончательная встреча, - произнес Шейлик. - Отработаем последние детали. Вопросы есть?

- Как насчет денег? - подавшись вперед, спросил Феннел. - Каждый получает по девять кусков за всю работу, но не выдадите ли аванс?

Изобразив на своем лице улыбку, больше походившую на гримасу, адвокат ответил:

- Я ожидал такую просьбу от вас. - Он достал из ящика стола четыре конверта. Протянув один из них Гее, остальные три кинул на стол. - В каждом конверте вы найдете незаполненные аккредитивы на сумму три тысячи долларов. После того как миссия будет успешно выполнена, получите остальную сумму. - Взглянув на золотые часы "Омега", добавил:

- До встречи в понедельник в девять тридцать.

Гея исчезла в двери, находившейся за Шейликом. Гарри и Кен проводили ее взглядами, в которых было явно написано сожаление. Оба направились к двери. Следом за ними поднялся со своего стула и Феннел.

- Мистер Феннел...

Тот посмотрел на египтянина.

- Нам нужно обсудить с вами кое-что вдвоем. Не станем отнимать у этих джентльменов время, - спокойно проговорил адвокат.

Пожав плечами, Феннел снова опустился на стул. Жестом Шейлик предложил его товарищам удалиться.

После того как те ушли, адвокат выбрал очередную сигару, обрезал ее кончик и закурил, ледяным взглядом рассматривая медвежатника.

- Хочу поговорить с вами откровенно, мистер Феннел, - продолжал он. - Оба ваши коллеги сидели в тюрьме, но их вряд ли можно назвать преступниками. Что же касается вас, то вы действительно преступник, причем опасный и жестокий. Я выбрал вас для предстоящей операции благодаря вашему опыту, но не воображайте себе, будто я не знаю о вашем преступном прошлом. Знаю, что вы находитесь в бегах и хотите как можно скорее покинуть Англию. Вы выдали полиции пятерых уголовников ради того, чтобы вам сократили срок. Главарь шайки, некто Морони, поклялся, что убьет вас. Прошлой ночью на вас было совершено покушение, но оно оказалось безуспешным. Второе покушение может оказаться удачным. - Египтянин посмотрел на Феннела, который, сверкая глазами, уставился на него. - Как видите, мистер Феннел, я внимательно слежу за всеми, кого нанимаю. Относительно вас я получил дополнительные сведения. Вас разыскивают за три жестоких убийства, совершенных в Гонконге, Каире и Стамбуле. Две первые жертвы были женщины, третья - "мужчины легкого поведения". У меня есть показания свидетелей этих

преступлений, которые оченьгодились бы Интерполу. Вам интересно то, что я вам рассказываю, мистер Феннел?

Проведя языком по пересохшим губам, медвежатник произнес:

- Вы мне угрожаете? А я-то думал, что мы работаем вместе.

- Да, мы работаем вместе, но это не значит, что я не сумею вам угрожать. Существуют еще два момента, о которых вы должны постоянно помнить. - Ткнув в сторону уголовного кончиком сигары, адвокат добавил:

- Во-первых, не смейте трогать Гею Десмонд. Едва она появилась в помещении, как ваш подлый ум начал работать в известном направлении. Вы подумали о том, что в африканских джунглях у вас появятся возможности дать волю вашим животным инстинктам. Поэтому я вас предупреждаю: только попробуйте это сделать, как это досье тотчас же попадет в Интерпол. Вам понятно? Феннел с усилием усмехнулся.

- Козыри в ваших руках, - попытался изобразить из себя храбреца медвежатник. - Вы меня не так поняли. Что делать. Хочу вам признаться, очень уж она похожа на мою мать.

- Простите меня за то, что перехожу на личности, - поморщился адвокат. - Но мне очень жаль вашу мать.

Издав звук, похожий на рыдание, медвежатник возразил:

- Нечего ее жалеть. Она была одной из самых ловких воровок. А если хочется кого-то пожалеть, то пожалейте моего старикана. Когда мою мамашу упрятали в тюрьму на десять лет, он перерезал себе горло.

- История вашей семьи меня не интересует, - оборвал его египтянин. - Теперь второй момент. Мне нужен этот перстень. Задача будет не из легких, но человек с вашим опытом и беспринципностью должен с нею справиться. Если же нет, то я не вижу причин, которые помешали бы мне передать ваше досье Интерполу. Так что зарубите себе на носу: неудачи я не потерплю.

Обнажив зубы в улыбке, похожей на оскал волчьих клыков, Феннел ответил:

- Достану я вам этот стебучий перстень. Но если так много зависит от меня, почему бы вам не подкинуть мне денег?

- Я об этом подумаю, когда его получу. А сейчас убирайтесь!

Медвежатник впился в дельца свирепым взглядом, но тот потянулся к телефону. Как только он стал набирать номер, Феннел встал и вышел в приемную, где Натали Норман стучала на машинке. Не удостоив ее взглядом, он открыл дверь в коридор и направился к лифту.

После того как последний гость исчез, услышав, что Шейлик разговаривает по телефону, девушка выключила тайно установленный магнитофон и вынула из него кассету с пленкой.

Закрывшись в телефонной будке, Гарри позвонил Тони, которая тотчас же отозвалась.

- Отпразднуем это дело, цыпа, - произнес он. - Я есть хочу. Через час в "Шпангоутной" в кабаке "Карлтон тауэрс". - Он прервал ее восторженный визг, повесив трубку.

Гарри знал: ей понадобится не меньше часа, чтобы собраться. Одевалась она медленно. К тому времени, когда Гарри добрался до ресторана, он был немного навеселе: успел выпить четыре мартини с водкой.

Кен Джонс ушел, заявив, что у него свидание с подружкой. Оба постояли в вестибюле отеля, полном народа, и Джонс спросил:

- Что ты на этот счет думаешь?

- Чем не работа, да и деньги неплохие, - отозвался Гарри. - Мы с тобой споемся. Я это чувствую. А вот Феннел...

- Тебе-то что? - усмехнулся Джонс. - У тебя и милашка, и "птеродактиль".

- Держи с ним ухо остро.

- А как же иначе. Пока, до понедельника. Счастливо попрыгать на кровати. - И с этими словами Джонс шагнул в холодную, сырую ночь.

Гарри уже начал терять терпение, когда появилась Тони. Выглядела она умопомрачительно.

- Я умираю с голоду, - посетовал молодой человек. - Ну и копуша же ты!

- Знаю, сахарный мой, но ничего не могу с собой поделать. - Взмахнув длинными ресницами, девушка спросила:

- Я тебе нравлюсь?

Однако, после того как летчик познакомился с Геей Десмонд, Тони показалась ему слишком вульгарной и вовсе не такой уж обворожительной.

- Ты великолепна. - Четыре мартини сделали его слова убедительными. Оба вошли в ресторан. После того как они заняли места. Тони поинтересовалась:

- Работу получил?

- Неужели ты думаешь, что мы оказались бы здесь, если бы произошло иначе?

- Давай сделаем заказ, а потом ты мне все расскажешь. Идет?

- Не говори "идет"! Так только американские бизнесмены говорят.

Девушка захихикала:

- Хорошо, хорошо. Я тоже проголодалась! Заказывай поживее.

К их столику подошел метрдотель. Гарри заказал по дюжине устриц с полбутылкой шабли, вслед за тем бифштекс по-шотландски с запеченным в мундире картофелем и бутылку батайи урожая 1961 года. А на десерт решено было заказать лимонный шербет.

- М-м-м-м, - мурлыкала Тони. - Не работа, а сказка. Могу себе представить. Заработалось целое состояние!

- А разве я не стою состояния? - отозвался Гарри и, сунув руку под скатерть, полез куда не следует, но девушка тотчас сжала колени.

- Мистер Эдварде! Вы меня удивляете! - воскликнула она.

- Я и сам себе удивляюсь, мисс Уайт, - заметил Гарри, убрав руку.

Подали устрицы.

- Скажи, а что это за работа? - поинтересовалась девушка, извлекая из панциря жирного моллюска. - До чего же я обожаю устрицы!

- Не будь жадной, - произнес Гарри, запихивая себе в рот устрицы. - Молоденькой сексапильной девушке не пристало быть жадной.

- Да заткнись ты! Расскажи мне про свою халтуру.

- Халтура как халтура. Отправляюсь в Натал. Ну а поскольку ты такой же знаток географии, как и я сам, скажу, что Натал этот где-то в Африке. Там буду катать на вертолете фотографа. Она будет производить съемку диких животных. Наняли меня на три недели, и плата подходящая.

Не донеся вилку до рта. Тони испытующе посмотрела на Гарри, но тот опустил глаза.

- Ты сказал "она"? Выходит, ты целых три недели будешь возить по джунглям женщину?

- Что тут такого? - беззаботно ответил Гарри. - Не придумывай ничего. Я ее видел. Ей лет сорок пять, с брюхом, у нее манера шлепать с размаху по спине и ковырять в зубах после еды.

- Но ведь это же ужасно, - заметила девушка, изумленно разглядывая Гарри.

- Ты тоже так считаешь? Но бабки хорошие. Кроме того, могло быть и хуже. Она могла быть с бородой и деревянной ногой, верно?

Кивнув, Тони принялась за очередную устрицу.

- Пожалуй что так.

Наступила длительная пауза: официант убирал объедки и грязную посуду. Подали мясное; молчание становилось тягостным. Украдкой

посмотрев на девушку, молодой человек поморщился. Дьявольщина! Да она догадалась, что он лжет. Что же делать?

- Тони, милая, что ты там выдумываешь? - ласково спросил он.

- Зачем мне что-то выдумывать? - Не глядя на Гарри, она все свое внимание сосредоточила на еде. - Во всем мире такого мяса не сыщешь.

- Скажешь тоже - во всем мире. Помню, в Гонконге .

- Да оставь ты свой Гонконг в покое. Лучше скажи мне, сколько тебе будут платить за то, что ты станешь таскать по джунглям беременную бабу?

- Я не говорил, что она беременная. Сказал, что она с брюхом. А это не одно и то же.

- Так сколько?

- Три тысячи долларов, - солгал Гарри.

- Ну что ж, деньги неплохие. Выходит, ты на три недели уедешь?

- Да, - ответил молодой человек.

Тони продолжала жевать, но на ее лице появилось изумленное выражение, которое озадачило Гарри.

- Я слышал, Натал любопытная страна, - продолжал он. - Может получиться интересная поездка.

- Может, не станем отвлекаться от еды, Гарри? Я в первый раз в этом ресторане.

- А разве мы не едим? Не получаем удовольствия от еды? Ты чего?

Моргая длинными ресницами, девушка впиалась зубами в запеченную картофелину.

- Хотя от чего-то получим удовольствие, раз уж друг другу его не можем доставить.

Испортила-таки обед! Он раздраженно отпихнул от себя тарелку закурил сигарету. Тони жевала медленно, видно наслаждаясь трапезой. Ни тот ни другой не произнесли ни слова до тех пор, пока она не доела мясо. После того как официант унес грязную посуду, Гарри спросил:

- Что за муха тебя укусила, черт возьми? А я-то думал, что у нас будет праздник.

- Люблю шерbetы. Королева Виктория любила пичкать шерbetами своих объевшихся гостей. Шерbetы позволяли им объедаться и дальше.

- А я и не знал, что ты у нас такая образованная, дорогуша. Так что за муха тебя укусила? Ты так и не ответила.

Подали лимонный шерbet. Разозлившись, Гарри скомкал сигарету и сунул ее в мороженое.

- Так вот какое у вас настроение, мистер Злюка! - проговорила Тони, кладя мороженое в свой красивый ротик.

- Послушай, Тони, не знаю, что на тебя нашло, но это начинает действовать на нервы.

- Да неужели? - Девушка положила ложечку на стол. - Гарри, дружок, я все время задаю себе вопрос: зачем мне любовник, который мне врет? Это начинает надоедать.

Оба уставились друг на друга.

- Женщины, которые вынюхивают, не вру ли я им, мне тоже надоедают.

- Так оно и есть, - всплеснула руками девушка. - Я же люблю тебя, будь ты неладен. Давай уйдем отсюда. Поедем домой, займемся любовью.

Недрогнувшей рукой он расплатился с официантом, протянув ему пятидесятидолларовый аккредитив - один из тех, что дал ему египтянин.

Сев в такси, Тони отодвинулась от него, положив ноги на откидное сиденье.

- А этот фотограф... Она очаровашка, верно? - спросила она. - Милый Гарри, ты только не лги, скажи правду.

Взглянув на уличные фонари, на струи дождя, хлеставшие по мостовой, Эдварде вздохнул:

- Хорошо, скажу... Да, она очаровашка. Смазливое личико Тони исказилось болью.

- Ты вернешься, Гарри?

- Послушай, Тони...

- Я тебя спрашиваю... Ты ко мне вернешься? Вертолетчик помолчал, думая о женщине с каштановыми волосами, которой были заняты его мысли.

- Не знаю.

- Что ж, спасибо за то, что не врешь. - Придвинувшись к молодому человеку. Тони кинулась к нему в объятия.

Феннел велел таксисту отвезти его в дальний конец Хорнсби-роуд, где в занюханной квартире жил Джейси. В тот момент, когда машина проезжала мимо его дома, Феннел посмотрел в заливаемое дождем окно, но ничего подозрительного не заметил. В конце улицы расплатился с водителем и пошел назад пешком, стараясь держаться в тени и глядя по сторонам.

Добравшись до парадного входа, вошел в дом, посмотрел на крутую лестницу на верхний этаж, освещенную желтоватой лампочкой.

Но инстинкт подсказал ему, что его может подстергать опасность. Нерешительно постояв, неслышными шагами вошел в пахнущий кошками вестибюль, под лестницей отыскал телефонную будку. Набрал номер Джейси. Несколько минут подождал, слушая долгие гудки вызова. Едва ли в такую холодину Джейси станет слоняться по городу, да еще в столь позднее время. Шел уже одиннадцатый час. Джейси и вставал, и ложился рано. Феннел не знал, что делать. У него в квартире находилась вся оснастка, которая понадобится для поездки в Натал. Ее нужно захватить с собой. Спрятана она под стропилами на чердаке у Джейси. Если станут искать, то найдут не сразу. Джейси он не говорил, где эти вещи, так что их им не найти, даже если начнут пытаться старика.

Феннел усмехнулся: в голову ему пришла неожиданная мысль. Сняв трубку, он набрал номер 999 и сообщил:

- В доме триста тридцать два по Хорнсби-роуд, в квартире на верхнем этаже, большие неприятности... Возможно, совершено убийство.

С этими словами он повесил трубку. Оглядевшись, вышел из телефонной будки, прислушался, затем вышел на улицу под дождь. Держась в тени, пересек улицу, остановился в темном переулке и стал ждать.

Ждать долго не пришлось. Из мрака вынырнули две полицейские машины. Подъехали к указанному дому, и вверх по лестнице взбежали четверо полицейских.

Феннел посмотрел на темные окна квартиры Джейси. Минуту спустя вспыхнул свет. Прислонившись к влажной стене дома, слегка дрожавший медвежатник ждал, что будет дальше. Минут двадцать спустя трое полицейских вышли из дома и затолкнули в машины двоих крепко сложенных мужчин. Оба они были в наручниках. Машины уехали. В доме остался один полицейский.

Что же случилось с Джейси? Ждать было нельзя. Нужно было захватить свою оснастку. Достав из кармана платок, он завязал им лицо наподобие маски, затем пересек улицу и, войдя в дом, взбежал вверх по лестнице, не производя шума. Поднявшись на этаж, где находилась квартира старика, остановился и прислушался. Дверь в квартиру Джейси была открыта, оттуда доносились шаги полицейского.

Затаив дыхание, Феннел подошел к ней и осторожно заглянул. Дальняя стена комнаты была забрызгана кровью. Полицейский, находившийся к нему спиной, опустился на колени возле тупа Джейси.

Медвежатник поморщился. Выходит, старого болвана замочили. Быстро приблизившись к полицейскому, он напал на него, прежде чем

тот успел сообразить, в чем дело. Сцепив пальцы обеих рук, уголовник нанес ему страшной силы удар по затылку. Полицейский рухнул на окровавленное тело старика.

Феннел кинулся в крохотную вонючую спальню Джейси и поднялся на чердак. Спустя несколько секунд, отыскав одежду с инструментами, спустился вниз и вышел на лестничную площадку. Прислушавшись, все ли в порядке, через три ступеньки сбегал вниз. Тяжело дыша, добрался до входной двери. Снова остановился. Издали доносился звук полицейской сирены. Под дождем перебежал на противоположную сторону улицы и прижался к стене дома. В этот момент к дому напротив подъехала карета "Скорой помощи" и два полицейских автомобиля.

Медвежатник что-то пробурчал, видно довольный тем, что вовремя успел скрыться с места преступления. Затем задумавшись вышел на главную улицу. Заметив такси, помахал рукой. Подъехавшему водителю он велел доставить его к отелю "Ройал тауэрс".

Остановившись у номера, занимаемого Шейликом, постучал в дверь. Немного погодя дверь открылась. Джордж Шерборн, солидного вида пожилой господин, служивший личным секретарем и лакеем у египтянина, с удивлением и неодобрением посмотрел на незваного гостя. Зная всю подноготную Феннела, после некоторого колебания он шагнул в сторону и впустил его в номер.

- Мистер Шейлик уехал в отпуск на выходные, - заметил он. - А в чем дело?

- Мне нужно как можно быстрее убраться из этой страны к чертовой матери, - вытирая потное лицо тыльной стороной руки, отозвался уголовник. - Я в опасности. Те, кто меня преследует, нашли моего приятеля и замочили его. У него там сейчас легавые. С минуты на минуту они обнаружат мои "пальчики", которые я оставил повсюду, и тогда мне крышка.

Шерборн оставался невозмутимым. Держался с достоинством, словно епископ за трапезой. Он знал, что без Феннела операция "Перстень Борджиа" не состоится. Велев медвежатнику подождать, он ушел в соседнее помещение, предварительно закрыв за собой дверь. Полчаса спустя вернулся.

- Внизу вас ждет машина, которая отвезет вас в Лидд, - проговорил лакей. - На авиатакси доберетесь до Ле-Туке. Там вас встретит еще одна машина, которая доставит вас в парижскую гостиницу "Нормандия". Останетесь там до вылета самолета на Йоханнесбург. В аэропорте Орли вам будет зарегистрирован билет. - Шерборн равнодушно посмотрел на

медвежатника своими птичьими глазами. - Как сами понимаете, стоимость всех этих услуг будет вычтена из вашего гонорара.

- Кто тебе это сказал, толстяк? - огрызнулся Феннел.

- Не надо дерзить, - презрительно заметил лакей. - Мистер Шейлик будет весьма недоволен тем, что произошло. А теперь убирайтесь. - Шерборн протянул медвежатнику листок бумаги. - Здесь все указания для вас. Паспорт у вас есть?

- Да засохни ты! - рявкнул на лакея Феннел и, выхватив у того из рук листок, кинулся к лифту. Спустя пять минут наемный "ягуар" мчал его в Лидд.

Глава 3

Через десять минут после окончания встречи с Геей, Гарри, Джонсом и Феннелом египтянин вошел в приемную, где сидела Натали. Перекинув через руку пальто, в другой руке он держал саквояж, который обычно брал с собой на выходные. Отложив в сторону работу, мисс Норман подняла на шефа глаза.

Для Шейлика она была неотъемлемой частью его конторы: знающая свое дело, очень толковая женщина, она работала у него вот уже три года. Он выбрал ее в качестве делопроизводителя из небольшого списка женщин высокой квалификации, который ему предоставило агентство по найму.

Натали Норман было тридцать восемь лет. Она свободно владела французским и немецким языками, имела ученую степень в области экономики. По-видимому не имевшая никаких посторонних интересов, кроме службы в конторе адвоката, для него она была важной частью его аппарата.

Шейлику нравились красивые, умеющие пробуждать чувственность женщины. Натали Норман, с ее непритязательной внешностью, бледным лицом, была для него всего лишь роботом. Во время разговора он редко смотрел на нее.

- Я уезжаю на выходные, мисс Норман, - произнес он, остановившись у стола секретарши. - Попрошу вас прийти сюда на час, чтобы разобрать почту.

После этого можете быть свободны. В понедельник в девять ноль-ноль у меня конференция. - И адвокат ушел.

Не взглянув на нее, не улыбнувшись и даже не попрощавшись.

На следующее утро она пришла в контору в обычное время и, разобрав почту, принялась убирать на столе. В этот момент вошел Джордж Шерборн.

Шерборна она ненавидела, а тот платил ей такой же монетой. Она считала его лизоблюдом, старым, толстым сладострастным. В тот день, когда она пришла впервые на службу к Шейлику, Шерборн, с покрасневшим откормленным лицом, провел рукой по туго затянутым в корсет бедрам новой секретарши, которая в эту минуту запечатывала конверт с юридическими документами. Исполненная отвращения, она обернулась и ударила его по толстой физиономии ребром пакета. У него из носа потекла кровь.

С тех пор они питали друг к другу взаимную ненависть, хотя и были вынуждены работать бок о бок, помогая своему шефу.

- Закончили? - с важным видом произнес Шерборн. - Если закончили, то сматывайтесь. Я остаюсь.

- Уйду через несколько минут, - заверила толстяка секретарша, не глядя на него.

Кивнув, Шерборн презрительно взглянул на нее и вернулся в кабинет Шейлика.

Некоторое время Натали сидела неподвижно, но, услышав, как лакей набирает номер телефона, достала из ящика своего стола большую полиэтиленовую сумку. Из другого ящика вынула миниатюрный магнитофон и три кассеты. Торопливо положив их в сумку, застегнула на ней "молнию". Услышав, что Шерборн говорит по телефону, подошла к двери.

- Останусь совсем один, детка, - слышен был его голос. - Да.., все выходные. Может, заскочишь? Мы бы с тобой немного развлеклись.

Брезгливо поморщившись, Натали отошла от двери. Надела пальто, накинула на голову черный платок. Взяв полиэтиленовую сумку, направилась к лифту и нажала на кнопку вызова.

Пока она ждала лифта, в дверях появился Шерборн.

- Уходите?

- Да, - равнодушно ответила она, заметив, что толстяк подозрительно разглядывает сумку.

- Все секреты с собой забираете?

- Да.

Двери лифта открылись, и она вошла в него. Прежде чем они снова закрылись, - мисс Норман поймала на себе насмешливый взгляд лакея.

Остановив такси, она поехала в Кенсингтон, где на улице Черч-стрит у нее была двухкомнатная квартира. Накануне ночью она плохо спала, то и дело ворочалась с боку на бок, не в силах решить вопрос, стоит ей предать Шейлика или же нет. Даже в эту минуту, когда она вошла в свою тесную, но уютную, со вкусом обставленную гостиную, Натали все еще не пришла к окончательному решению.

Положив на диван сумку, сняла головной платок, пальто и опустилась в кресло. Несколько минут сидела неподвижно, зная, как поступит, и презирала себя за это. Взглянула на часы. Было десять минут одиннадцатого. Может быть, в субботу утром Бернета не окажется в банке. Если его там нет, это будет указанием свыше не делать то, что она намерена сделать. После некоторого колебания она подошла к телефонному аппарату и набрала номер.

Сев на подлокотник кресла, прислушалась к сигналам вызова.

- Национальный банк Натала, - послышался бесстрастный голос.

- Нельзя попросить к телефону мистера Чарлза Бернета?

- Кто говорит?

- Мисс Норман. Мистер Бернет знает меня.

- Один момент.

Минуту спустя в трубке послышался сочный баритон:

- Мисс Норман? Рад вас слышать. Как вы поживаете?

Она вздрогнула, затем, поколебавшись, заставила себя произнести:

- Мне хотелось бы увидеться с вами, мистер Бернет. Дело срочное.

- Разумеется. Приезжайте ко мне. Через час я уезжаю за город.

- Нет! - истерически вскрикнула она, испытывая к себе отвращение. -

Встретимся через час. У меня. Я живу в доме 35А по Черч-стрит.

Четвертый этаж. Я сказала - это срочно!

Наступила пауза, затем сочный баритон, в котором сквозило некоторое изумление, отозвался:

- Боюсь, это неудобно, мисс Норман.

- У меня! Через полчаса! - взвизгнула Натали и швырнула трубку.

Она опустилась в кресло, откинув голову назад. И затем безудержно зарыдала. Слезы принесли ей некоторое облегчение. Затем высохли. Все еще содрогаясь от беззвучных рыданий, Натали направилась в ванную комнату, освежила лицо, подправила макияж.

Вернувшись в гостиную, достала из серванта бутылку виски, которое припрятала для Деза. Налила в стакан, не став разбавлять, залпом выпила, вздрогнув всем телом.

Через тридцать пять минут раздался звонок в дверь. При его звуке лицо Натали залилось краской, а затем побледнело как мел. Несколько секунд она сидела без движений. После того как звонок прозвучал снова, она с усилием встала с кресла и открыла дверь.

Чарлз Бернет, председатель Национального банка Натала, ворвался в комнату, словно корабль на всех парусах. Это был крупный, упитанный господин с багровым лицом, пронзительными хитрыми глазками и розовой лысиной, отороченной седой шевелюрой. Одетый в шикарный серый костюм с иголки, с алой гвоздикой в петлице, он походил на

всем знакомый по кинофильмам образ состоятельного и могущественного банкира.

- Дорогая мисс Норман, - начал он. - Что у вас за срочное дело?

"Ну и страшилище", - подумал банкир, но не подал и виду, чтобы не оттолкнуть ее от себя: для этого он был слишком умен и опытен. Хорошая фигура, стройные ноги - все это так, но бледное, невыразительное лицо, навевающие тоску черные глаза, унылая физиономия.

Натали успела взять себя в руки. Виски придало ей мимолетную уверенность в себе.

- Прошу вас, присаживайтесь, мистер Бернет. Не стану отнимать у вас время. Я располагаю информацией, касающейся мистера Каленберга, которая может вас заинтересовать.

Грузная фигура Бернета опустилась в кресло. Он изобразил на своем лице любопытство, думая про себя, что план его удался. Не даром говорится: капля камень долбит, не силой, но частым падением.

Являясь председателем принадлежащего Максу Каленбергу Национального банка Натали, Бернет получил от шефа указание сообщать ему любые сведения, ставшие известными в Лондоне, которые могли бы иметь какое-то отношение к владениям Каленберга в Натали.

Дней двенадцать назад он получил из Южной Африки каблогранму:

"Необходима информация, касающаяся деятельности Армо Шейлика. К."

Бернету было все известно о Армо Шейлике, но он ничего не знал о его деятельности как бизнесмена. Каблогранма погрузила его в состояние уныния. Получить информацию относительно Шейлика, причем такую, которая могла бы заинтересовать Каленберга, ничуть не проще, чем раздобыть информацию о сфинксе. И все же банкир понимал, что должен каким-то образом выполнить поручение шефа. Если тот просит добыть ему информацию, это необходимо сделать любой ценой.

Так случилось, что два дня назад Шейлик устроил у себя в номерах вечеринку, на которую случайно попал Бернет. Там-то он и познакомился с Натали Норман.

Бернет придерживался того мнения, что с подчиненными следует быть приветливым. Недаром Бернард Шоу однажды сказал: "Можно пнуть старика, потому что вы знаете, что он собой представляет. Но не вздумайте пнуть молодого: неизвестно, кем он может стать".

Увидев Натали, которая разносила коктейли гостям, не обращавшим на нее никакого внимания, он постарался отделаться от своей надоедливой жены и занялся мисс Норман. Он умел найти к людям подход, был интересным собеседником и вскоре выяснил, что эта бледнолицая, с невзрачной внешностью женщина - личный делопроизводитель Шейлика. Он заметил, что она явно страдает от отсутствия внимания к ней со стороны мужчин.

Без труда добившись расположения с ее стороны, он поболтал с нею несколько минут, а в это время ум его лихорадочно работал. Она может пригодиться ему, но долго с нею разговаривать не стоит: Шейлик начал посматривать в их сторону, удивленно подняв брови.

- Мисс Норман, - произнес он негромко. - Я имею возможность помогать таким людям, как вы, если вам понадобится помощь. Запомните мое имя:

Чарлз Бернет, Национальный банк Натала. В том случае, если вы окажетесь не удовлетворенной работой или захотите заработать побольше, милости прошу, свяжитесь со мной.

Увидев удивление на ее лице, он улыбнулся и отошел прочь.

Вернувшись домой, он принялся раздумывать над следующим шагом. Он надеялся, что не переборщил с этой бледнолицей дамой. Может быть, она станет поставщиком той самой информации, которая ему нужна. Совершенно очевидно: ей необходимо общество мужчины-самца. Бернет заметил все признаки: худоба, обведенные синяками глаза, подавленность. Нужно раздобыть ей кого-нибудь для любовных утех. Это будет первый шаг к тому, чтобы поймать ее в силочок.

У Бернета было много полезных людей, и в их числе некто Том Паркинс, бывший инспектор уголовного розыска. Он позвонил ему.

- Паркинс, мне нужен какой-нибудь молодой повеса, который смог бы выполнить одно поручение. Он должен быть человеком, лишенным всех моральных принципов, смазливый, видным собой, лет двадцати пяти, не старше. Нет ли у вас кого-нибудь на примете?

- Дело нехитрое, сэр, - отозвался бывший полицейский. - А гонорар ожидается приличный?

- Вполне.

- Я подумаю, сэр. Что, если я позвоню вам после обеда?

- Прекрасно, - отозвался Бернет, довольный тем, что получит то, что ему нужно. Часа в три дня Паркинс позвонил.

- Нашел я вам нужного человека, - заявил он. - Это Дез Джексон. Двадцать четыре года, прекрасная наружность, играет на гитаре в одном захудалом клубе в Сохо и нуждается в деньгах. Три года назад отсидел срок за воровство.

- Дело осложняется, Паркинс, - после некоторого раздумья произнес банкир. - А он не станет потом шантажировать меня?

- Ни в коем случае, сэр. Я за это ручаюсь. Я смог бы приструнить его. У меня на него солидное "досье". Так что в этом смысле вам нечего беспокоиться.

- Превосходно. Тогда пришлите его ко мне к семнадцати часам. А я прикажу положить на ваш счет в нашем банке десять фунтов.

- Вы очень добры, сэр. Джексоном вы останетесь вполне довольны.

Через десять минут после указанного срока явился Дез Джексон. Секретарша Бернета провела его в просторный кабинет председателя банка. Она так давно служила у него, что не удивлялась ничему. Не удивило ее и появление Деза.

Банкир внимательно посмотрел на молодого человека, с самодовольной улыбкой вошедшего к нему. На нем были горчичного цвета штаны в обтяжку, синяя рубашка с оборками, на шее - золотая цепочка с бубенчиком, звеневшим при каждом движении альфонса.

"Ну и экземпляр, - подумал Вернет, - но, по крайней мере, он чистоплотный".

Не дожидаясь приглашения, Джексон опустился в кресло, положил ногу на ногу и, дерзко подняв бровь, стал разглядывать хозяина кабинета.

- Паркинс сказал, у вас есть для меня работенка. Сколько заплатите? - спросил он. - Только в могилах я не собираюсь ковыряться. Усекли?

Банкир привык иметь дело с самыми разными людьми и умел найти общий язык с кем угодно. Хотя Бернет с удовольствием дал бы пинка под зад этому наглецу, он увидел, что это, пожалуй, именно тот самый мужчина, которого он ищет.

- Я и не предлагаю вам такую работу, о которой вы говорите, мистер Джексон, - заверил он его. - У меня к вам особенное поручение, с которым вы вполне справитесь и хорошо на этом заработаете.

Подняв руку, Джексон сделал вид, что обижен.

- Да оставьте вы своего "мистера" и прочую дребедень, - проговорил молодой человек. - Зовите меня Дез.

Вежливая улыбка на лице Бернета потухла.

- Ну конечно... Но почему Дез?

- Так меня мои курочки называют.

- Вот и превосходно, - откинулся на спинку кресла банкир. - А хочу от вас я вот чего. - И он принялся объяснять, в чем дело.

Покачиваясь в кресле своим поджарым телом, Дез Джексон внимательно слушал толстяка, впившись серыми глазами в его лицо.

После того как Бернет произнес: "Ну так как, сумеете вы это сделать?" - Дез поморщился.

- Давайте не будем ходить вокруг да около, - сказал он. - Эту дамочку нужно завалить. Так ведь?

Вместо ответа, банкир кивнул, и альфонс стал продолжать:

- После того как я поставлю ей палку, она захочет еще, так ведь? И снова кивок. "

- Тогда ей придется раскошелиться. Хотите, чтобы я разорвал ее вконец, правильно я понял?

- Именно так обстоит дело.

- Вы мне даете сотню фунтов, а то, что мне удастся выжать из нее, я оставляю у себя. Лады?

Бернет наклонил лысину. Общение с этим типом вызывало у него гадливое чувство.

Откинув голову на спинку кресла, Джексон впился глазами в банкира:

- Черт бы меня побрал! И меня еще называют презренным типом!

Глаза Бернета стали ледяными...

- Так беретесь вы за работу или же нет? Оба долго глядели друг на друга, затем Дез, пожав плечами, сказал:

- Конечное дело. Терять мне нечего. А что это за штука?

- Ничего особенного, но вполне приличная, - отозвался банкир, невольно цитируя путеводитель Мишлена по отелям Франции, где подобное определение дается гостиницам третьего сорта.

- Хорошо, но где мне ее найти? Бернет протянул ему визитную карточку Натали, на которой были указаны ее домашний и рабочий адреса:

- Мне нужно, чтобы вы сразу же принялись за дело.

Дез усмехнулся:

- Вы говорите, что ей не терпится. Что ж, она получит то, что ей надо. А потом захочет еще и еще. - Дез подозрительно посмотрел на толстяка. - Но легавые не станут вмешиваться в это дело?

- Об этом не может быть и речи.

- Ну что ж, если придерутся, то я молчать не стану. Я не горю желанием связываться с кем попало.

Уставившись на Джексона холодным взглядом, Бернет спросил:

- Так возьметесь вы за эту работу или же нет?

- Я же сказал, что возьмусь, - пожал плечами альфонс.

- Выкачайте из нее как можно больше денег. Я хочу, чтобы она осталась без гроша за душой. Чтобы увязла по уши в долгу.

Дез лениво поднялся на ноги:

- Как бы насчет денег? А то я на мели.

- Сперва сделай дело, - отрезал Бернет и, взмахнув рукой, дал знак тому уйти.

Холодной январской ночью Натали Норман обнаружила, что правое заднее колесо ее автомобиля спустило. Допоздна задержавшись на работе, она мечтала о том, чтобы поскорее добраться до дому и принять горячую ванну. По своему обыкновению, она припарковала свой "остин-мини" в тупике напротив переулка Парк-Лейн. Пронизываемая ледяным ветром, она дрожала, беспомощно разглядывая спущенное колесо. В этот момент из темноты вышел высокий, худощавый молодой человек в короткой куртке, подбитой овчиной, сунув руки в карманы черных штанов в обтяжку.

Дез заранее узнал, где Натали оставляет свой автомобиль, и минут пятьдесят назад выпустил из камеры воздух. Все это время он стоял в соседнем подъезде, коченея от холода и ругаясь на чем свет стоит, пока не увидел, как она направляется к машине. Он впервые увидел свою жертву. Разглядев ее длинные, стройные ноги при свете уличного фонаря, Дез заметно повеселел. А он-то думал, что у дамочки "точены", как у рояля, ножищи.

Наблюдая за ней, он постоял. Когда дамочка оказалась на свету, Дез поморщился. Сложена прекрасно, но у нее невзрачная внешность старой девы, изголодавшейся по мужскому обществу.

"Ну и дела! - подумал он. - Надо иметь богатое воображение, чтобы захотеть уложить ее в постель".

- У вас неприятности, мисс? - спросил Дез. - Позвольте вам помочь.

Натали испугалась его неожиданного появления. Беспомощно оглянулась вокруг, но, кроме их двоих, в тупике не было никого.

- Колесо проколото, - нервничая, проговорила она. - Но вы не беспокойтесь. Я найму такси. Спасибо.

Альфонс вышел на свет, чтобы дамочка могла как следует разглядеть его. Оба стояли, разглядывая друг друга. Натали почувствовала, как у нее забилось сердце. Он худощав, высок, похож на красивое молодое животное. Особенно ей понравились его кудрявые волосы, спускающиеся на ворот куртки. Ее словно ошпарило кипятком. С нею это часто случалось, когда встречала на улице красивых, сильных мужчин, но на ее бледном, невыразительном лице чувства, которые она испытывала при этом, никогда не отражались.

- Я сделаю, что нужно, - отозвался Дез. - Забирайтесь в машину, мисс. Там вам будет теплее. Ну и холод, не правда ли?

- Это верно. Но, прошу вас, не беспокойтесь. Я возьму такси.

- Садитесь. Я заменю колесо. Раз-два - и готово.

Открыв дверцу, Натали охотно влезла в машину, а затем закрыла ее. Она наблюдала за его ловкими движениями. Не прошло и десяти минут, он подошел к окну машины, вытирая руки об штаны.

- Все в порядке, мисс. Можете ехать. Она посмотрела в открытое окно машины на молодого человека. Наклонившись к ней, он разглядывал Натали. Что обещают эти юные глаза? Сердце в ее груди трепетало, словно только что пойманная форель.

- Разрешите, я вас подвезу? - предложила она и улыбнулась. Дез заметил, что улыбка красит женщину.

- Вы не поедете в сторону Найтсбриджа? - спросил альфонс, зная, что она живет именно там.

- Ну конечно. Мне надо на улицу Черч-стрит.

- Тогда с удовольствием прокачусь с вами. Обойдя машину, он сел с ней рядом, коснувшись ее плеча. Ей показалось, словно ее ударило током. Натали злилась на себя: рука у нее так дрожала, что она не могла вставить ключ в замок зажигания.

- Совсем озябли. Вы позволите, я поведу, мисс? Бедняжка протянула ему ключи. Дез вышел из машины и занял ее место, а она села на пассажирское сиденье. При этом юбка у нее задралась, зацепившись за рычаг переключения передач. Зная, что ноги и бедра - ее единственные достоинства, она сделала вид, будто не заметила этого.

- До чего же я замерзла, - через силу проговорила Натали, когда Дез взялся за руль.

- Я тоже. Холод - будь здоров.

Она полагала, что молодой человек начнет гнать, но этого не произошло. Вел он машину аккуратно, не превышая допустимый предел скорости - тридцать миль в час. Причем спокойно и уверенно, что удивило ее.

- Вы живете на Найтсбридже? - нерешительно спросила Натали.

- Кто, я? - засмеялся Дез. - Где нам? Живу в крысиной норе на Персонс-Грин. Я сейчас безработный. Когда у меня остается последний фунт, я прогуливаюсь по Найтсбриджу и разглядываю витрины магазина. И представляю себе, чего бы я купил в "Хэрродсе", будь у меня немного денег.

Она посмотрела на его красиво очерченный профиль, и ее снова охватило нестерпимое желание.

- Но почему вы безработный? - спросила Натали. - Неужели в наше время нельзя найти какую-нибудь работу?

- Я болел. У меня слабые легкие. Иногда дают себя знать. И тогда меня увольняют. Я уже две недели как уволен. - Дез подумал: "Что-что, а врать я умею. Чуть сам в свои байки не поверил". Затем, почувствовав, что перестарался, добавил:

- На следующей неделе какую-нибудь работенку подыщу. Сейчас я поправился.

Все это Натали наматывала на ус.

- Я рада, - отозвалась она.

Повернувшись к даме, Дез одарил ее ослепительной улыбкой, восхищавшей его девиц. Та почувствовала, как в ней растет желание оказаться в его объятиях.

- Вы обо мне не беспокойтесь, мисс. До меня нет никому никакого дела. Как и мне до себя. - Помолчав, спросил:

- Что-то вы сегодня заработались.

- Я часто остаюсь допоздна на работе.

- Так вам на Черч-стрит?

В этот момент они проезжали мимо станции метро "Найтсбридж".

- Да.

- Одна живете?

"Одна, всегда одна", - с горечью подумала Натали.

- Да.

Дез посмотрел на ее ноги под задравшейся юбкой. Бедная телка! С такой он справится в два счета.

- Что ж, многие живут одни, - отозвался Дез. - Приходят с работы, запираются в своих комнатах, где все серо и уныло, а потом наутро идут на работу. И так изо дня в день. Потому-то я и люблю бродить по вечерам по городу. Дома одному сидеть тоска зеленая.

- Я вас могу понять, - отозвалась Натали. После того как Дез свернул на Черч-стрит, добавила:

- А вот и мой дом. Он справа.

"Наступил ответственный момент, - подумал Дез. - Пригласит дамочка к себе или нет?"

- Вон то большое здание?

- Да. Там есть спуск в гараж. - После некоторого колебания она неуверенно добавила:

- Полагаю, вы хотели бы помыть руки после того, как заменили колесо? Да и вам нужно что-нибудь выпить и согреться.

Дез спрятал ухмылку. Он знал, что все будет просто, но не ожидал, что настолько просто.

- Конечно, помыться мне бы не помешало. - И с этими словами он заехал в просторный гараж.

Лифт поднял их на пятый этаж. Никто из них не обменялся ни взглядом, ни словом.

Открыв входную дверь, Натали пригласила Деза в небольшую, нарядную гостиную.

- Снимайте вашу куртку, - дрожащим голосом произнесла она.

- А у вас славно, - произнес альфонс, оглядев комнату.

Натали поняла, что излюбленное его слово - "славно".

- Ванная вон там.

Оставив гостя в ванной, она сняла с себя пальто и головной платок, чувствуя, что сгорает от желания. Натали все еще стояла посередине комнаты - бледная, дрожащая, когда Дез вышел из ванной. Он тотчас понял, что проблем у него не будет.

- Мы с вами не познакомились. Меня зовут Дез Джексон.

- А меня Натали Норман.

- Славное имя - Натали. Мне оно так нравится.

Оба внимательно посмотрели друг на друга. Он подошел ближе и обхватил ее обеими руками.

Она дрожала, чувствуя, как его пальцы скользят вниз по спине. На какое-то мгновение чувство самозащиты попыталось спасти ее, но желание оказалось сильнее.

Натали смутно помнила, как он отнес ее в спальню. Оказавшись в постели, покачиваясь из стороны в сторону всем телом, она разделась. В следующую минуту бросилась в его объятия.

Открыв глаза, Дез Джексон глубоко вздохнул. Он был готов вопить от радости, уставясь в белый потолок. Кто бы мог поверить! Такой страстности он еще не встречал.

Он повернулся на бок и посмотрел на Натали, которая спала на спине, закрыв ладонями свои маленькие груди. Принялся разглядывать ее тело. Красивая фигурка, жаль, что лицом не вышла. Легонько толкнув ее в бок, он произнес:

- Проснись! Я есть хочу. У тебя есть какая-нибудь еда?

Очнувшись, Натали взглянула на Деза. В глазах ее появился блеск удовлетворенного желания, которое она испытала впервые. У нее было такое ощущение, словно внезапно распахнулась дверь, которую она долго искала, и вот теперь в ее мрачное, унылое жилище ворвались солнце, ветер и шум моря.

- Еда.., конечно. - Встав, она опустила ноги на пол и прикрылась полотенцем. - Оставайся здесь. Я тебе принесу чего-нибудь. Не хочешь ли выпить? У меня только джин.

Дез посмотрел на женщину. Ее готовность угодить, нежный взгляд глаз, дрожь ее тела вызывали скуку.

- Нет, только пожевать.

Натали кинулась на кухню. Минуту спустя он поднялся с постели, оделся. На тумбочке, стоявшей рядом с кроватью, увидел часы. Они показывали 2.25. Принюхался, почувствовал запах поджаренного бекона, потом огляделся. Выглянув из двери, увидел, что хозяйка стоит у плиты, повернувшись к нему спиной. Торопливо принялся шарить в комод. В верхнем ящике нашел золотой портсигар, золотую зажигалку, небольшую шкатулку, в которой обнаружил нитку жемчуга и два дешевеньких кольца. Он все это забрал и сунул в карман. Затем вышел в гостиную и остановился в дверях на кухню.

- Славно пахнет, - заметил Дез.

- Может, четырех яиц будет мало? - повернувшись к нему, улыбнулась Натали.

- Хватит.

Торопливо кинувшись к столу, она накрыла его.

- А ты не будешь есть? - спросил Дез, увидев лишь один прибор.

- Нет. Я обычно по утрам не ем. Сядь за стол.

Молодой человек жадно набросился на еду. "Яичница с ветчиной у нее получается неплохо", - решил он, прихлебывая чай, налитый ему. Жаль, что нет чипсов и кетчупа. Но нельзя рассчитывать на то, что у тебя будет все сразу.

Женщина села на кушетку, и он почувствовал на себе ее взгляд. Он увидел в ее глазах выражение нежности и понял: рыбка попалась на крючок. Закончив трапезу, Дез откинулся на спинку стула и вытер рот бумажной салфеткой.

- Славно, - заметил он. - Очень вкусно.

- Ты был голоден, правда?

- Ты тоже, - ответил альфонс, посмотрев ей в глаза.

Кровь бросилась ей в лицо, и она отвела свой взгляд в сторону.

- Чего тут стыдиться-то? - Дез одарил ее ослепительной улыбкой. - Природа требует своего. Тебе понравилось, верно? Вот что я тебе скажу: ты была хороша в постели. Просто великолепна.

- Прошу тебя, не надо. Это у меня впервые.

- Что из того? Надо ж когда-то начинать. - Он поднялся из-за стола.

- Ну что ж, мне надо идти. - Помолчав, сказал:

- Спасибо тебе. Все было славно.

Он заметил, как она сжала пальцы в кулаки.

- Может, останешься? - едва слышно проговорила бедная женщина. - Ведь на улице такой холод. Если хочешь, можешь остаться.

- Нет, мне нужно домой, - покачал он головой. Затем медленно пошел к двери.

- Может быть, мы снова встретимся? - Она умоляющим взглядом темных глаз впилась в него. "Заглотила наживку", - подумал Дез.

- Как знать. Все может быть, верно? Ну, пока, - отозвался он и, прежде чем Натали успела спохватиться, ушел.

Хлопнула дверь, оглушив, словно удар грома. Ее охватило отчаяние.

Лишь на следующий день вечером секретарша Шейлика обнаружила пропажу портсигара и зажигалки, подаренных ей боссом ко дню рождения, а также драгоценностей. Это открытие ее шокировало. Она тотчас поняла, кто их унес. Первой ее реакцией было кинуться к телефону и сообщить о краже полиции, но затем она подавила в себе гнев и стала размышлять. Он сейчас без работы. Был голоден. Зачем ей золотой портсигар или зажигалка? Ведь она даже не курит. Думая о Дезе, она решила: пусть берет все, что у нее есть, лишь бы вернулся к ней.

Целых пять мучительных, долгих дней она ждала от него вестей, все больше приходя в отчаяние. Затем с ужасом пришла к выводу, что Дез просто использовал ее, обокрал и забыл.

Вечером на пятый день, когда она сидела в одиночестве у себя дома, с тоской думая о том, что ей предстоит еще одна долгая, беспросветная ночь, зазвонил телефон. Сердце у нее екнуло. Она вскочила на ноги и, бросившись к аппарату, схватила трубку:

- Слушаю.

- Это Дез. Помнишь меня? Почувствовав в ногах слабость, Натали опустилась на стул.

- Конечно.

- Послушай. Ты меня прости, я твои вещи взял. Ты злишься?

- Нет, конечно.

- Не очень хорошо было с моей стороны. Я их заложил. Мне срочно понадобились деньги. У меня тут кое-какие неприятности. Я тебе принесу квитанции. Сейчас можно принести?

- Да.

- Тогда лады, - отозвался Дез и положил трубку.

Заставив ее ждать, полную тревоги, целых полтора часа, пришел он лишь в 22.05. Ей показалось, что он похудел. У него была угрюмая улыбка.

- Вот они, - проговорил Джексон. - Зря я это сделал. Но я попал в переплет, нужно было как можно скорее собрать деньги.

- Все в порядке. Я понимаю. Есть хочешь?

- Нет. Я не могу остаться. Мне надо идти. - Он повернулся к входной двери.

Натали испуганно посмотрела на него:

- Но ты... Прошу тебя, останься. Я хочу, чтобы ты остался.

Дез набросился на нее, выпучив обезумевшие глаза:

- Мне срочно нужны деньги. Тут неподалеку живет одна моя подружка, которая пытается что-то собрать для меня. Сегодня мне нужно ее встретить.

- Подружка? - похолодев от испуга, спросила Натали. - Дез, ты можешь мне объяснить, что все это значит? Сядь же. Если ты мне объяснишь, в чем дело, может быть, я сумею тебе помочь.

- Я и так у тебя в долгу, - покачал головой Дез. - Кроме того, Лола, можно сказать, обещала...

- Прошу тебя, сядь, расскажи, что случилось.

Он сел. Навешать лапши ей на уши ему ничего не стоит. Все дело в скачках. Он поставил на лошадь и проиграл. И теперь букмекер проходу ему не дает.

- А это парни крутые, - заключил Дез свою байку. - Так что если к завтрашнему дню я не соберу полсотни фунтов, то они меня уделают.

- Уделают тебя? - в ужасе посмотрела на него Натали. - Что это значит?

- Замочат, вот что, - нетерпеливо отозвался альфонс. - Бритвой полоснут. А ты что думаешь?

Она представила себе его красивое лицо, залитое кровью. При этой мысли она едва не потеряла сознание.

- Я могу дать тебе эти пятьдесят фунтов, Дез. Как же иначе?

- От тебя я не могу их взять. Ни в коем случае. Мне надо увидаться с Лолой.

- Не упрячься. Я сию же минуту выпишу тебе чек.

Спустя час они лежали в постели. Она впервые чувствовала себя счастливой с тех пор, как встретила Деза. "Как это великолепно, - подумала она, - лучше, чем в первый раз". Повернувшись к возлюбленному, она с трепетом сердца увидела на его лице прежнее, хмурое выражение.

- В чем дело, Дез?

- Просто думаю. Что, человеку нельзя и подумать, черт возьми?

Услышав неприязненные нотки в его голосе, она вздрогнула:

- Тебе было плохо со мной? Я тебя разочаровала?

- Да не об этом я подумал, - произнес он с раздражением, взглянув на Натали при свете ночника. - Я думаю о будущем. Ты не можешь помолчать минуту?

Мисс Норман умолкла, разглядывая это сердитое красивое лицо. Глаза у него беспокойно бегали, словно у зверя, попавшего в ловушку.

- Да, - произнес он наконец, словно бы размышляя вслух. - Так и сделаю. Сматываюсь отсюда. В Дублин уеду. Именно! Данни подыщет мне работу.

Натали приподнялась, прикрыв простыней груди:

- Дублин? Что ты хочешь сказать? Нахмурившись, Дез посмотрел на нее, словно только что сейчас заметил ее.

- То, что сказал. Мне надо сматываться. Эти пять косых, которые ты мне отвалила, на пару дней спасут меня от Айзекса. А потом ему до меня будет не добраться.

Натали показалось, что она теряет сознание. Заметив это, альфонс понял, что взял козырную карту.

- Но ты же сказал, что, если я дам тебе деньги, все обойдется, - с трудом выговорила она. - Дез! Ну скажи! В чем дело?

Джексон презрительно посмотрел на мисс Норман:

- Нежели ты думаешь, что букмекер может кого-то замочить из-за несчастных пятидесяти фунтов? Я должен ему двенадцать косых.

Справившись с первым потрясением, Натали напрягла свой ум, чтобы найти выход из положения. Тысяча двести фунтов! Это же фантастическая сумма! Много денег стоил ей осенний отпуск, так что на ее счету в банке всего двести фунтов стерлингов. Но мысль о том, что Дез покинет Англию и уедет в Ирландию, казалась ей невероятной.

Спустившись на пол, она надела халат, провожаемая взглядом молодого человека. Он заметил, как у нее изменилось выражение лица. Понял, что она лихорадочно размышляет, и спокойно ждал результатов.

Он почувствовал неловкость: чересчур уж большую цену он заломил. Но ведь Вернет велел ободрать ее как липку. А если у нее нет таких денег?

Раздумывая, как быть, Натали расхаживала по комнате. Затем подошла к кровати, села, глядя ему прямо в глаза:

- Дез, если бы я дала тебе тысячу двести, ты смог бы остаться в Лондоне?

- Ясное дело. Но ты же не дашь мне эти деньги, так чего зря говорить?

- Я попытаюсь. Сколько времени ты можешь ждать?

- Чего зря-то молоть языком? - Он лежал на спине, уставясь в потолок. - Мне надо убираться. Завтра уезжаю.

- Сколько времени ты можешь ждать? - повторила она таким же, как у него, сердитым голосом.

- Дней десять, не больше...

- Если я достану тебе эти деньги, ты станешь здесь жить?

До чего же легко было облапошить эту несчастную телку!

- Ты хочешь, чтобы я переехал сюда?

- Да. - Натали попыталась совладать с собой. - Я хочу, чтобы ты здесь жил.

- Это было бы славно. Ну конечно. Я смог бы подыскать себе работу, и мы были бы вместе. Но зачем ты затеяла этот разговор?

- Думаю, я смогу найти эти деньги, - ответила она, скинув с себя халат и опустилась рядом с возлюбленным. - Ты меня любишь, Дез? Ведь правда?

"Завела шарманку", - подумал он и привлек Натали к себе.

- Сама знаешь. Я от тебя без ума.

- Тогда люби меня!

Дез спал, а в это время Натали лихорадочно думала, уставясь в темноту. Она знала, что просить Шейлика ссудить ей тысячу фунтов дело безнадежное. В ту самую минуту, когда она обещала Дезу достать для него деньги, она размышляла о Чарлзе Вернете, управляющем Национального банка Натала.

Мисс Норман было хорошо известно, что шпионаж и контршпионаж - вещи обычные в современном большом бизнесе. Она вспомнила о намеках Бернета на то, что он готов заплатить ей за информацию, но к намекам этим отнеслась с презрением, какого они заслуживали. Однако теперь, когда появилась опасность потерять Деза навсегда, она убедилась, что стала не столь принципиальна.

Прежде чем уснуть, она решила, что свяжется с банкиром.

На следующее утро, пока Дез спал, она отправилась в отель "Ройал тауэрс". Привела в порядок почту шефа, оставила записку, в которой напомнила ему о предстоящих встречах, а затем вернулась к себе в приемную.

Натали знала, что в эту минуту Шейлика бреет и одевает ненавистный Шерборн. После минутного колебания она позвонила в Национальный банк Натала.

Ее тотчас же соединили с Чарлзом Бернетом, которого Дез успел предупредить о возможном развитии событий.

- Ну конечно же, мисс Норман, буду рад снова увидеться с вами. Когда это вам удобно?

- В тринадцать пятнадцать у вас в офисе, - ответила Натали.

- Буду вас ждать.

Когда она пришла к нему, Бернет встретил ее словно добрый дядюшка. Мисс Норман без обиняков заявила, что ей нужна тысяча фунтов.

- Сумма солидная, - заметил банкир, изучая свои розовые ногти, - но для вас нет ничего невозможного. - Он поднял на гостью глаза. Куда подевалась его недавняя приветливость! - Вы умная женщина, мисс Норман. Не стану вам разжевывать, что и как. Вам нужны деньги, мне нужна информация относительно деятельности мистера Шейлика, которая может иметь хоть какое-то отношение к мистеру Макс Каленбергу.

Натали насторожилась.

Судя по запискам на столе Шейлика и подслушанным обрывкам его разговора с Шерборном, она догадалась, что предпринимается какая-то акция, касающаяся некоего господина по имени Макс Каленберг, который до настоящего времени ничего для нее не значил.

Поскольку личную корреспонденцию Шейлика вел Шерборн, в обязанности Натали входило договориться о встречах шефа, о его деловых завтраках и обедах, выступать в роли хозяйки на вечеринках и разносить гостям коктейли, а также выполнять множество разного рода поручений, чтобы облегчить и упростить ему жизнь.

- Не уверена, что могу вам в этом помочь, - невесело проговорила мисс Норман. - Я не принимаю никакого участия в деловой жизни мистера Шейлика. Но мне известно, что должно произойти нечто имеющее отношение к господину по имени Каленберг.

- Могу вам помочь, мисс Норман, - улыбнулся Вернет. - Ваша задача будет до смешного простой. Позвольте мне объяснить вам...

Двадцать минут спустя она получила от него пластиковую сумку, какую используют для покупок, которая была заранее приготовлена банкиром. В ней лежал миниатюрный магнитофон, шесть кассет с пленкой и специально сконструированный микрофон для подслушивания.

- Само собой, мисс Норман, важность записанной информации повлияет на размер суммы, которую я вам заплачу. Однако, если вам срочно нужна эта тысяча фунтов, вы получите эту сумму при том условии, что предоставите в мое распоряжение нечто представляющее особый интерес.

С тех пор прошло восемь дней, и вот он у нее в квартире. Жирное багровое лицо сморщилось в улыбке, в петлице гвоздика, цветом напоминающая кровь.

- Дорогая моя мисс Норман, что за спешка? Последние три дня микрофон, предоставленный ей мистером Бернетом, работал в активном режиме.

Последние восемь дней Дез спал с ней, превратив ее жизнь в пир чувственных наслаждений. Она пообещала достать для него деньги, а он заявил, что готов служить своей возлюбленной, мысленно убеждая себя в том, что не с лица воду пить.

- Я располагаю информацией касательно мистера Каленберга, которую вам будет любопытно услышать, - ответила Натали. Выпитое виски сделало ее безрассудной, в голове появилась легкость.

- Великолепно. - Бернет скрестил свои толстые ноги. - Разрешите узнать, что это за информация.

- Мистер Шейлик намерен организовать кражу перстня Борджиа у господина Каленберга, - отозвалась мисс Норман. - У меня есть три кассеты, на которых записаны все детали операции и имена всех, кто в ней задействован.

- Перстень Борджиа? - удивился Бернет. - Так вон он куда метит! Мои поздравления, мисс Норман. Позвольте мне прослушать записи.

Натали покачала головой:

- Мне нужна тысяча фунтов десятифунтовыми купюрами, а уж после этого вы сможете прослушать пленки, мистер Вернет.

- Так не пойдет, мисс Норман, - с застывшей на лице улыбкой возразил банкир. - Откуда мне известно, что вы располагаете этими пленками? Будьте благоразумны, мне нужно услышать запись.

Натали успела вставить кассету в магнитофон и дала возможность банкиру послушать в течение трех минут диалог между Шейликом и Гарри Эдвардсом. И в тот момент, когда Шейлик произнес: "Все объяснения вы получите сегодня вечером. Вы будете работать не один. Риск и ответственность лягут и на остальных", Натали нажала на клавишу сброса.

- Но имя Каленберга пока не упоминалось, - возразил Бернет, алчно впившись глазами в магнитофон.

- После того как принесете мне деньги, услышите и остальное. Но не раньше.

Оба уставились друг на друга. Бернет понял, что переубедить ее ему не удастся. Он поднялся, сообразив, что для Макса Каленберга тысяча фунтов то же самое, что пенс для английского премьер-министра.

Спустя два часа - все равно суббота разбита - Бернет вернулся с деньгами. Прослушал пленки. Жирное багровое лицо банкира становилось все более удивленным. Он понял, что пленки достанутся ему за сущую безделицу.

- Отличная работа, мисс Норман, - заключил он после того, как закончилась последняя кассета. - Просто превосходная. Конечно же вы заработали этот гонорар. В следующий раз, если вы предоставите мне еще какую-то столь же интересную информацию, я заплачу вам так же щедро.

- Следующего раза не будет, - отозвалась Натали. Увидев ее побелевшее лицо, на котором было написано отвращение к самой себе, он испугался. Мисс Норман сунула ему в руки магнитофон. - Заберите эту штуку!

- Послушайте, мисс Норман...

- Заберите его! Заберите! - завизжала секретарша. Опасаясь, что эта истеричка устроит ему сцену, банкир схватил магнитофон, три кассеты и вышел. Уже спускаясь вниз в лифте, он вспомнил, что не взял дорогостоящий миниатюрный микрофон. Хотел было вернуться за ним, но, вспомнив искаженное лицо Натали, ее безумные глаза, передумал. Он вернется за магнитофоном после выходных, когда она придет в себя.

Часа три спустя Дез вернулся к ней на квартиру. Он успел связаться с Бернетом, который сообщил ему, что деньги ждут его.

Обрадовавшись тому, что приберет к рукам круглую сумму, альфонс назначил встречу своей подружке в кабачке Билли Уокера, а оттуда они поедут в ночной клуб на Кинг-роуд, а затем - к ней домой.

А с этой телкой он завязал. С тысячей фунтов в кармане да с его подходом он в Дублине не пропадет.

Дез несколько удивился, увидев, что Натали сидит на кушетке с белым как мел лицом, вся дрожит, заливаясь слезами.

- Почему ты плачешь? - спросил он, подумав про себя: "Ну и рожа".

Вытирая кулаками глаза, она выпрямилась:

- Я достала деньги, Дез. Войдя в комнату, он продолжал:

- Достала? Так отчего же у тебя такой вид? Радоваться должна.

- Иуда не радовался. Он повесился.

Дез что-то такое слышал про Иуду. Кто он был такой, он точно не знал. Знал только, что он был не пай-мальчик, а наоборот.

- О чем ты там болтаешь? Кто кого вешать собирается?

- Никого. Все равно ты не поймешь. Проголодался?

- Где деньги? - Альфонс провел по губам тыльной стороной руки.

- Разве ты не проголодался? А я тебе мяса купила.

- Плевать на мясо. Деньги где?

Натали неприятно поразило выражение алчности на его худощавом смазливом лице.

С усилием поднявшись с кушетки, она подошла к серванту.

Принесла возлюбленному аккуратно упакованные пачки купюр.

Она содрогнулась, увидев, с какой любовью он провел ладонью по деньгам. Неужели перед нею тот самый мужчина, которого она так страстно любила, который открыл перед нею врата земного рая? Нет, перед нею алчное, злобное животное, которое мнет, уродует купюры, подобно тому, как он изуродовал ее тело.

- Ты доволен?

Не обращая на нее никакого внимания, альфонс принялся запихивать деньги в свои многочисленные карманы.

- Что ты делаешь? - взвизгнула Натали. Засунув в карман последнюю пачку денег, он посмотрел на нее:

- Сматываюсь отсюда к чертовой матери. Вот что я делаю.

- Выходит, поскольку деньги ты получил, то я... я тебе не нужна?

- А кому ты нужна? - Ткнув в бедную женщину пальцем, он добавил:

- Хочу дать тебе хороший совет. Впредь, красотка, не раздвигай перед кем попало свои ножки. Вот в чем твоя беда. Ты сама себе могилу роешь.

И Дез ушел.

Натали осталась стоять неподвижно, прижав руку к груди и ощущая медленные удары своего сердца. Она слышала, как опускается лифт, навсегда увозя из ее жизни Деза.

С трудом добралась до стула и опустилась на него. Часовая стрелка сделала несколько оборотов, а она все сидела и сидела. Наконец стало смеркаться. Лишь теперь она вытянула свои длинные, стройные ноги. Очнувшись, стала размышлять. Действительно, почему он должен был полюбить ее? Давно можно было догадаться, что произойдет. Она закрыла глаза. Ей недвусмысленно дали понять, что она дурнушка и никого не может увлечь. Напрасно она молилась, ждала, надеялась на чудо. А чудес не бывает.

Натали подумала о том, что ничего, кроме одиночества, у нее в будущем нет. Что ее будет мучить нечистая совесть, чувство вины за совершенное ею предательство. На подлый этот поступок она пошла ради того, чтобы удержать Деза. Ради чего ей жить? Да еще презирая себя?

Медленно, словно лунатик, она пошла на кухню. Нашла небольшой, остро отточенный нож для резки овощей. Взяв его, заперла на засов входную дверь и отправилась в ванную комнату. Открыв оба крана, в

почти бессознательном состоянии подождала, пока ванна наполовину наполнилась теплой водой. Скинув туфли, шагнула в ванну. Плиссированная юбка всплыла, словно поплавок, она прижала ее руками.

Сквозь промокшую одежду почувствовала, как влага успокаивает ее истрадавшееся тело.

Натали лежала неподвижно. Не больно ли ей будет? Говорят, что это самый легкий способ свести счеты с жизнью. Скрипнув зубами, она острым лезвием полоснула по кисти левой руки. Рана оказалась глубокой. Натали с трудом удержала крик боли. Нож выскользнул из рук. Мельком взглянув на розовеющую воду, она смежила веки.

Она думала о Дезе, вспоминала его прекрасное лицо, длинные темные кудри, великолепно сложенное тело и с этими мыслями ушла из жизни, ставшей никому не нужной.

Глава 4

В понедельник Армо Шейлик пришел в свой кабинет в половине девятого утра. Встретивший его Шерборн доложил ему, что Феннел находится в Париже. Шефу, который впился в него сердитыми глазами, он объяснил, что произошло.

- Надеюсь, я правильно поступил, сэр? Если бы я знал, как с вами связаться, я бы, разумеется, посоветовался с вами.

Злости Шейлику прибавило то обстоятельство, что уик-энд в обществе девушки по вызову, который он провел за городом, оказался неудачным. Но рассказывать об этом лакею он не собирался.

- Вот как. Значит, Феннел в Париже. Он ничего не говорил о визите к Каленбергу?

- Нет, сэр. Он примчался злой как черт. У египтянина было предчувствие, что понедельник окажется для него черным днем. Если бы он знал, что три кассеты с детальным описанием его плана похищения перстня Борджиа уже находятся на столе у Макса Каленберга, то он назвал бы его днем беды.

С трудом сдерживая гнев, в половине десятого он начал инструктаж. Гее, Гарри и Кену Джонсу он объяснил, что Феннелу пришлось уехать раньше остальных и что он ждет их в Париже.

- Не стану вдаваться в детали, - произнес он. - Мистер Феннел так спешил, что не успел рассказать о системе безопасности, которую применяет Каленберг. Он сам все расскажет вам, когда вы соберетесь в отеле "Рэнд интернешнл". Поскольку у меня много дел, не вижу смысла затягивать нашу встречу. - Взглянув на Гарри, Шейлик спросил:

- Вы изучили карты, которые я вам дал?

- Да. Нет проблем, - отозвался Гарри. - Я доберусь к указанному месту.

- Итак, судьба операции находится в ваших руках. Я сделал все, что мог, чтобы облегчить вашу задачу. Теперь все зависит от вас.

Вылетаете вы сегодня вечером, в Йоханнесбурге будете завтра утром. - После некоторого раздумья продолжил:

- Хочу предупредить вас, что Феннел опасный преступник. Но нам он нужен позарез, чтобы операция прошла успешно. - Посмотрев на Гарри в упор, адвокат произнес:

- Похоже на то, что вы из тех, кто умеет постоять за себя. Прошу вас, позаботьтесь и о мисс Десмонд.

- С удовольствием сделаю это, - спокойным тоном ответил пилот.

- Ну что вы, Армо! - возмутилась Гей. - Вы же знаете, что я и сама могу позаботиться о себе. К чему метать икру?

- Мужчины всегда мечтают икру, когда речь идет о красивых женщинах. Я не исключение, - возразил Шейлик, приподняв тучные плечи. И снова внимательно взглянул на Гарри. Тот кивнул. - Итак, счастливого пути. Желаю вам удачи. Шерборн вручит вам билеты и подробные инструкции.

После того как все трое ушли, Шейлик поискал на столе перечень дел и встреч, которые Натали всегда оставляла для него на столе. Но не нашел его. И снова его охватило ощущение, что понедельник принесет ему новые неприятности. Злясь на секретаршу, он вышел в приемную. То, что она не сидела за своим столом, как делала это на протяжении трех последних лет, поразило его. Он взглянул на часы. Было 10.00. Вернувшись к себе в кабинет, адвокат позвонил Шерборну:

- Где мисс Норман?

- Не имею понятия, сэр, - безразлично отозвался лакей.

Шейлик впился в него уничтожающим взглядом:

- Тогда узнайте, что с ней! Возможно, она больна. Позвоните ей домой!

В этот момент загудел зуммер. Нетерпеливым жестом Шейлик показал Шерборну, чтобы тот выяснил, в чем дело.

Лакей снял трубку и важным голосом произнес:

- Резиденция мистера Шейлика. - Помолчал, затем совсем другим голосом спросил:

- Кто? Что вы сказали?

Адвокат сердито посмотрел на Шерборна, но тот изменился в лице: побледнел, в глазах тревога.

- Подождите, пожалуйста.

- В чем дело?

- Это сержант Гудьярд из полиции. "Особый отдел". Хочет поговорить с вами, сэр.

Оба переглянулись. Шейлик тотчас вспомнил о трех рискованных аферах с валютой, которые он недавно провернул, вывезя за пределы страны что-то около девятисот тысяч фунтов стерлингов. Неужели Скотленд-Ярд вышел на него? У египтянина вспотели ладони.

Сдерживая волнение, не глядя на секретаря, он произнес:

- Пригласите его подняться в мой кабинет. Спустя три минуты Шерборн открыл дверь, и в номер вошел рослый, широкоплечий мужчина со сверлящим взглядом, тонкими губами и тяжелой, выпяченной вперед нижней челюстью.

- Входите, сэр, - проговорил Шерборн, отступив в сторону. - Мистер Шейлик ждет вас.

Сержант Гудьярд вошел. Увидев Шерборна, изумленно поднял брови:

- Привет, Джордж. А я думал, ты концы отдал.

- Никак нет, сэр, - отозвался Шерборн, на лбу у которого выступил пот.

- Какая жалость. Ты что, завязал?

- Да, сэр.

Любопытным взглядом сержант обвел комнату:

- Вижу, ты тут неплохо устроился, не так ли, Джордж? Пожалуй, это не то что Пентонвиль.

- Совершенно верно, сэр, - ответил его собеседник, открывая дверь в кабинет Шейлика.

Упершись в него долгим, испытующим взглядом, Гудьярд вошел в роскошно обставленное помещение.

Египтянин поднял на полицейского глаза. Тот медленно приближался к его столу.

- Сержант Гудьярд?

- Так точно.

- Присаживайтесь, сержант, - жестом указал Шейлик на стул. - В чем дело?

Опустившись в кресло, Гудьярд внимательно посмотрел на хозяина помещения, который явно чувствовал неловкость, которую обычно испытывают все, у кого рыльце в пушку, когда к ним приходят из полиции. Правда, лицо его осталось бесстрастным.

- Мисс Натали Норман служит у вас?

- Совершенно верно, - кивнул Шейлик. - Сегодня она не пришла на работу. С ней что-то произошло?

- В субботу вечером она умерла, - ответил Гудьярд бесстрастным, как у всех полицейских, голосом. - Самоубийство.

Шейлик вздрогнул. Смерть вызывала в нем ужас. Несколько секунд он оставался неподвижным, но его практический ум тотчас начал работать; бездушная натура давала себя знать. Кого же найти на место мисс Норман? Кто будет ему помогать? То, что она мертва, его ничуть не тронуло. Главное состояло в том, что последние три года он всецело полагался на нее в своих общественных и деловых связях.

- Очень жаль, - заметил Шейлик. Взяв сигару, обрезал кончик. - Была ли какая-то причина?

"Ну и подонок!" - подумал сержант, но не показал виду, что толстяк ему противен.

- Для того чтобы это установить, я и приехал к вам. Я надеялся, что вы поможете мне.

Египтянин зажег сигару и, выпустив изо рта густую струю табачного дыма, помотал головой:

- К сожалению, мне ничего о мисс Норман неизвестно. Абсолютно ничего. Я всегда считал ее прекрасным работником. Она служила у меня три года. - Откинувшись на спинку кресла, толстяк посмотрел в глаза полицейскому. - Я человек занятой, сержант. Не могу же я проявлять интерес к личной жизни своих сотрудников.

Сунув руку в карман пальто, Гудьярд достал небольшой предмет и положил его на бювар перед самым носом адвоката.

- Вы не знаете, что это такое? Хмурясь, адвокат посмотрел на массивную скрепку, какие используют в делопроизводстве.

- Очевидно, канцелярская скрепка, - отрезал Шейлик. - Надеюсь, у вас есть причина задавать подобный вопрос. Вы отнимаете у меня драгоценное время, сержант.

- Есть, - отозвался Гудьярд, никак не реагируя на резкий тон толстяка. - Насколько я понимаю, мистер Шейлик, вы занимаетесь сделками, которые могут вызвать интерес со стороны ваших конкурентов.

- Разве это должно вас интересовать? - неприязненно ответил адвокат.

- Нет, не должно, - признался сержант. - Но именно это обстоятельство помогло бы нам понять появление вот этого предмета, - продолжал он, коснувшись пальцами скрепки.

- Что вы хотите сказать?

- Это замаскированный под канцелярскую скрепку чрезвычайно чувствительный микрофон. Пользоваться им можно лишь по особому

разрешению. Иначе говоря, сэр, этот прибор используется лишь в целях шпионажа.

Уставившись на скрепку, Шейлик почувствовал, как по спине у него пробежал холодок:

- Я вас не понимаю.

- Микрофон был обнаружен на квартире мисс Норман, - принялся объяснять Гудьярд. - К счастью, окружной следователь, расследующий это дело, пытается выяснить причину ее смерти, он и установил, что это на самом деле. Вот почему я пошел к вам.

- Я ничего об этом не знал, - ответил адвокат, облизав сухие губы.

- Вы видели это раньше?

- Не думаю. Нет. - Пытаясь подавить в себе испуг, Шейлик взмахнул рукой, указав на грудку бумаг на столе. Все они были соединены канцелярскими скрепками, правда не такими большими, как та, что лежала у него на бульваре. - Хотя возможно. Не помню.

- Чтобы использовать этот микрофон, - заявил сержант, кладя предмет в карман, - нужен диктофон. Можно осмотреть стол мисс Норман?

- Разумеется, - ответил адвокат и проводил полицейского в приемную, где сидела Натали. - Вот ее стол.

Гудьярд действовал быстро и профессионально. Заглянул в папки с бумагами, осмотрел стенной шкаф, в который мисс Норман вешала свою одежду.

- Ничего нет. - Повернувшись к адвокату, сержант спросил:

- У вас не было причин предполагать, что мисс Норман шпионит за вами?

- Конечно не было.

- И вам ничего не известно о ее личной жизни? Насколько известно нам, у нее жил некий молодой человек. Соседи по дому видели, как он входил к ней в квартиру. Не знаете, кто это такой?

- Не могу поверить, - не скрывая изумления, выдавил Шейлик. - Но раз вы так говорите... Нет, я ничего не знаю.

- Мы продолжим расследование. Возможно, я еще побеспокою вас.

- Я ежедневно бываю здесь. Сержант двинулся было к выходу, но затем остановился:

- Известно ли вам, что ваш слуга, Джордж Шерборн, отсидел шесть лет за мошенничество?

- Известно, - с непроницаемым лицом ответил адвокат. - Теперь он совсем другой человек. И я им очень доволен.

Внимательно посмотрев на Шейлика своими холодными глазами, полицейский возразил:

- Трудно поверить, что такие, как он, могут стать другими. - С этими словами он вышел.

Египтянин сел за стол. Достав платок, вытер потные руки. Неужели же микрофон лежал у него на столе?

А если лежал? Выходит, эта стерва бледнолицая записывала все его переговоры. Он вспомнил о незаконных валютных сделках. А информация, полученная им от представителя министерства финансов, благодаря которой четыре его клиента сколотили себе целое состояние! Что тут говорить о "наколке" относительно предполагаемого слияния нескольких компаний, которую продала ему машинистка, падкая до денег! Перечень был бесконечен. Если микрофон лежал у него на столе, то чего только она не могла записать! Да, еще операция с Каленбергом. Неужели она записала и это? С перекошенным от злобы лицом Шейлик скомкал носовой платок. Где же этот диктофон? Может быть, кто-то наехал на нее, но не сумел ее перевербовать? Может, она получила только микрофон, а диктофон взять не решилась? Почувствовала, что впутывается в грязное дело? Ведь она была чистюлей. А что, если она предпочла покончить с собой, чем предать шефа? Ну а вдруг успела записать беседу с четверкой, которая должна достать для него перстень Борджиа? Неужели кассеты с записями их разговоров уже на пути к Каленбергу?

Откинувшись на спинку кресла, он принялся разглядывать противоположную стену, лихорадочно раздумывая при этом.

Не следует ли предупредить их о случившемся? Он стал взвешивать возможный риск. Трех мужчин не жалко. Но терять Гею Десмонд ему бы не хотелось. Столько времени потрачено на то, чтобы найти такую женщину. Но в конце концов, не сошелся же на ней свет клином. Если их предупредить о том, что операция может сорваться, то не пойдут ли они на попятную? Если же добыть перстень все-таки удастся, то он заработает полмиллиона долларов плюс расходы. Толстяк поморщился. Стоит ли отказываться от такой суммы ради четверых человек? В подобной ситуации нужно взять себя в руки, исходя из предположения, что эта стерва не успела записать их переговоры.

После некоторого раздумья он решил ничего им не говорить и ждать. Что будет, то будет. Затем занялся своей почтой и спустя несколько минут забыл о том, что Каленбергу может стать известен его план похитить у него перстень, подобно тому как выбросил из головы визит Гудьярда.

Чарлз Бернет с величественным видом вошел в свой кабинет. Полакомившись копченой лососиной и уткой в апельсиновом соусе, он чувствовал себя сытым и довольным. Секретарь протянула ему зашифрованную каблогранму, которая, по ее словам, поступила на его имя всего несколько минут назад.

- Благодарю вас, мисс Моррис, - произнес банкир, подавив отрыжку.
- Я сам ею займусь.

Сев за стол, он отпер ящик. Достал оттуда зашифрованную книгу для переговоров с Каленбергом. Спустя несколько минут он читал:

"Весьма доволен. Гостям будет оказан чрезвычайно теплый прием. На ваш счет в Швейцарии переведено 20 000 акций компании "Хониуэлл". К."

Бернет попросил мисс Моррис сообщить ему о курсе акций "Хониуэлл" на текущий день. Она сообщила, что цена акций поднялась на три пункта. Настроение у банкира поднялось еще больше, но тут с ним связался по телефону отставной инспектор Паркинс:

- Полагаю, вам следует знать, сэр, что секретарша мистера Шейлика, мисс Норман, сегодня утром была обнаружена мертвой у себя в квартире... Самоубийство.

В течение нескольких секунд банкир не в силах был произнести ни слова.

- Вы меня слышите, сэр?

Бернет взял себя в руки. Выходит, он оказался прав: не даром ему показалось, что у нее не все в порядке с головой.

- Почему вы решили, Паркинс, что это должно интересовать меня? - спросил он, пытаясь унять дрожь в голосе.

- Видите ли, этот молодой повеса, Дез Джексон, часто встречался с ней. Я подумал, что следует вас уведомить о происшедшем. Если я совершил промах, то прошу прощения.

Бернет с трудом удержался от того, чтобы вздохнуть.

- Так Джексон бывал у нее... Очень странно. Его станут разыскивать?

- Сомневаюсь. Джексон вылетел в Дублин вечером в субботу. Описание его у полиции имеется. Но самое лучшее для него - не показывать из Дублина носу.

- Ну что ж. Спасибо, Паркинс. Это весьма любопытно. - Бернет явственно представил себе лисью физиономию Паркинса и его алчные глазки. - На ваш счет будет переведена дополнительная сумма. - И он повесил трубку.

В течение продолжительного времени банкир сидел, погруженный в мысли. Он вспомнил о дорогостоящем микрофоне, оставшемся на квартире у Натали. Он было расстроился, но затем убедил себя в том, что никто не догадается, что это такое, и его выбросят в мусорное ведро.

И все-таки звонок Паркинса испортил ему настроение на весь день.

В вестибюль отеля "Рэнд интернешнл" ввалилась шумная ватага американских туристов, которые только что сошли с автобуса, из которого уже выгружали багаж.

В прозрачных дождевиках они толкались, кричали друг другу, не понимая, какой шум устроили. То и дело слышались вопли: "Джо, ты не видел мой чемодан?", "Черт бы побрал этот дождь. Куда же солнце подевалось?", "Ради Бога успокойся, Марта. Багаж еще только выгружают", "Послушай, маманя, этот малый требует наши паспорта!". И так далее и тому подобное. Казалось, что отель оккупирован американцами, с вторжением которых пытались справиться белые и темнокожие работники гостиницы.

С недовольным видом Лю Феннел наблюдал за этой суматохой. Не переставая шел дождь. Прячась под зонтами, негры банту останавливались и глазели сквозь стеклянные двери отеля на суету в вестибюле. Затем с усмешкой уходили прочь, выворачивая ступни наружу, - мужчины в поношенной европейской одежде, женщины в ярких головных платках и таких же платьях, оттенявших цвет их кожи.

Посасывая сигарету, Феннел смотрел на последнюю порцию американских туристов, которые, продолжая вопить, поднимались в лифтах наверх. В Йоханнесбурге он находился уже около полутора суток. Прежде чем дожидаться рейса в Южную Африку, он полдня провел, нервничая, в Париже. И лишь теперь, впервые за месяц с лишком, он расслабился, чувствуя себя в безопасности. И Морони, и полиция остались далеко позади. Он взглянул на часы, затем поудобнее уселся в кресле.

К отелю подъехал черный "кадиллак". Увидев каштановую шевелюру Геи, бросившейся к козырьку отеля, чтобы спрятаться от дождя, Феннел поднялся. Три минуты спустя все трое сидели в небольшой гостиной у него в номере на девятом этаже отеля. Феннел был настроен благодушно и покровительственно.

- Наверно, все вы отдохнуть хотите, - проговорил медвежатник, доставая из холодильника напитки. - Но прежде чем уйдете, хочу рассказать вам, что нас ожидает.

Гарри разминал свои мускулистые плечи: четырнадцать часов полета давали себя знать. Взглянув на Гею, спросил:

- Хочешь послушать его или сначала примем ванну?

- Узнаем, что он нам скажет, - отозвалась молодая женщина, откинувшись на спинку дивана, и отхлебнула из стакана, который протянул ей Феннел, джина с тоником. - Не настолько уж я устала.

У медвежатника сузились глаза. Видно, этот Эдварде положил глаз на женщину, которую он присмотрел для себя.

- Ну, так решайте! - раздраженно произнес Феннел. - Хотите выслушать меня или нет?

- Я же сказала "да", - возразила Гея, холодным взглядом посмотрев на Феннела. - О чем речь?

- Я насчет накладных, которые мне дал Шейлик. В них все ясно сказано. - Феннел отпил виски, разбавленное водой. - Теперь я знаю, что музей должен находиться под землей. В резиденцию Каленберга был отправлен лифт со всем оборудованием. А дом одноэтажный, выходит, музей под домом. Понятно?

- Валяй дальше, - отозвался Гарри.

- В накладных указано, что отгружено шесть телевизионных систем с замкнутым контуром и один монитор. Выходит, в музее шесть помещений, за которыми у монитора наблюдает один охранник, который, скорее всего, сидит где-то в доме. Нажимая на кнопки, охранник может видеть, что происходит в каждом помещении, но не сразу, а по одному. - Закурив сигарету, медвежатник продолжал:

- Я эту систему знаю. У нее есть слабое место: охранник может уснуть, зачитаться и вовсе не смотреть на монитор или пойти в уборную. Нам нужно будет выяснить, что именно он делает и дежурит ли ночью. Этим ты и займешься, - ткнул он своим толстым пальцем в Эдвардса. Тот кивнул.

- Известно и что за дверь в музей. Она из прочной стали. Я работал на фирму "Балстрем", так что знаю, что они изготавливают. Дверь оборудована специальным замком. На нем устанавливается определенное время, на счетном диске - другое время. Никто на свете, кроме владельцев фирмы, не сможет отпереть замок в этот промежуток, - усмехнулся Феннел. - И еще - кроме меня. Я знаю, как с этим замком надо обращаться. Сам участвовал в его создании. А теперь перейдем вот к какому моменту. Это уж твоя головная боль, - обратился он к Гарри. - Лифт - штука мудреная. Провернуть дело придется ночью. Мне

надо знать, не обесточивается ли лифт на ночь. Если на ночь он отключается, то нам не попасть в музей.

- Допустим худший вариант, - отозвался Гарри. - Что, если питание на лифт не подается?

- Твоя задача - включить его, иначе мы в заднице.

Эдварде поморщился.

- Но ведь, кроме лифта, может быть и лестница, - заметил он.

- Все возможно, - согласился медвежатник. - Вот и выясни. Разузнай обо всем, что сумеешь, как только туда проникнешь. И вот еще что. Скажешь мне, как мне войти - через дверь или через окно. Всю информацию, какая тебе станет известна, сообщишь мне по рации. Чтобы я мог знать, чего мне следует ждать.

- Все, что можно узнать, узнаю, - ответил вертолетчик.

- Иначе, - допив свой стакан, произнес Феннел, - операция не состоится. Понятно как дважды два.

Гея поднялась с дивана. В небесно-голубого цвета облегающем ее тело платье из хлопка выглядела она особенно соблазнительной. Все трое мужчин залюбовались ею.

- Я вас оставляю. Пойду приму ванну. Спать хочется. В самолете я ни на миг не сомкнула глаз.

Кивнув, она вышла из комнаты. Гарри потянулся и зевнул.

- Я тоже пойду. Я тебе больше не нужен?

- Нет. - Посмотрев на Кена, Феннел спросил того:

- Как с оснасткой? Все подготовил?

- Думаю, да. Приму ванну, а потом еще раз проверю. Одному своему приятелю я послал каблогранму из Лондона, указал, что нам надо. Схожу выясню, как у него дела. Не хочешь сходить со мной?

- Почему бы нет? Я тебя здесь подожду. - Гарри и Кен направились к своим номерам, находившимся на девятом этаже. Каждый был оборудован кондиционером, из окна открывался вид на город.

- Ну, пока, - произнес Гарри, задержавшись в дверях номера. - С ним будет нелегко.

Кен только усмехнулся: Гарри успел узнать, что Кеннеди неисправимый оптимист.

- Как знать, может, все будет хорошо. Ну, я полез в ванну. - С этими словами, насвистывая, пошел к себе в номер.

Час спустя он вернулся в номер Феннела. Тот, видно, успел приложиться к бутылке: лицо у него было краснее обычного.

- Двинулись? - спросил Кен, опершись о косяк двери.

- А то как же, - отозвался медвежатник, и они пошли к лифту.

- У моего приятеля гараж на Плейн-стрит, - объяснил Кен, пока они спускались вниз. - Совсем недалеко отсюда, может пешком дойти.

В вестибюле им попала еще одна ватага только что прибывших американских туристов. Услышав их галдеж, оба даже поморщились.

- Отчего эти янки так орут? - добродушно заметил Кен. - Они, видно, думают, что вокруг них одни глухие.

- Я почему знаю, - буркнул Феннел. - Наверно, в детстве им никто не говорил, чтобы пасть широко не разевали.

Постояв под козырьком у входа в отель, оба смотрели, как по Бри-стрит текут ручьи дождя.

- Если и в Драконовых горах будет так поливать, то нам придется туго, - заметил Кен, поднимая воротник. - Не беда, если промокнем, надо привыкать.

Отвернув лица от потоков ливня, оба торопливым шагом пошли в сторону Плейн-стрит.

- Привет, Кен! Хорошо добрались? - произнес владелец гаража, Сэм Джефферсон, - высокий, худощавый мужчина не первой молодости. У него было приветливое веснушчатое лицо.

Кен ответил утвердительно и представил ему своего спутника. Пожав тому руку, Сэм погасил улыбку. Недоброе выражение лица Феннела явно насторожило его. Таких людей он не жаловал.

- Все, что ты просил, я тебе приготовил, - продолжал механик, обращаясь к приятелю. - Посмотри сам. Если я чего забыл, скажи. А пока извини. Мне надо коробку скоростей поставить - кровь из носу. - Кивнув Кену, он направился в другой конец гаража, где два негра, разинув рты, смотрели на установленный на подъемнике "пontiак".

Кен повел Феннела в небольшой бокс, где был припаркован "лендровер". Сидевший на корточках банту, который чесал лодыжку, медленно поднялся, одарив Кена белозубой улыбкой.

- Все в порядке, босс, - сказал он, пожимая протянутую ему руку.

- Это Джо, - представил Кен негра Феннелу. - Они с Сэмом приготовили все нужные нам причиндалы.

Медвежатник, недолюбливавший темнокожих, что-то буркнув, отвернулся. Наступила неловкая пауза. Затем Кен проговорил:

- Ну что ж, Джо, посмотрим, что тут у тебя.

Подойдя к машине, банту стащил брезент, закрывавший капот двигателя.

- Я все сделал, как вы велели, босс. Перед радиатором на двух стальных кронштейнах был укреплен барабан. На него был намотан тонкий стальной трос. Осмотрев устройство, Кен с удовлетворением кивнул.

- А это еще что за хреновина? - поинтересовался медвежатник, взглянув на барабан.

- Лебедка, - объяснил ему водитель. - Придется ехать по очень грязным дорогам, можем увязнуть. Когда идут проливные дожди, то дороги в Драконовых горах превращаются в месиво. А лебедка вытащит нас запросто, и надрываться не надо будет. - Заметив на полу "лендровера" небольшой яхтенный якорь, он указал на него медвежатнику. - Видишь? Если застрянем, зацепим якорь за корень какого-нибудь дерева, включим лебедку, и все в порядке.

- Неужели дорога будет такая?

- Старина! Ты даже не представляешь себе, что нас ждет впереди!

- А сладкая парочка полетит. Со всеми удобствами, - недобро осклабился Феннел.

- Не скажи! Если один из винтов оторвется, то им придется садиться в джунгли. И тогда пиши пропало. Нет, в этой стране лучше ездить, чем летать.

- Босс, - произнес Джо, по-прежнему улыбаясь, хотя он чувствовал себя неловко в присутствии этого толстяка. Затем снял брезент с верстака, установленного в стороне от "лендровера". - Не хотите посмотреть на вещи?

Кен с напарником подошли к верстаку. На нем лежали четыре канистры для воды, пять для бензина, четыре спальных мешка, четыре электрических фонаря с запасными батареями, две шестифутовые металлические полосы с отверстиями, чтобы можно было выбраться из грязи, надувная палатка, два деревянных ящика и большая картонная коробка.

- Если повезет, то у нас уйдет пять дней на то, чтобы добраться туда, и четыре - на обратную дорогу, - произнес Кен, проводя ладонью по ящикам. - Консервов на этот срок хватит. - Коснувшись рукой картонной коробки, добавил:

- А здесь - чтоб было чем горло промочить: четыре бутылки виски, две - джина и две дюжины кварт пива. Я прихватил с собой винтовку "спрингфилд" и пистолет 20-го калибра. Там, куда мы направляемся, дичи - завались. Тебе нравится цесарка? А импала? Ты когда-нибудь ел седло импалы, зажаренное на вертеле и поданное с томатным соусом? - Закатив глаза, он улыбнулся приятным воспоминаниям. - Пальчики оближешь!

- А как насчет медикаментов? - спросил Феннел.

- В машине есть аптечка. Я же не так давно прошел курс по оказанию первой помощи во время охоты: как помочь при змеином укусе и при переломе ноги.

- Похоже, ты свое дело знаешь туго, - ответил медвежатник, пуская из ноздрей табачный дым. - Выходит, осталось только захватить с собой личные вещи?

- Совершенно верно. Поедем налегке.

- У меня еще есть сумка с инструментами, - произнес Феннел, навалившись своей тушей на "лендровер". - Она тяжелая, но мне без нее - как без рук.

- Ничего не поделаешь.

- Но ведь мы же поедем, а не на своих двоих пойдем? - возразил "медвежатник", наклонив набок голову.

- Возможно, часть пути придется идти пешком. Несмотря на лебедку, по дороге к владениям Каленберга мы можем застрять. Тогда придется идти пешедралом.

- А что, если черномазого с собой взять?

- Послушай, друг, ты это брось, - с недовольным лицом произнес шофер. - Негров здесь никто черномазыми не называет. Их называют аборигенами, банту, представителями коренного населения. Только не черномазыми.

- Кого это заботит?

- Меня. Если хочешь, чтобы мы нашли с тобой общий язык, то пусть и тебя заботит. Подумав, Феннел пожал плечами:

- Пусть будет по-твоему. Какая разница? А что тут плохого, если мы захватим с собой аборигена, банту или представителя коренного населения, будь он неладен, и он потащит эту треклятую сумку?

Кен неприязненно посмотрел на уголовника:

- Ни в коем случае. После того как он вернется назад, он все разболтает. У меня есть знакомый, который присоединится к нам, когда мы разобьем в Мейнвилле лагерь. Он работал со мной, когда я служил егерем. Он будет нас сопровождать. Он из племени кикуйю и отличный следопыт. Без него до цели нашего путешествия нам не добраться. Сейчас он находится во владениях Каленберга. Пытается выяснить, каким образом мы сможем миновать охрану. А охрану эту, нужно сказать, составляют триста зулусов. Но могу поклясться, что, когда мы увидимся с ним в Мейнвилле, он найдет способ перехитрить их. Только носильщиком он не будет, понесет лишь свою поклажу. Заруби это себе на носу.

Феннел искоса посмотрел на напарника сквозь клубы табачного дыма:

- Он что - чернокожий?

- Он из племени кикуйю, следовательно, цветной.

- Твой друг?

- Один из моих лучших друзей. - Кен уставился на медвежатника. - Если тебе трудно в это поверить, то должен сказать тебе, что банту верные друзья, стоит лишь получше узнать их. Да и люди просто замечательные.

- Это же твоя страна, а не моя, - пожал плечами Феннел. - А не вернуться ли нам в отель? Из-за этого стебучего дождя у меня в глотке пересохло.

- Иди один. А мне еще нужно проверить вещи и погрузить их в машину. Может, вместе пообедаем? Рядом с нашим отелем есть отличный кабаk. Там утрясем детали, которые еще осталось обсудить. Завтра сможем отправляться.

- Хорошо. Пока, - отозвался Феннел и пошел к выходу из гаража.

Кен проводил его хмурым взглядом. Пожав плечами, направился к Сэму Джефферсону, возившемуся с "понтиаком".

Где-то после половины восьмого вечера оба встретились в ресторане "Шах", пристроенном к зданию гостиницы. Как и полагается, Гея пришла последней. На ней было платье лимонного цвета из хлопка. При появлении ее взоры всех мужчин, сидевших в ресторане, обратились в ее сторону. В их глазах было желание, которое возникает у каждого при виде по-настоящему красивой женщины.

Опустившись грузным телом на стул, Феннел впился в нее, чувствуя, как у него по спине течет пот. В своей жизни он повидал немало женщин, но ни одна из них не могла сравниться с этой американкой. Жаркое чувство животной страсти ошпарило его кипятком. Чтобы не показать виду, он нарочно уронил на пол салфетку и, нагнувшись, принялся шарить под столом.

- Что будем есть? - спросил Гарри. Все были голодны и заказали рыбу в горшочках, паштет из телятины и жаркое.

- Как успехи? - спросил у Кена Эдварде. Посмотрев на побагровевшее лицо Феннела, он отвернулся.

- Все на мази. Мы все приготовили. Если вас обоих устраивает, можете двинуться хоть завтра.

- Почему бы и нет? - произнес Гарри и взглянул на молодую женщину. Та одобрительно кивнула.

- Чем скорее тронемся, тем легче будет добраться. Период дождей только что начался. Есть вероятность, что дороги в Драконовых горах еще не развезло. Если же не так, то нам с Феннелом придется туго. Так что, если вас устраивает, завтра в восемь утра и отчаливаем. Поедем на

"лендровере". Удобств особых не будет: нагружены мы до упора. До лагеря в Мейнвилле километров триста. - Подали рыбу. После ухода официанта Кен продолжил:

- До владений Каленберга от Мейнвилля сотни четыре. Вертолет будет ждать в Мейнвилле. Если ничего не случится, а мы с Феннелом поедem дальше. Связь будем поддерживать по рации. Я их проверил - вещь надежная. Если повезет, до Мейнвилля доберемcя после полудня. Мы с Феннелом двинемcя оттуда на следующий день часов в пять утра. А вы - сутки спустя - в десять утра. Приблизительно через час долетите до владений Каленберга. Слишком рано вам там не стоит появляться. Ну, как мой план?

- Нас устраивает, - ответил Гарри. - А как насчет "птеродактиля"? Ведь необходимо обслуживание и запас горючего.

- Все предусмотрено. Горючего хватит в оба конца. Мне дали гарантию, что технари обо всем позаботятся. Конечно, ты сам должен убедиться, что все в порядке. Но, как мне сказали, машина будет готова к вылету.

- А что собой представляет Мейнвилль? - спросила Гeya, положив на стол вилку и нож.

- Провинциальный городишко, - усмехнулся Кен. - Лагерь разбит в пяти милях от города в зарослях.

Вся компания с аппетитом принялась за телятину, при этом обсуждая детали предстоящей операции. Гeya и Гарри убедились, что от Феннела ничего толкового не услышишь. Он только ворчал, разжевывая пищу, да жадно поглядывал на молодую женщину. Завершив трапезу, все принялись за кофе. Кен оказался прекрасным собеседником.

- Много любопытного увидите по дороге в Мейнвилль, - заверял он. - Последний участок пути пройдет не по шоссе, а по проселочным дорогам, так что какой только дичи не увидите. Бородавочников, антилоп разных видов, южноафриканских мартышек и прочую живность. Расскажу про них поподробнее, когда мы их увидим, если вам интересно. Ведь я был когда-то егерем. Возил на "лендровере" охотников.

- Что же вы оставили это ремесло? - спросила Гeya. - По-моему, у вас великолепная жизнь.

- Вы тоже так считаете? - улыбнулся Кен. - С животными было все в порядке, а вот клиенты мне надоели. Не будут же звери тебя дожидаться в зарослях. Нужно терпение. Бывают дни, особенно в такое время года, когда можно проехать много миль, но так и не увидеть ни одного животного. А клиенты были недовольны, меня во всем

обвиняли. Года через два мне это приелось. А один так просто достал меня. Я же не виноват, что он был неудачник. Наступил период дождей, а ему приспичило бизона сфотографировать. С одним из своих приятелей в Штатах он побился об заклад на тысячу баксов, что привезет снимок бизона. Но ему не везло. Мы несколько часов гонялись по бушу, но так их и не нашли. Так он решил выместить свою злость на мне, - усмехнулся бывший егерь. - Я размахнулся и врезал ему по зубам. Получил за это полтора года. А когда вышел, то бросил это ремесло.

- Не знаю, что вы, ребятки, хотите делать, а я так собирался пригласить прогуляться по увеселительным заведениям. И мисс Десмонд с собой пригласить. - Упершись в нее взглядом, Феннел спросил ее:

- Что вы на это скажете?

Наступила непродолжительная пауза. Гарри посмотрел на покрасневшее лицо медвежатника, затем на Гюю. Та с невозмутимым видом улыбнулась:

- Весьма любезно с вашей стороны, мистер Феннел, но вы меня извините. Поскольку придется рано вставать, мне нужно выспаться. - Она встала из-за стола. - Всем спокойной ночи. До завтра. - С этими словами, провожаемая взглядами мужчин, она вышла из ресторана.

- Отшила, - с побледневшим лицом огрызнулся Феннел, со злостью посмотрев ей вслед. - Чего она выпендривается?

- Уплачу по счету, - поднялся Кен, - а потом завалюсь спать. - Он подошел к кассиру.

- Успокойся, - обратился к медвежатнику Гарри. - Девочка устала. Если хочешь куда-нибудь сходить, пойдем вместе.

Феннел сделал вид, что не слышит. Он сидел неподвижно, пряча глаза. К лицу его вернулся румянец. Выйдя из ресторана, в бессильном гневе он направился к лифту.

"Смотри у меня, сучка! - думал он, когда двери лифта открылись. - Я до тебя доберусь. Только бы мне остаться с тобой на десять минут. Я тебя так уделаю, что ты родных не узнаешь".

Добравшись до своего номера, он захлопнул за собой дверь и стал стаскивать с себя одежду. Бросившись на кровать, стиснул кулаки так, что ногти, вонзились в ладони. По толстым его щекам лился пот.

Больше часа извращенный ум медвежатника рисовал перед ним картины, одну сладострастнее другой. Лишь оказаться с ней вдвоем. Затем его воображение иссякло, и Феннел пришел в себя.

Он вдруг вспомнил слова Шейлика: "Оставьте в покое Гею Десмонд... Только попробуйте с ней что-нибудь сделать, как это досье тотчас попадет в Интерпол".

Каким же образом египтянин узнал про эти три убийства? Беспокойно ворочаясь на постели, он протянул руку за сигаретой. Закурил и уставился в дальний конец комнаты, освещаемой бликами вращающейся рекламы на противоположной стороне улицы.

Неожиданно он оказался в Гонконге. Сходил с джонки на причал, расположенный в районе улицы Фенвик-стрит. Он только что вернулся из рейса с тремя китайцами-контрабандистами. Им удалось без всякого труда доставить груз опия на остров Чу-Лукок, и в кармане штанов у Феннела оказались три тысячи долларов. До отлета самолета в Англию оставалось десять часов. Проболтавшись шесть суток на борту вонючей джонки, он испытывал потребность в женском обществе.

Китайские друзья сказали, куда ему идти. Он шагал по Глостер-роуд, кишачей рикшами, автомобилями, торговцами фруктами и толпами крикливых китайцев, пока не добрался до указанного ему борделя.

Девушка-китаянка оказалась маленькой, с тугими ягодицами. Такие были в его вкусе, но лежала она как кусок мяса. Она служила лишь объектом его похоти, никак не участвуя в акте соития. После того как дело было сделано, недовольный Феннел, выливший в себя полбутылки виски, уснул. Но спал он чутко. Ведя опасную жизнь, он выработал в себе привычку сохранять полное сознание, сколько бы он ни выпил. Очнувшись, он увидел, как китаянка, голое тело которой, цвета слоновой кости, залито уличными фонарями, светившими в незанавешенное окно, рылась в его туго набитом бумажнике.

Вскочив спросонок с постели, уголовник бросился к девушке. От удара по лицу голова ее откинулась назад, и китаянка рухнула на пол, закатив глаза. Из кулачка у нее посыпались купюры.

Рыкнув на нее, он принялся собирать деньги. Лишь после того, как он оделся и запихал бумажник в задний карман, Феннел сообразил, что случилось неладное. Он склонился над распростертым на полу телом, и по спине его пополз холодок. Схватив девушку за густые волосы, он приподнял ее. При виде бессильно упавшей на плечи головы поморщился. Свирепый удар по лицу сломал ей шею.

Феннел взглянул на часы. До посадки на самолет оставалось два часа. Оставив комнату, он захлопнул ее и спустился вниз, где за конторкой сидел пожилой китаец, регистрировавший вход и выход клиентов. Медвежатник знал, что за то, чтобы оказаться на свободе, ему придется платить.

- Моя джонка отчаливает через двадцать минут, - солгал он. - Девка мертва. Сколько я должен?

На желтом сморщенном лице старика не отразилось никаких чувств.

- Одна тысяча доллар, - произнес он. - Через час моя звонить полисия.

- Не слишком ли много, старик? - оскалил зубы бандит. - Да я тебе самому шею сверну.

- Пять сотен доллар, - отозвался китаец. - Моя звонить полисия через полчаса.

Феннел заплатил ему тысячу. Он достаточно давно жил в Гонконге, чтобы усвоить истину: уговор дороже денег. У него в распоряжении, самое малое, час. За час он успеет смыться. Так оно и произошло.

Наблюдая за игрой света, рисовавшего узоры на стене, он вспомнил китаянку. Если бы она не была так холодна, то он не ударил бы ее с такой силой. Ну что ж, произнес он мысленно, но без особенного убеждения, шлюха получила по заслугам.

Педик, который на свою беду попался ему в грязном, вонючем переулке Стамбула, тоже получил то, что заслужил. Прежде чем судно, на котором он плавал, должно было уйти в Марсель, у него оставалось несколько часов. Из Индии он привез три кило золота для одного клиента, который хорошо платил. Это был толстый старик турок, золото было нужно ему, чтобы дать взятку, кому следует. Выполнив условия сделки, Феннел получил деньги и стал искать подружку. Она его перехитрила. Напоив его, она уложила клиента в постель в таком состоянии, что он был ни на что не способен. Проспав три часа, он увидел, что "подруга" исчезла. Правда, воровкой она не была. Кипя злобой, почти трезвый Феннел пошел к себе на судно. И тут в одном занюханном переулке ему встретился раздушенный юноша. У него было смазливое лицо, влажные черные глаза и лукавая вызывающая улыбка. Она-то и вывела его из себя. Чтобы выместить на нем свой гнев, бандит ударил его головой о стену. На грязной белой штукатурке осталось большое алое пятно.

Закричала женщина, видевшая из окна жестокое, убийство. Феннел поспешил вернуться на судно, но почувствовал себя в безопасности лишь после того, как оказался в море.

Зачастую бандита преследовали тени убитых. Он убеждал себя, что никаких призраков не существует, но призраки то и дело возвращались. В такие минуты, как эта, когда он оказывался в одиночестве, неудовлетворенный в сексуальном отношении, ему то и дело вспоминались совершенные им злодеяния.

Чаще всего мерещилась ему третья жертва. Некий состоятельный египтянин нанял его вскрыть сейф у одного купца, которому египтянин всучил акции в качестве гарантии крупного займа. Феннел понял, что акции были фальшивыми и подделка могла быть обнаружена в любую минуту. Так что работа была неотложной.

В купеческий особняк он проник без особого труда и уже расположился было перед сейфом, чтобы приняться за дело. Было без четверти три, вся прислуга спала. Сейф был старинным, и вскрыть его оказалось мудрено. Наконец сейф был открыт, вокруг него лежали инструменты взломщика. В эту минуту открылась дверь в помещение, в котором он находился. Выключив фонарь, взломщик схватил ломик и круто обернулся.

В дверях появился темный силуэт, затем загорелся свет. Перед грабителем стояла девочка в ночной сорочке и халате. Совсем маленькая, огромные черные глаза, смуглое лицо. Ей было не больше десяти. В действительности же ей было девять лет. В ужасе уставившись на Феннела, она открыла рот. В два прыжка оказавшись рядом, он ударил ее ломиком по голове.

В минуту испуга он убил ее без колебаний. Он прекрасно понимал, что удар смертельный. Девчонка его видела, и если бы он только оглушил ее, то она могла бы сообщить полиции его приметы. Вытащив из сейфа акции, он сложил свой "инвентарь" и был таков. Лишь после того, как Феннел сел в автомобиль и увидел на руке кровь, он полностью осознал, что натворил.

По ночам ему часто снились эти огромные, наполненные ужасом глаза. На следующий день он узнал из газет, что девочка была глухонемой. Медвежатник пытался убедить себя, что ей и следовало умереть, но когда оставался один, то образ ребенка в ночной сорочке с расширенными от страха глазами и раскрытым ртом начинал терзать остатки его нечистой совести.

Разглядывая узоры красного и голубого цвета, отражавшиеся на стене, преступник забылся тяжелым сном.

Глава 5

Макс Каленберг всегда просыпался в пять утра. Казалось, где-то внутри его головы находится будильник. Семь часов он спал как убитый. Спал без сновидений и приходил в себя лишь тогда, когда над великолепным горным хребтом поднималось солнце, светившее ему в окно напротив его кровати.

Стоявшая на некоем подобии помоста кровать была огромных размеров. Красивой формы изголовье было драпировано лимонного цвета шелком. Под рукой у ее владельца находилась доска приборов, вмонтированная в панель мореного дуба. Каждая кнопка на доске имела определенное назначение. С помощью красной кнопки можно было открывать и закрывать лимонного цвета портьеры. С помощью желтой - опускать кровать до уровня пола, чтобы можно было сесть в кресло-каталку с электрическим приводом. Нажав на синюю, Каленберг открывал дверцу рядом с кроватью, в которую ему подавался поднос с кофейным прибором. При нажатии на черную кнопку ванна автоматически наполнялась водой нужной температуры. Зеленой включался монитор, укрепленный в ногах кровати, позволяя Каленбергу связываться с одним из его секретарей.

Проснувшись, Макс Каленберг нажал на красную кнопку. Портьеры на окне раздвинулись, и его взору предстало зрелище неба, по которому неслись тучи. Видно, скоро начнется дождь. Включив источник рассеянного света, укрепленный позади изголовья, он утопил красную кнопку. Сел в постели повыше; открылась дверца, из которой появился поднос, на нем серебряный кофейник, молочник, сахарница, чашка с блюдцем. После этого дверца закрылась.

Лежа на огромной кровати. Макс Каленберг походил на киногероя. Наголо выбритая голова, голубовато-серые глаза, правильной формы нос, никогда не улыбающийся рот с тонкой верхней губой. Спал он всегда нагишом и, приподнявшись повыше, обнажил загорелый, великолепно сложенный торс.

Выпив кофе, Каленберг закурил сигарету, после чего нажал на зеленую кнопку. На экране появилась Миа, индианка, дежурившая в утреннюю смену. Она тотчас взяла в руки карандаш и пододвинула к себе блокнот. Он с удовольствием посмотрел на девушку. Ему нравились красивые женщины, и он сделал правилом нанимать только хороших. Глядя на шефа большими глазами, девушка с тонкими, классическими чертами лица, хотя и не видела его, поздоровалась:

- Доброе утро, сэр.

Полюбовавшись ею, Каленберг отозвался:

- Доброе утро, Миа. Почта пришла?

- Ее сейчас разбирают, сэр.

- Через час я буду готов диктовать. Пока завтракайте. - С этими словами он выключил монитор. Нажал черную кнопку, опустил кровать до уровня пола. Сбросил с себя простыню.

В ту же минуту из симпатичного, превосходно сложенного спортсмена Каленберг превратился в уродца. Никто, кроме доктора и

матери, не видел его ног. С самого детства они больше не росли. По сравнению с его идеально сложенной фигурой его ноги, хотя и великолепной формы, походили на два безобразных обрубка, неспособных поддерживать вес тела. Обстоятельство это не только отравляло Каленбергу жизнь, но и серьезно нарушало его психику.

Когда он находился в спальне, туда никому не разрешалось входить. Лишь после того, как, одевшись, он сел в кресло-каталку, оснащенную чехлом, закрывавшим ему ноги, Каленберг чувствовал себя защищенным от любопытных глаз.

Забравшись в каталку, он поехал в просторную ванную комнату. Приняв ванну, побрившись и выполнив комплекс упражнений в превосходно оборудованном физкультурном зале, час спустя он вышел оттуда. Обмотав нижнюю часть тела подобием простыни, надел белую рубашку с открытым воротом, надел на каталку чехол и по длинному коридору направился в свой кабинет.

Навстречу ему кинулось животное. Это был гепард по прозвищу Гинденбург, постоянный спутник Каленберга. Остановив кресло-каталку, инвалид подождал, когда большая кошка приблизится к нему. Погладил ее густую шерсть, и животное довольным голосом заурчало. Потрепав напоследок любимца, поехал дальше, сопровождаемый им. Оказавшись перед двустворчатой дверью, открывшейся автоматически, въехал в помещение.

Одну стену кабинета занимало огромное окно. Сидя за письменным столом, можно было наблюдать нескончаемые газоны, цветочные клумбы, а вдали - джунгли, волнистые холмы, поросшие травой и испещренные хижинами зулусов, которые тянулись до самого горного хребта. Пришедшая на его имя почта была размечена цветными наклейками, в зависимости от срочности писем. Накануне, прежде чем лечь спать, он составил перечень дел, которые требовали внимания к себе. Нажал на зеленую кнопку. Увидев на экране Миа, начал диктовать. Через час с перечнем было покончено.

- Это все, Миа. Хо-Ду пришла?

- Она ждет вас, сэр.

- Через полчаса я буду готов. - Каленберг выключил монитор.

Просмотрев с полсотни писем, принял ряд решений, которые помогут ему увеличить его и без того огромное состояние. Затем снова включил монитор. На этот раз на экране появилась похожая на цветок девушка-вьетнамка, сидевшая за письменным столом. Поздоровавшись с ней, Каленберг принялся диктовать.

К десяти утра на столе его было пусто. Несколько минут он сидел, рассеянно поглаживая гепарда по голове, затем, повернув выключатель переговорного устройства, произнес:

- Входите, пожалуйста.

Закрыв за собой дверь, Джулио Так, личный помощник Каленберга, подошел к письменному столу шефа. Это был высокий, худой мужчина с копной черных как смоль волос, подчеркивавших бледность кожи. Глубоко запавшие глаза горели, выделяясь на лице, напоминающем мертвую голову. Родившись от итальянки и чеха, он с молодых ногтей проявил удивительную способность к математике. Начав служить в швейцарском банке, он вскоре проявил себя как финансовый гений. Когда Каленберг обратился к одному из членов палаты директоров банка с просьбой порекомендовать ему кандидата на должность его личного помощника, тот не колеблясь указал на Така.

Каленберг убедился, что тот не только финансовый гений, но безжалостный, энергичный и абсолютно преданный ему человек. В течение значительного периода времени Каленберг прибегал к услугам похитителей произведений искусства, которые пополняли его музей. Для этого была необходима разветвленная организация и множество консультаций, на что Каленбергу было жаль тратить время. Он не сразу доверил такого рода операции Таку, но спустя полтора года решился на это. В настоящее время Так не только заведовал музеем, но также вел дела шефа, зачастую давая ему ценные советы и указывая на возможности, которые Каленберг, занятый другими проблемами, мог упустить.

- Доброе утро, сэр, - сухо поклонившись, произнес Так.

- Садитесь, - отозвался Каленберг, положив локти на стол и разглядывая необычную внешность своего помощника. - Что-нибудь слышно о непрошенных гостях?

- Да, сэр. Несколько минут назад трое воров прибыли в отель "Рэнд интернешнл". Феннел прилетел днем раньше из Парижа. Некий Сэм Джефферсон, владелец гаража, приобрел для них нужное оборудование. Если хотите, могу показать список. У меня также имеются фотографии этих людей в момент их прибытия в аэропорт. - Прежде чем положить на стол большой конверт, который он захватил с собой. Так внимательно взглянул на шефа. - Думаю, что женщину вы найдете привлекательной.

Каленберг посмотрел на увеличенные снимки троих злоумышленников и положил их на бювар, задержав внимание на фотографии Геи.

- Что вам о ней известно?

- Все досье на них в этом конверте, сэр.

- Спасибо, Так. Позднее увидимся. После того как Так ушел, Калленберг взял в руки фотографию молодой женщины и в течение нескольких минут ее разглядывал. Затем, выдвинув ящик стола, убрал в него снимок. Ознакомившись с четырьмя досье, он изучил список оборудования, выяснил, что лагерь находится около Мейнвилля, что накануне туда был доставлен вертолет. Сложив в конверт все бумаги, убрал его в стол и запер. Прикрыв глаза, долгое время смотрел на бювар. Кивнув головой, как бы одобряя принятое им решение, включил мотор коляски и, щелчком подзвав к себе Гинденбурга, выехал в сад, чтобы совершить получасовую прогулку. Большая кошка двигалась рядом.

Снова сев за стол в 11 часов, Каленберг до ленча разбирался с почтой, которая прибыла накануне. Поев копченой форели с хреном и выпив кофе, он вернулся к себе в кабинет и снова вызвал Така.

- Сколько я заплатил за перстень Борджиа? - спросил он.

- Шестьдесят тысяч. Мерсиал отдал за него четверть миллиона. Нам он достался очень дешево. Теперь Мерсиал готов заплатить Шейлику полмиллиона, лишь бы вновь заполучить его. Глупо, но без этого его коллекция Борджиа теряет свою ценность.

- Я склонен позволить им заполучить его, - произнес Каленберг, впившись взглядом в Така, который промолчал. Он понял ход мыслей хозяина. - Будет любопытно посмотреть, как у них это получится. Но могу заранее сказать, что сокровище достанется им дорогой ценой.

Наклонив голову в знак согласия, Так ждал, что еще добавит Каленберг.

- Почему бы не разрешить им проникнуть сюда? Вы же сами сказали, что женщина привлекательна. Любопытно будет посмотреть, каким образом Феннел, которого считают знатоком своего дела, попадет ко мне в музей. Надо дать им шанс. Детали предоставляю вам.

- Так вы хотите, чтобы преступники ушли с добычей, сэр?

- Мы дадим им возможность без труда проникнуть на территорию, но покинуть ее им будет нелегко. Если же им удастся это сделать, то их старания нужно вознаградить. Правда, лишь в том случае, если они окажутся за пределами моих владений. - Внимательно изучив лицо Така, Каленберг спросил:

- Вы понимаете?

- Понимаю, сэр.

- Итак, мы их впустим, но выход сделаем затруднительным. Если с ними что-то случится, то, думаю, разнообразие в пище крокодилам придется по вкусу.

Сузив глаза, Так любопытствовал:

- Так вам угодно, чтобы с ними произошли неприятности, сэр?

- Ну а разве это дело, если негодяи проникнут в музей, а потом всем разболтают об этом? Нам ни к чему, чтобы нами заинтересовался Интерпол. Особенно возмутились в Ватикане, когда у них похитили бюст Юпитера. Для меня осталось загадкой, как этот подлец унес его из Ватикана. Нет, Интерпол ни в коем случае не должен узнать, что наш музей находится под землей.

- Но разве вы не упомянули о том, сэр, что намерены вернуть перстень Мерсиалу?

- Совершенно верно. Но перстень, а не его наймитов.

Не уловив мысль шефа, Так промолчал.

- Разве нашим зулусам не захочется устроить для разнообразия охоту на человека?

- В этом можно не сомневаться, сэр.

- И я так думаю. В них все еще много от дикарей. Конечно, такой вариант может оказаться излишним. Наши предприимчивые друзья могут просто заблудиться. Так что помогите славной четверке. Позаботьтесь о том, чтобы их старания были вознаграждены, и представьте мне соответствующее доказательство.

- Слушаюсь, сэр.

- Должен признаться, что такого рода охота меня позабавила бы. - Сжав и без того тонкие губы, Каленберг добавил:

- После того как четверку поймают и перстень вернется ко мне, я отправлю его Мерсиалу по почте. - Продолжая изучать лицо Така, Каленберг потер подбородок. - Нам нельзя допустить ни малейшего промаха. Нельзя, чтобы хотя бы один из них уцелел. Как вы полагаете, сколько у них шансов против моих ста зулусов и джунглей?

Поразмыслив, Так покачал головой:

- Ни одного, сэр.

- И я того же мнения. - Плантатор помолчал, вспомнив о фотографии, которую он запер у себя в столе. - Жаль только женщину.

- Что-нибудь еще изволите, сэр? - поднялся на ноги его личный помощник.

- Да. Принесите мне перстень. После того как Так ушел, Каленберг нажал на клавишу на переговорном устройстве.

- Пришлите ко мне Кемозу, - произнес он. Спустя несколько минут в кабинет вошел скрючившийся от старости негр-банту в ослепительно белой одежде из тика. Кемоза служил еще отцу Макса и теперь возглавлял прислугу из темнокожих, которых держал в ежовых рукавицах. Он выжидающе остановился перед хозяином.

- Старый колдун все еще в имении? - спросил тот.

- Да, хозяин.

- Я что-то не вижу его. Я думал, он умер. Старик промолчал.

- Отец говорил мне, что человек этот хорошо изучил яды, - продолжал Каленберг. - Это правда?

- Да, хозяин.

- Ступай к нему и скажи, что мне нужен медленно действующий яд, способный убить человека через двенадцать часов. Как ты думаешь, у него найдется такой яд?

Кемоза кивнул.

- Вот и отлично. Яд этот мне понадобится к завтрашнему утру. Позаботься о том, чтобы его надлежащим образом наградили.

- Слушаюсь, хозяин, - поклонился старик и ушел.

Пододвинув к себе какой-то юридический документ, Каленберг принялся изучать его. Несколько минут спустя появился Так. В руках у него был небольшой стеклянный футляр, в котором на бархатной подушечке лежал перстень Борджиа.

- Оставьте его у меня, - произнес Каленберг, не поднимая глаз.

Положив футляр на стол. Так удалился. Дочитав документ, Каленберг взял в руки футляр и, откинувшись на спинку стула, снял его крышку и извлек перстень. Вынул из стола лупу часовщика, вставил в глаз. Несколько секунд изучал перстень, прежде чем обнаружил микроскопических размеров замок, закрытый алмазом, открывавший крохотный резервуар, в который наливался яд.

Участники экспедиции покинули отель "Рэнд интернешнл" утром, в самом начале девятого, и направились к Гаррисмиту по шоссе номер 16.

На всех были рубашки, шорты, гамаши, башмаки на толстой подошве и панамы с полоской шкуры гепарда. Все мужчины усадились на Гею, устроившуюся на переднем сиденье "лендровера". Одежда и оснастка ловко сидели на ней. И снова Феннела кольнуло чувство неутоленного желания.

Кен Джонс сел за руль, а Гарри с Феннелом расположились на заднем сиденье. В машине, до отказа набитой снаряжением, вчетвером было тесновато, тем более что каждый захватил с собой рюкзак с личными вещами. Их сунули на заднее сиденье между двумя пассажирами. Было пасмурно, душно, и, когда выехали из города на широкое шоссе, все облегченно вздохнули.

- Придется поскучать, - заметил Кен. - До Гаррисмита двести километров. Потом мы свернем с главного шоссе в сторону Бергвилля. К ленчу прикатим в Мейнвилль, там прихватим проводника, а потом через джунгли поедem к лагерю. Вот тогда повеселитесь: дичи будет достаточно.

- А кто приглядывает за "птеродактилем"? - спросил Гарри, подавшись вперед. - Не бросил же ты его прямо в джунглях?

- Я нанял четверых банту, чтобы его охраняли, - засмеялся Кен. - Я их знаю. Ребята надежные. Машину доставили только вчера. Беспокоиться нечего.

Гея призналась, что Йоханнесбург не пришелся ей по душе:

- Не понравился мне он.

- А кому он нравится? - возразил Кен. - Кейптаун - другое дело, а уж от Дурбана вы были бы без ума.

Пока спидометр "лендровера" накручивал милю за милей, трое его пассажиров болтали без умолку. Лишь Феннел, как заметил Гарри, угрюмо молчал. Наклонившись вперед (тяжелая сумка с инвентарем медвежатника стояла у него под ногами), он неотрывно смотрел своими свиными глазками на спину Геи и лицо - в те минуты, когда она оборачивалась. Путешественникам то и дело попадались похожие на муравейники хижины туземцев, бесцельно слонявшиеся банту и маленькие ребятки, которые пасли тощих, унылых коров и стада коз.

Гея засыпала Кена вопросами, на которые тот едва успевал отвечать. Медвежатник на их болтовню не обращал никакого внимания. Единственное, что его заботило, - это как остаться с Геей вдвоем. А уж там-то он ее уломает. До черномазых ему не было никакого дела, так что лучше бы Кен этот заткнулся.

В третьем часу пополудни все четверо оказались в центре Мейнвилля. Неряшливо выглядывшая площадь была окружена роскошными деревьями в цвету. Слева - почта. Рядом с ней лавка, которой владел абориген. Через дорогу магазин, принадлежавший голландцу, который, казалось, торговал всем, чем угодно, начиная от башмаков и кончая микстурой от кашля. Сидевшие под деревьями банту с любопытством разглядывали приехавших. А двое лениво помахали Кену, который поприветствовал их в ответ.

- По-моему, вас тут все знают, - заметила молодая женщина.

- А то как же. Умею находить общий язык. Мне эти парни по душе, и они меня помнят.

Объехав вокруг площади, Кен повернул в сторону большого обшарпанного гаража. Затем въехал в ворота.

Едва он вылез из "лендровера", к водителю подошли два банту и поздоровались с ним за руку. Кен заговорил с ними на африкаанс, и те, сияя улыбками, закивали.

- Ну вот и лады, - заявил он, обращаясь к своим спутникам. - Все свои вещи можете здесь оставить и сходить в отель пообедать. Я так готов съесть хоть быка.

- А черномазые не сопрут что-нибудь? - спросил Феннел.

- Это мои друзья, - внимательно посмотрел на медвежатника Кен, сжав губы. - Так что все будет в целости и сохранности.

- Ну что ж, раз ты так уверен... - отозвался Феннел, вылезая из автомобиля. Остальные трое их спутников уже оказались под ослепительными лучами солнца. После того как экспедиция выехала из Йоханнесбурга, небо очистилось от туч и солнце нещадно палило.

Отель оказался неприятельным, но вполне приличным. Кена тепло приветствовал толстый потный индус, одаривший ослепительной улыбкой и остальных гостей.

- Тембу видел? - спросил Кен у хозяина гостиницы, входя вместе с ним в просторную столовую.

- Да, мистер Джонс. Он где-то неподалеку. Сказал, что через полчаса придет.

Заказав на обед приправленное пряностями куриное жаркое, орошенное пивом, вся компания плотно поела. Из окна был виден гараж, на который озабоченно поглядывал Феннел.

- Ничего они у тебя не украдут! - резким тоном проговорил Кен. Подозрительность медвежатника вывела его из себя. - Ешь свой обед и не порть аппетит.

- За инструмент, который лежит у меня в сумке, - искоса посмотрел на водителя взломщик, - я заплатил большие бабки. И собирал его не один год. А некоторые приспособления смастерил сам. Я вот и смотрю, чтобы никакой стебучий "снежок" не спер их у меня.

Увидев, что Кен покраснел от гнева. Гея принялась расспрашивать его о том, что представляет собой гостиница. Атмосфера несколько разрядилась, и Кен встал из-за стола.

- Я расплачусь по счету, а потом пойду поищу Тембу.

- Это ваш проводник? - поинтересовалась Гея.

- Совершенно верно.

- Еще один черномазый, - презрительно усмехнулся -Феннел.

Кен хотел что-то ответить, но передумал и пошел прочь.

- Почему бы вам не перестать все время дуться? - обратилась к медвежатнику Гея. - А то вы ведете себя, словно вам на одно место соли насыпали.

- Веду себя так, как мне хочется, - сердито посмотрел на молодую женщину Феннел. - И спрашивать, что мне делать, не буду!

- Дуйтесь себе на здоровье, когда работу сделаем, - спокойно отозвалась Гея. - Будьте любезней, мистер Феннел.

Злобно взглянув на спутницу, медвежатник поднялся из-за стола и вышел из ресторана. Гея и Гарри задержались, чтобы поблагодарить толстяка-индуса за угощение, а затем следом за Феннелом направились к гаражу.

- Какой милашка, ты не находишь? - негромко проговорила молодая женщина.

- Толстый мерзавец. Если он не оставит свои гнусные разговоры, то может схлопотать по роже!

- Не забудь, что сказал Армо. Он опасен.

- Я тоже не конфета, - криво усмехнулся Гарри. - Меня беспокоит то, что Кену придется с ним ехать.

Однако, увидев рослого, прекрасно сложенного негра в такой же, как у них обоих, одежде и панаме, заломленной набок, как делают австралийцы, успокоился. Тот поздоровался за руку с Кеном.

- Это, должно быть, Темба. Ну, тогда все в порядке. Они с Кеном с этим громилой управятся.

Кен представил проводнику своих друзей. Гарри и Гея пожали ему руку, а Феннел лишь тупо смотрел на рослого банту. Затем пошел к "лендроверу", чтобы убедиться, на месте ли его сумка с инструментами.

- Темба разговаривает только на африкаанс, - объяснил Кен. - Так что для вас обоих он никакого интереса как собеседник не представляет.

- Что за красавец! - восхищенно проговорила Гея.

- Он молодчина. Мы с ним пять лет вместе работали. Лучше его во всем Натале следопыта не сыскать.

Все участники экспедиции забрались в "лендровер". Темба устроился на откидном сиденье в задней части машины. Оказавшись выше остальных, он мог наблюдать за местностью.

- А теперь отправляемся в джунгли, - заметил водитель. - Если по пути попадется какая-нибудь живность, то Тембе ничего не стоит ее обнаружить.

Минут через десять "лендровер" свернул с шоссе и покатил по грейдеру. Машину начало подбрасывать на ухабах.

- Будет еще хуже, - жизнерадостно объявил Кен. - Но потом привыкнете.

Дорога действительно стала хуже, пришлось сбавить скорость. Появились выбоины. "Лендровер" стал подпрыгивать, так что все

уцепились, чтобы не упасть. Феннел вполголоса бранился. После того как машина проехала еще с милю, Темба что-то сказал водителю, и тот, снизив скорость, направил машину в заросли. Теперь они двигались медленно; то и дело приходилось смотреть за тем, чтобы не наехать на колючий кустарник и не задеть низко нависшие ветви, представлявшие собой опасность.

Неожиданно перед машиной возникла крупная антилопа, увенчанная великолепными рогами. Посмотрев на путешественников, животное отвернулось и, высоко подпрыгивая, умчалось прочь. Виднелась лишь белая отметина вокруг короткого хвоста.

- Просто прелесть! - восхитилась Гея. - А это белое кольцо у хвоста! Какое-то чудо!

- Знаете, каким образом оно у него появилось? - с улыбкой произнес Кен. - Сейчас расскажу. Когда антилопа оказалась на Ноевом ковчеге, она бросилась к Ною и спросила: "Господин Ной, а где здесь ближайший туалет?" Старик Ной ответил: "Тебе придется подождать. Все туалеты недавно были покрашены". "Не могу я ждать", - возразила антилопа. Так у нее это кольцо с тех пор и осталось.

- Лучше бы смотрел, куда едешь, вместо того чтобы трепаться, - заворчал Феннел. Остальные рассмеялись.

- Всем не угодить, - пожал плечами Кен и продолжал рассказывать разные истории.

Заметив, что многие деревья сломаны и засохли, Гея поинтересовалась:

- Это буря натворила тут бед?

- Вы насчет деревьев? Да нет, слоны. Должно быть, здесь прошло большое стадо. Из всех диких животных больше всего вреда приносят слоны. Они обгладывают деревья и валят их на своем пути. Где пройдет слон, там деревья засыхают.

Немного погодя путешественникам встретилось пять жирафов. Кен остановил машину метрах в пятидесяти от них. Животные замерли, уставясь на людей.

- Как жаль, что я упаковала свой фотоаппарат! - вздохнула молодая женщина. - По-моему, они совсем ручные.

- Я бы не сказал, - возразил Кен. - Просто их разбирает любопытство. - В этот момент животные-великаны сорвались с места и поскакали прочь с огромной скоростью, хотя со стороны казалось, будто они движутся как бы при замедленной съемке.

- Львы пытаются охотиться за ними, но догоняют их очень редко, - продолжал Кен, включив передачу.

- А что, здесь водятся львы? - любопытствовала Гея. - Как бы мне хотелось увидеть хотя бы одного.

- Обязательно увидите и услышите. Забравшись на возвышение, Темба то и дело указывал водителю, куда следует ехать.

- Если бы не этот малый, - доверительно произнес Кен, обращаясь к Гее, - лагерь я бы ни за что не нашел. У него в голове компас.

Поездка продолжалась еще полчаса. За это время путешественники успели спугнуть крупное стадо зебр. Они умчались в заросли, ломая кусты, прежде чем их успели разглядеть. Взорам путешественников открылась просторная поляна, на которой стоял вертолет.

Возле вертолета на корточках сидели четыре негра-банту. Едва к ним подъехал "лендровер", они встали, обнажив в улыбке зубы.

- Вот мы и добрались, - заявил Кен, вылезая из машины. - Я с этими парнями расплачусь. Не хочу, чтобы они тут сшивались. Натянуть палатку мы с Тембой и сами сумеем.

Гарри тотчас направился к винтокрылой машине. Опустившись на землю, Гея вытянула руки и ноги. Поездка оказалась утомительной. Молодая женщина устала, ей было жарко. Выбравшись из автомобиля, Феннел закурил сигарету. Ему и в голову не пришло помочь Тембе выгрузить оборудование. Засунув руки в карманы шортов, он разглядывал Гею, которая стояла к нему спиной, широко расставив ноги и упершись руками в бедра.

Отделавшись от негров, Кен вернулся к "лендроверу".

- За теми деревьями есть озерцо и водопад, - ткнув пальцем в сторону, произнес Кен. - Можете выкупаться. Крокодилов можно не опасаться.

- Вам помочь?

- Спасибо, не надо. Мы с Тембой сами справимся.

Подойдя к африканцу, Кен вместе с ним выгрузил из машины палатку. Тяжело дыша, Феннел подошел к Гее:

- Водопад, говорите? Может, сходим посмотрим?

Феннел, ожидавший отказа, почувствовал, как в душе у него закипает злость. Молодая женщина скользнула по его лицу ничего не выражающим взглядом. Затем, к его удивлению, ответила:

- Что ж, давайте посмотрим.

Гея пошла впереди, направляясь в сторону плотной стены деревьев и слоновьей травы, окружавшей поляну.

Медвежатника словно ошпарило кипятком. Неужели выгорит? Он бросил быстрый взгляд в сторону вертолета. Гарри снимал с двигателя брезентовый чехол. Кен и Темба разворачивали палатку. Силясь унять

дрожь, Феннел кинулся вслед за Геей, которая скрылась среди растительности.

Когда он ее догнал, молодая женщина шла по узкой тропинке. Феннел замедлил шаг, впившись взглядом в стройную фигуру с длинными, великолепной формы ногами. Пройдя метров двадцать, оба очутились возле небольшого водопада. С высоты метров с десятков вода устремлялась вниз в просторный водоем, который соединялся с широким ручьем. Водоем представлял собой превосходный плавательный бассейн, созданный природой.

- Как красиво, верно? - спросила Гея спутника, успевшего ее догнать.

Нещадно палило солнце. Кругом стояли деревья. Казалось, они двое на всем свете.

- Давай купаться, - отозвался Феннел" стаскивая с себя рубашку. - Давай, крошка, раздевайся.

Посмотрев на его волосатую, мускулистую грудь недоверчивым взглядом, молодая женщина покачала головой:

- Я люблю купаться одна, мистер Феннел.

- Да брось ты! Неужели ты думаешь, что я никогда прежде не видел голый бабы, а ты - голого мужика? - Феннел впился в Гею взглядом с искаженным желанием лицом. - Не надо корчить из себя недотрогу. Раздевайся, а не то придется тебе помочь.

Ее холодный взгляд, в котором не было ни тени испуга, смутил Феннела.

- Вы купайтесь. А я пойду назад. В ту минуту, когда она отвернулась, медвежатник схватил ее за кисть.

- Никуда ты не пойдешь, - негромким и нетвердым голосом произнес Феннел. - И ты разденешься. Тебе нужно немного ласки, детка, и я тебе ее обеспечу, эту ласку.

- Уберите свои руки, - спокойно проговорила Гея.

- Да брось ты ломаться... Немножко ласки, а потом выкупаемся.

Гея сделала шаг в его сторону, и Феннел было подумал, что она готова уступить. Ослабев, он отпустил кисть ее руки, чтобы обнять Гею за талию. Он попытался обнять Гею, но от мучительной боли в руке вскрикнул. Упав на спину. Гея нанесла ему ногой удар в грудь. Феннел почувствовал, как взлетел в воздух, а затем плюхнулся в воду. Над головой у него сомкнулась прохладная вода. Вынырнув на поверхность пруда, он протер глаза. Молодая женщина стояла на берегу и смотрела на него сверху вниз. Готовый ее убить, Феннел со злобой взглянул на Гею, которая держала в руке тяжелый камень.

- Стой, где стоишь, иначе разможжу тебе череп, - сказала молодая женщина.

Спокойствие и холодные глаза Геи подтвердили, что она не шутит.

- Ах ты, стерва! - огрызнулся Феннел. - Ты за это мне заплатишь!

- Не надо мне угрожать, ты, жирное животное, - презрительно проговорила она. - С этой минуты ты оставишь меня в покое. Если еще раз попытаешься прикоснуться ко мне, я сломаю тебе руку. Если бы ты не был необходим для выполнения этой операции, я бы сделала это сию же минуту. Имей в виду! А теперь выкупайся и остынь, мерзкая обезьяна. - С этими словами она бросила камень в воду перед самым носом у Феннела. Когда он протер глаза, Геи уже не было.

В ту минуту, когда дверь кабинета неслышно отворилась и вошел Кемоза, Каленберг подписывал груды писем. Вошедший терпеливо ждал, пока хозяин закончит свою работу. Каленберг вопросительно поднял глаза, и Кемоза, шаркая ногами, подошел к столу и поставил на бювар небольшой пузырек.

- Вот он, хозяин.

- Что это? - посмотрел на пузырек инвалид.

- Яд, который вы заказали, хозяин.

- Какой?

- Этого я не знаю, хозяин, - бесстрастно посмотрел на Каленберга слуга.

- Ты сказал знахарю, что именно мне нужно? - сделав нетерпеливый жест, произнес Каленберг.

- Да, хозяин.

- Яд, который убивает человека через двенадцать часов?

- Да, хозяин.

- Этому человеку можно верить?

- Да, хозяин.

- Сколько ты ему заплатил?

- Двадцать коз.

- Ты ему сказал, что если яд не сработает, то я отберу у него всех коз, сожгу его лачугу и прогоню из своих владений?

- Я ему сказал, что, если яд не сработает, ночью к нему придут двое мужчин и швырнут его в бассейн с крокодилами.

- Он этому поверил?

- Да, хозяин.

Каленберг удовлетворенно кивнул:

- Сходи и принеси из аптечки шприц и хирургические перчатки.

После того как Кемоза ушел, инвалид откинулся на спинку стула и принялся разглядывать пузырек. Ему пришло в голову, что, быть может, четыреста лет назад Цезаре Борджиа рассматривал такой же, как этот, пузырек, намереваясь убить своего врага, и испытывал то же наслаждение, что и он сам.

Каленберг все еще сидел не шевелясь, когда Кемоза принес шприц и резиновые перчатки.

- Спасибо, - проронил инвалид и жестом отослал Кемозу прочь.

После того как дверь за ним закрылась, он выдвинул ящик письменного стола и достал стеклянную коробочку с перстнем. Надел перстень на безымянный палец правой руки. Какое-то время разглядывал, как переливаются бриллианты, затем повернул перстень камнями внутрь ладони. Простое серебряное кольцо, казалось, не таит в себе никакой опасности. Сняв перстень с пальца, положил его на бювар и надел хирургические перчатки. Вставив в глаз лупу, открыл в перстне крохотную крышку. Затем, снова положив на стол перстень, вынул пробку из пузырька и набрал в шприц бесцветной жидкости. Очень осторожно вставил иглу шприца в крохотный резервуар в перстне и так же осторожно нажал на поршень. Убедившись, что жидкость наполнила резервуар до краев, Каленберг вынул иглу и закрыл крышку. Положив шприц на стол, неторопливо вытер перстень носовым платком. Все еще не снимая перчаток, сильно встряхнул перстень, пытаясь убедиться, что на бюваре не осталось никаких следов. Наконец, удовлетворенный, положил платок в конверт и снова послал за Кемозой. После того как старик вошел, Каленберг велел ему уничтожить шприц, яд, перчатки и платок.

- Убедись, что все это уничтожено, - наставлял его инвалид. - Ты понял? Будь очень осмотрителен и ни в коем случае не прикасайся к острию иглы.

- Хорошо, хозяин.

После ухода старика Каленберг достал перстень и стал его разглядывать. "Стал ли перстень смертельным оружием? - задал себе вопрос Каленберг. - Ведь знахарю перевалило за восемьдесят. Неужели он утратил былые навыки? Можно ли ему доверять? А если яд действительно смертоносен, то не забита ли пылью крохотная полая игла, спрятанная среди алмазов?" Если это так, то он напрасно потеряет время, а этого Каленберг не мог допустить. Он должен знать наверняка. Он долго размышлял и наконец решился. Надев перстень на безымянный палец, он повернул его алмазом внутрь. Сопровождаемый Гинденбургом, инвалид покати́л в сад.

Немного погодя он отыскал Звиде, негра-банту, на которого часто жаловался Кемоза. По его словам, тот не только неисправимый лентяй, но и жестоко обращается с женой. К концу месяца его должны уволить, так что никто о нем сожалеть не станет.

Каленберг нашел его в холодке, где бездельник, присев на корточки, дремал. Заметив хозяина, он мигом вскочил на ноги и, схватив мотыгу, принялся лихорадочно возделывать почву на грядке роз.

Каленберг остановил коляску рядом с банту. Гинденбург сел, внимательно следя за происходящим.

- Я слышал, что в конце месяца ты от нас уходишь, Звиде, - миролюбиво произнес инвалид. Онемевший от страха негр лишь кивнул. Протянув ему руку, на которой был надет перстень, Каленберг сказал:

- Желаю тебе удачи. Давай попрощаемся.

Выпучив глаза, Звиде не знал, что делать, затем неохотно подал руку хозяину. Каленберг крепко сжал грязную розовую ладонь негра, впившись в него глазами. Увидел, как тот вздрогнул. Отпустив его руку, инвалид покатился на своей коляске дальше. Отъехав на несколько метров, он оглянулся назад.

Звиде удивленно разглядывал свою ладонь, затем, поднеся ко рту палец, облизал его.

Каленберг проложил свой путь. "Игла его поцарапала, - подумал он. - Через двенадцать часов станет известно, смертелен ли яд".

Добравшись до поляны. Гея услышала, как взревел мотор вертолета. Она застыла на месте, увидев, как вращаются винты. В кабине пилота сидел Гарри.

- Эй! Подожди меня! - крикнула молодая женщина.

Но тот ее не слышал. Машина круто взмыла ввысь и вскоре исчезла за вершинами деревьев.

Кен и Темба успели поставить палатку. Они тоже наблюдали за подъемом вертолета. Теперь оба разгружали "лендровер". Гея подошла к ним.

- Почему он меня не дождал? - спросила она. - Ну что за низость!

- Спросите сами, когда вернется, - усмехнулся Кен. - А где же наш красавчик?

- Купается, - ответила Гея. В ее голосе появились нотки, которые заставили Кена внимательно посмотреть на нее.

- Были неприятности?

- Да так. Но я с ним разобралась сама.

- Вы молодчина, - восхищенно посмотрел на молодую женщину Кен.

- Берегитесь его. Он опасен.

- Мы с Тембой позаботимся о нем, - заверил ее механик, доставая четыре спальника. - Ваш спальный мешок положу между спальником Гарри и моим. Темба будет спать рядом со мной, за ним - Феннел.

- Мы здесь будем спать всего одну ночь, так ведь?

- Да. Мы с Феннелом. А вы с Гарри - две. - Он посмотрел на небо. - Чем скорее выйдем, тем лучше. Если начнутся дожди, дорога превратится в месиво. С Гарри вам опасаться нечего. Он славный малый.

- Знаю.

Кен внес спальник в палатку и положил в ряд. Неподалеку от палатки Темба разводил костер. Кен достал винтовку 22-го калибра и рассовал по карманам патроны.

- Пойду охотиться на цесарок. Хотите составить компанию?

- Еще бы.

Оба отправились в буш.

Из чащи вышел Феннел, едва передвигавший ноги. Рука у него по-прежнему болела. Огляделся кругом. Увидев, что никого, кроме Тембы, хлопотавшего у костра, нет, подошел к машине, достал из нее свой рюкзак и исчез в палатке. Сняв мокрые шорты, надел сухую одежду. Выйдя из палатки, уселся на один из деревянных ящиков. Злость бушевала у него в груди. Закурив сигарету, Феннел подумал, как накажет эту стерву. Давно пора. Лишь бы закончить операцию. А на обратном пути он ее научит уму-разуму.

Медвежатник продолжал размышлять над своими планами, когда вертолет вернулся. Немного погодя к палатке подошел Гарри.

- Машина что надо, - восхищенно отозвался пилот. - Летает как птица.

Подняв голову, Феннел что-то буркнул.

- А где остальные? - поинтересовался пилот вертолета.

- Не знаю, - пожал плечами Феннел.

- Как насчет пивка?

- Я - за.

Гарри открыл картонную коробку. Держа в руках стаканы и термос со льдом, подошел к Тембе. В ту минуту, как пилот откупоривал бутылки, из зарослей вышли Гея и Кен. На бечевке, привязанной к поясу, висели четыре цесарки.

- Почему меня не подождал? - спросила у Гарри молодая женщина.

- Полет был пробный, - отозвался тот. - Я впервые в жизни управлял этой машиной. К чему было обоим гробиться?

У Геи расширились глаза. Темба с улыбкой протянул ей стакан пива. Отхлебнув из горлышка бутылки, Кен вздохнул, затем отдал добычу Тембе, который сразу же унес птиц.

- Сегодня плотно поужинаем, - сказал Кен, опускаясь на корточки. - Потолкуем о деле, Лю. Мы двое и Темба выезжаем, едва рассветет. Часа в четыре утра. Захватим с собой винтовку, дробовик, спальники, рюкзаки и еду. - Посмотрев на Гарри, спросил:

- С винтовкой 22-го калибра умеешь обращаться?

- И в руках не держал, - скривившись, отозвался Гарри.

- Я умею, - вмешалась Гея. - Так что цесарку, Гарри, я тебе добуду.

- Вот и отлично.

Подняв глаза, Феннел посмотрел на Гею, затем на Гарри и, злобно скривившись, отвернулся.

- Ну так вот. У тебя остается только один день. Послезавтра ты летишь к владениям Каленберга. - Достав из кармана карандаш, Кен начертил на песке неровный кружок. - Я разговаривал с Тембой. Два дня назад он побывал на усадьбе Каленберга. - Посмотрев на Феннела, который закуривал сигарету, спросил:

- Ты меня слушаешь, Лю?

- Ты что, думаешь, что я глухой?

- Этот кружок обозначает имение Каленберга. По словам Тембы, с юга, запада и востока его охраняют отряды зулусов. Но на севере нет никакой охраны. Дорога в поместье с северной стороны считается непроходимой, но Темба ходил по ней. Он говорит, что там есть один действительно сложный участок. Но если преодолеть его на машине не удастся, пойдем пешком. Это единственный надежный способ проникнуть в дом.

- И долго ли придется идти, если машина не пройдет? - спросил медвежатник, подавшись всем телом вперед.

- Километров двадцать, не меньше, - ответил Кен, отметивший точку севернее нарисованного им круга.

Подумав о тяжелой сумке с инструментом, Феннел продолжал:

- Неужели нельзя добраться до места на автомашине?

- Темба считает, что можно, только бы дождь не усилился. Если начнутся ливни, то нам придется туго.

- Зато другим везет, - процедил Лю, впившись взглядом в пилота. Но вызвать того на скандал Феннелу не удалось: тот поднялся и направился к Тембе. Негр готовил дичь. Жаль, что он не умеет говорить по-бурски. В лице рослого негра было нечто такое, что внушало к нему

расположение. Словно читая мысли белого человека, Темба вскинул на него глаза и, приветливо улыбнувшись, продолжал вращать вертел.

- М-м-м, как вкусно пахнет, - проговорила Гея, подошедшая к мужчинам. - Я с голоду умираю.

Подняв палец, негр коснулся им пальца на левой руке.

- Он хочет сказать, что придется с полчаса подождать, - объяснил ей Гарри. - Пойдем к "птеродактилю". Я тебе все объясню.

Поблескивая глазами, Феннел проводил их взглядом. Разговаривать с ним у Кена охоты не было, и он подошел к Тембе. Затем оба принялись разговаривать на бурском наречии.

- Похоже, начинаются дожди? - опустившись на корточки рядом с негром, поинтересовался Кен.

- Может, даже нынче вечером.

- У нас есть лебедка, - отозвался, поморщившись, Кен. - Уж если она нас не выручит, то ничто другое нам не поможет.

- Да.

Оба продолжали разговаривать. Спустя полчаса дичь была готова. К этому времени стемнело. Воздух стал душным и плотным. Усевшись вокруг костра, путешественники принялись есть руками. Если бы не кислая физиономия Феннела, который все время молчал, то трапеза получилась бы на славу.

После того как с ужином было покончено и Темба убрал остатки пищи, Кен сказал:

- Я ложусь на боковую. Завтра нам рано вставать.

- Я тоже. Сил нету, как спать хочется, - произнесла Гея, поднимаясь на ноги.

- Даю вам пять минут на то, чтобы забраться в спальник, - отозвался Кен. - Потом войду.

- Пожалуй, и я последую вашему примеру, - потягиваясь, заметил Гарри. - Ужин был что надо. - Посмотрев на Феннела, он спросил:

- Ложишься?

- А что. Дымок спит тоже в палатке?

- Если ты имеешь в виду Тембу, то да.

- Не хочу дышать одним воздухом с черномазым, - отозвался Лю, сплюнув в костер.

- Как хочешь. Тогда забирай свой спальник. Вскочив на ноги, Феннел со сжатыми кулаками двинулся в сторону Кена. Он был гораздо сильнее Кена, и тому пришлось бы туго. Между ними встал Гарри. Повернувшись лицом к Феннелу, он спокойным голосом произнес:

- Ты начинаешь надоедать. Если у тебя руки чешутся, то можешь ударить меня.

Впившись взглядом в пилота, медвежатник помедлил, раздумывая, затем отступил.

- Пошел к черту, - буркнул толстяк и опустился на траву. Он еще долгое время разглядывал угли догорающего костра. Все остальные уже спали, когда он, поняв, что ему надо отдохнуть, вошел в палатку и забрался в спальный мешок.

Часа в два утра все обитатели палатки проснулись от шума дождя, барабанившего по ее крыше.

Следом за ним послышался приглушенный рев льва.

Глава 6

Феннел проснулся оттого, что кто-то включил мощный электрический фонарь. Он увидел, что Кен вылезает из своего спальника. Держа в руках фонарь, Темба выходил из палатки.

- Пора отправляться? - зевая, спросил Лю.

- Скоро. Темба завтрак готовит. Схожу выкупаюсь. Пойдешь?

Буркнув в ответ, медвежатник надел туфли и шорты. Схватив полотенце, он последовал за Кеном. Было влажно, едва забрезжил рассвет. Дождь перестал, но над землей нависли набрякшие влагой облака.

- Дорога будет скользкой, - заметил Кен, шагая рядом с Лю к водоему. - Но если повезет, с помощью лебедки доберемся, куда следует.

Очутившись рядом с водоемом, оба нырнули в воду, переплыли его, вернулись назад и, еще раз повторив заплыв, выбрались на берег.

Хорошенько вытершись, надели шорты и рысцой прибежали в лагерь.

Успевшие подняться Гея и Гарри сидели на корточках возле костра и наблюдали за Тембой, который жарил яичницу с ветчиной.

К тому времени как путешественники позавтракали и Темба убрал посуду, совсем рассвело.

- Так мы поехали, - сказал Кен. Повернувшись к пилоту, он спросил его:

- Палатку сумеешь убрать?

- Ясное дело. Положу ее в вертолет, хорошо?

- Если оставить ее здесь, то она наверняка пропадет. - Взглянув на Тембу, Кен произнес:

- Все в порядке?

Тот кивнул в ответ:

- Давайте сверим часы. Ровно в одиннадцать мы свяжемся с тобой по радио. Сообщим, как у нас дела. После этого будем вызывать тебя каждые два часа. Договорились?

Оба сверили часы. Затем Гарри протянул руку:

- Счастливого пути. Присматривай за этим подонком.

Феннел грузил в "лендровер" свою сумку с инструментом.

Забравшись в заднюю часть автомобиля, он уселся на скамейку и стал хмуро смотреть вперед.

- Ну что за симпатяга! - усмехнулся Кен. Повернувшись к Гее, пожал ей руку и забрался на сиденье водителя. Приветливо помахав остающимся, Темба уселся рядом.

Машина оказалась в джунглях, где было настолько темно, что пришлось включить фары. Ехали медленно, и Феннел удивлялся, как можно разглядеть в такой темноте - хоть глаз коли. Темба то и дело говорил Кену, куда ехать. "Может, этот чернозадый не такой уж и тупица", - подумал Лю. Сам-то он наверняка заблудился бы здесь, и эта мысль разозлила медвежатника.

Пока они пробирались сквозь джунгли, взошло солнце, и Кен выключил фары. Скорость можно было чуть-чуть увеличить. На ухабах то и дело подбрасывало, так что Феннелу пришлось держаться за поручень.

Неожиданно Темба ткнул пальцем, и Кен снизил скорость "лендровера".

- Справа носорог!

Феннел повернул голову в ту сторону. И действительно, не дальше чем в двадцати метрах от машины он увидел огромного носорога. Чудовище медленно повернуло голову и уставилось на непрошенных гостей. Впившись взглядом в мощный рог, Феннел, у которого сердце дрожало словно овечий хвост, потянулся к винтовке "спрингфилд".

- Они ведь опасны, верно? - едва слышно спросил он.

- Это белый носорог. Безобидное животное, - ответил Кен. - Но с черным носорогом шутки плохи.

Водитель увеличил скорость. В столь ранний час буш, казалось, кишел живностью. При приближении автомобиля перед бампером разбегались по сторонам стаи антилоп. Ломая кустарник, бросились в чащу два бородавочника, задрав, словно перископы, свои хвосты. С вершин деревьев за проезжающими наблюдали чернобрюхие аисты. Когда машина стала подъезжать к опушке зарослей, Темба показал пальцем, а Кен воскликнул:

- Львы!

На обочине дороги лежали два взрослых самца. Феннел определил, что автомобиль окажется метрах в четырех от хищников.

- Уж не собираешься ли ты ехать мимо этих тварей? - спросил он.

- Не беспокойся, - ободряющим тоном произнес Кен. - Если льва не трогать, то и он тебя не тронет.

Но разубедить Феннела оказалось не просто. Схватив винтовку, он держал палец на спусковом крючке.

Путешественники были в нескольких шагах от львов. Оба хищника приподняли головы и с сонным равнодушием посмотрели на приближающийся "лендровер". Феннел почувствовал, как на лбу у него выступил пот. Когда машина проезжала мимо львов, он без труда мог бы коснуться их дулом "спрингфилда".

- Видишь? - заметил Кен. - Насчет львов беспокоиться нечего, но стоит тебе ранить одного из них, и неприятностей не оберешься.

Положив винтовку на пол, Феннел вытер лицо тыльной стороной ладони:

- Да уж слишком близко они были, черт бы их побрал.

Выбравшись из джунглей, путешественники очутились на грунтовой дороге. Темба показал жестом, чтобы Кен повернул направо.

- Эта дорога ведет к поместью Каленберга: шестьдесят километров длиной, - сказал Кен, поговорив с Тембой. Он посмотрел на часы. Было ровно восемь. - Темба полагает, что через три часа мы окажемся на границе владений Каленберга. После того как доберемся, дадим радио Гарри.

- Это шестьдесят-то километров за три часа? Ты что, чокнулся?

- Дорога никудышная. Возможно, нам понадобится и больше времени.

Дорога, и без того плохая, становилась все хуже. Она все время поднималась ввысь. Ночной дождь размягчил ее поверхность, и колеса "лендровера" начали понемногу скользить. Неожиданно начался очень крутой участок. Кен прибавил газу, чтобы с разбегу преодолеть его. Задние колеса заскользили, и в ту минуту, когда машина, казалось, вот-вот сойдет с дороги, Кен резко повернул руль.

- Полегче на поворотах! - перепуганно воскликнул Лю.

- В указаниях пассажиров не нуждаемся, - оборвал его водитель. - Ты бы лучше помалкивал.

"Лендровер" медленно карабкался кверху. Увидев, что выбоина наполнена водой, а за нею следует еще один крутой участок, Кен резко нажал на тормоза.

- Здесь нам не проехать, - заключил он и, включив заднюю передачу, стал медленно пятиться. Съехав с дороги, он повел машину по

бездорожью, представлявшему грудой наваленные сухие сучья, кустарник и густую, промокшую от дождя траву. Не успели они проехать и десятка метров, как задние колеса начали вращаться на одном месте, и машина стала вязнуть.

Кен прибавил газу, но из-под колес полетели комья жидкой грязи, только и всего.

Выпрыгнув из автомобиля, Темба подошел к задней части кузова. Кен включил передачу, Темба навалился на задок, но машина лишь глубже увязала в грязи.

Кен оглянулся назад. Выключив сцепление, он в упор посмотрел на Феннела:

- Давай решим раз и навсегда, Лю. Ты с нами заодно или же ты пассажир, которому на все наплевать?

Помедлив, Феннел вылез из машины. Он оказался сильным как бык. Старания его и Тембы дали себя знать. Снова полетела грязь из-под колес, но затем покрышки зацепились за прочную почву, и машина выбралась из выемок, проделанных колесами в земле. Феннел и Темба шли рядом с "лендрровером", готовые в любую минуту подтолкнуть ее. Дважды машину заносило, но она все-таки выпрямлялась. После того как выбоина осталась позади, Кен выбрался на дорогу.

- Убедился? - спросил он медвежатника. - Двадцать минут потеряли.

Ворча, Феннел забрался в машину. Он тяжело дышал. Солнце, поднявшееся высоко, палило нещадно. Водитель прибавил газу, "лендрровер" карабкался вверх, подпрыгивая на булыжниках. Он старался избегать наполненных водой ям; когда же это ему не удавалось, то с разгону въезжал в них, машину подбрасывало на ухабах, отчего Лю бранился на чем свет стоит.

Неожиданно дорога сузилась, превратившись чуть ли не в тропинку, усыпанную довольно крупными булыжниками. На протяжении сотни метров Темба был вынужден три раза вылезать из машины, чтобы убрать с дороги камни. Теперь они ехали со скоростью не больше десятка километров в час.

Феннел ни за что бы не подумал, чтобы по такой узкой тропинке, которая все время шла вверх, могла проехать машина. Им обоим приходилось то и дело нагибать головы: так низко нависли над дорогой ветви деревьев. Скорость машины пришлось снизить до предела, и Темба шел впереди.

- Так и будем плестись по этой сучьей дороге еще целых пятьдесят километров? - вырвалось у Лю, который снова нагнулся, чтобы не задеть ветки.

- Так и будем. По словам Тембы, дальше дорога будет еще хуже. Еще хорошо, что продвигаемся.

Похоже, Кен поспешил с выводом: почти в ту же минуту машина попала на рыхлую поверхность. Не успел водитель справиться с юзом, как наружные колеса очутились в кювете.

Автомобиль остановился.

Темба бегом вернулся к машине, из которой вылез Кен. Оба принялись обсуждать создавшееся положение. Вылезая из автомобиля, Феннел закурил сигарету. Он чувствовал себя совершенно бесполезным. Он решил, что машина застряла навсегда.

- Единственный выход - облегчить авто, - заключил Кен.

С этими словами он принялся разгружать машину, передавая канистры с водой и бензином Тембе. Феннел вытащил рюкзаки, спальники и свою тяжелую сумку с инструментом.

- Сперва задние колеса, - сказал Кен. Все трое ухватились за кузов и по команде Кена приподняли колеса. Затем вынесли задок автомобиля на дорогу.

- Теперь включу скорость, - заметил водитель. - А вы оба упирайтесь в борт, если машину снова начнет заносить.

Три минуты спустя "лендровер" снова очутился на твердой поверхности. Багаж был быстро водворен на прежнее место.

- Пиво не помешало бы, - заметил Феннел. Кен кивнул, и Темба откупорил две бутылки пива, а для себя - бутылку тоника.

- Говоришь, дальше будет еще хуже? - спросил медвежатник, посмотрев на негра.

- Он так говорит, - вмешался Кен. - С ним разговаривать бесполезно. Английского он не понимает.

- Похоже на то, что нам троим досталась самая трудная работа, - опустошив бутылку, заключил Лю.

- Где тонко, там и рвется, - согласился Кен, допивая свое пиво. Швырнув посудину в канаву, он сел за руль. - Поехали, "После того как машина два раза застряла, Феннел стал больше похож на человека, - подумал охотник, врубая передачу. - С Тембой заговорил, проявил элементарное чувство товарищества".

Началась серия крутых и резких поворотов. Включив распределительную коробку, действующую на привод всех четырех колес, Кен продолжал подниматься в гору, но со скоростью не свыше двенадцати километров в час. Крутя в одну сторону рулевое колесо, входя в вираж, а затем в другую, выходя из него, бедняга аж взмок от пота. Повороты следовали один за другим, позволяя карабкаться все выше.

- Давай я покручу баранку, - подавшись вперед, предложил Лю. - Я умею с этой тачкой обращаться.

- Спасибо, - помотал головой водитель. - Сам справлюсь.

Он обратился к Тембе на бурском языке, тот ему ответил.

- О чем это вы там толкуете? - спросил Феннел, которому было не по себе.

- Самый тяжелый участок - на вершине. Темба говорит, что там мы можем прочно застрять.

- Хорошенькое дело! Самый тяжелый участок! Тогда как он называет эту дорогу?

- Ну, это еще ничего, - рассмеялся Кен. - Самые трудности впереди.

Вдруг из-за горизонта вынырнули тяжелые облака, заслонив собой солнце. Стало холодно. После того как, закончив последний поворот, Кен поднялся по серпантину и начал карабкаться по узкой каменистой дороге, хлынул теплый ливень.

Все трое в считанные минуты промокли до нитки. Ничего не видя перед собой, Кен остановил машину. Нагнувшись вперед, они закрыли лица ладонями, чтобы защититься от потоков дождя. Так продолжалось несколько минут. Вода была на днище кузова, на брезенте, которым были закрыты их вещи и багаж.

Так же внезапно, как и начался, дождь перестал, небо очистилось от туч, и вышло солнце. Спустя совсем немного от одежды начал подниматься пар.

- Ни хрена себе увеселительная прогулка, - заметил Феннел - Мои сигареты насквозь промокли!

- На, возьми! - отозвался водитель, достав пачку из перчаточного ящика.

- Возьму одну. Убери остальные. Если этот сучий дождь начнется снова, не хочу, чтоб и остальные сигареты пропали.

Закурив, оба снова сели в "лендровер". Темба давно ушел вперед. Добравшись до вершины подъема, он стоял и ждал своих спутников.

Когда они подъехали к нему, негр сделал Кену жест остановиться. Кен и Лю посмотрели на дорогу, видневшуюся позади Тембы.

Оказалось, что они находятся на вершине горы. Дорога резко сузилась. По одну сторону ее тянулся пологий склон, поросший колючей травой и кустарником, по другую сторону - крутой обрыв.

Встав в машине во весь рост, Феннел разглядывал уходившую вдаль дорогу. Высоты он побаивался, и при виде долины, расстилавшейся далеко внизу, и узкой тропинки взмок от пота.

- Ну и вляпались! - неуверенным голосом произнес медвежатник. - Дальше нам не проехать.

Кен резко повернулся в сторону говорившего. Однако, увидев его посеревшее лицо и трясущиеся руки, он понял, что Феннел не переносит высоту, и ему стало его жалко.

- Послушай, Лю. Ты должен вылезти из машины. Думаю, я справлюсь и один. Дорога узковата, но проехать можно.

- Не валяй дурака! Разобьешься к чертовой матери!

- Как, я проеду? - крикнул туземцу Кен. Встав посередине тропинки, банту посмотрел на края "лендровера", затем кивнул.

- Только-только, - отозвался он.

- Что он сказал? - поинтересовался медвежатник.

- Он считает, что проехать можно.

- Черта с два можно! Сорвешься вниз!

- Вылезай.

После некоторого колебания Лю достал из кузова свою сумку с инструментом и спрыгнул на дорогу.

- погоди минутку, - проговорил он. По лицу его струился пот. - Заберу все вещи. Иначе, если машина упадет вниз, мы останемся без питья и еды.

- Может быть, ты и прав, - широко улыбнулся водитель, залезая в кузов сзади. Увидев, чем заняты его спутники, Темба пришел им на помощь. Аккуратно сняв брезент, они втроем вылили скопившуюся влагу на землю, затем поспешно разгрузили автомобиль.

Феннел взглянул на часы. Было без пяти одиннадцать.

- Успеем выпить пива, - заключил он. - Через пять минут у тебя сеанс связи с Эдвардсом. Сколько нам еще осталось?

Откупоривая пару бутылок, Кен задал этот вопрос Тембе.

- Километров двадцать, - ответил негр. - Потом еще десять, чтобы добраться до большого дома. Кен перевел его ответ.

- Дорога плохая?

На этот раз Темба сказал, что дальше дорога будет ровной.

Выпив пиво, Кен достал рацию:

- Кен вызывает Гарри. Ты слышишь меня?

- Гарри отвечает Кену, - тотчас послышалось в трубке. - Слышу хорошо. Как дела? Кен вкратце обрисовал ситуацию.

- С огнем играешь. Послушай, Кен, а почему бы тебе не использовать лебедку? Закрепи впереди трос и подтягивайся. Если машина забуксует, ты успеешь выпрыгнуть.

- Это идея. Конец связи. Я с тобой свяжусь.

- Устроился, - проворчал Феннел. - Он тебе не сказал, трахнул эту сучку или нет?

- Ты это брось, Лю, - оборвал его Кен. Он поговорил с Тембой, тот кивнул и, сняв брезентовый чехол с лебедки, стал вытравливать трос, пока не оказался по другую сторону самого узкого участка дороги. Водитель протянул медвежатнику якорь.

- Сможешь прикрепить его к тросу? Надо, чтобы соединение было надежным.

- Сделаю.

Стараясь не смотреть в сторону обрыва, Феннел, перекинувший сумку с инструментом через плечо, с якорем в руках направился к Тембе. Часа через полтора он с удовлетворением осмотрел свою работу. Пока он занимался сплескиванием тросов, Кен, сидевший за рулем, курил. С нервами у него было все в порядке, и он был совершенно спокоен. Он понимал, что риск есть, но был уверен, что все будет как надо.

- Готово, - выпрямился медвежатник. Он надежно закрепил якорь троса в корнях прочного дерева, после чего вернулся к "лендроверу".

- Не выскочит, - объявил он. - Трос не порвется. Лишь бы лебедку не оторвало от кронштейна.

- Выше нос, - сказал Кен. - Попробуем. Держись сзади, Лю, хорошо? Если задок кузова начнет идти юзом, выправи его. Если не сумеешь, крикни мне. А Темба будет следить за наружными колесами.

- Вот что я тебе скажу, - тяжело дыша, произнес Феннел. - Ты гораздо смелее меня, черт меня побери.

Оба посмотрели друг другу в глаза. Кен отвернулся, включил двигатель и, сняв машину с ручника, включил привод лебедки. Барабан начал вращаться. Водитель уменьшил скорость вращения, и машина дюйм за дюймом стала двигаться вперед.

Феннел шел сзади, обеими руками держась за задний борт кузова и посматривая на Тембу, который, присев на корточки, словно приклеился взглядом к передним колесам.

Не успел автомобиль проехать и десятка метров, как негр вскинул руку, чтобы Кен остановился. Тот мигом поставил рычаг привода в нейтральное положение.

- Что там еще стряслось? - заворчал Феннел. Темба подошел к дереву и посмотрел на якорь.

- Что эта черная обезьяна думает? Неужели я схалтурил? - брюзжал медвежатник. - Якорь закреплен надежно. И никуда не денется!

- Не надо так нервничать, - успокоил его Кен, обтирая лицо грязным платком, который достал из кармана.

Удовлетворенный осмотром, Темба вернулся на прежнее место.

- Еще четыре метра, и ты окажешься на самом узком участке, - крикнул он водителю.

Кен снова включил лебедку, "лендровер" медленно пополз вперед. До самого узкого места оставалось всего три метра, когда случилось непредвиденное. Полотно дороги, размокшее от дождя, под тяжестью автомобиля начало крошиться. Почувствовав, как задок машины стал съезжать в сторону обрыва, Феннел всей тяжестью навалился на задний борт, пытаясь удержать машину, и крикнул Кену, чтобы тот прыгал. Чувствуя, как его тащит в сторону обрыва, Феннел выпустил из рук край борта и упал на спину. В следующий момент он вскочил на ноги, но "лендровер" рухнул вниз.

Феннел посмотрел на дорогу. Темба стоял у края обрыва и, выпучив глаза, смотрел вниз. Медвежатник выбранился. Он увидел, что трос, натянутый как струна, вибрирует. Пересилив себя, с трудом преодолевая головокружение, Феннел заглянул через край.

В четырех метрах от дороги висел "лендровер". Вцепившись в ветровое стекло, Кен стоял на спинке переднего сиденья. Внизу, словно на аэрофотоснимке, расстилалась долина.

Феннел заметил, что барабан лебедки медленно отделяется от кронштейна.

- Хватайся за барабан! - дико завопил он. - Кен, он сейчас оторвется! Хватайся за барабан!

Пытаясь сохранить равновесие, Кен перелез через ветровое стекло и лег на плоский капот. Схватившись за одну из опор лебедки, подтянулся и вцепился в трос. В то же самое мгновение барабан оторвался от кронштейна, и "лендровер" рухнул в пропасть.

Держась за трос, Кен вращался в воздухе. Взявшись за другой конец, Темба попытался вытащить водителя наверх. Дрожа всем телом, Феннел пришел к нему на помощь. Оттолкнувшись от края обрыва, Кен уперся ногами в неровность почвы. Шагая по склону, при помощи товарищей, тянувших за трос, ему удалось выбраться на тропу.

Опустившись на землю, он через силу улыбнулся.

- Теперь придется топтать на своих двоих, - произнес он.

После того как "лендровер" скрылся в чаще. Гея облегченно вздохнула.

- Слава Богу, исчез, - сказала она. - А то он начал действовать мне на нервы.

- Мне тоже, - признался Гарри, закуривая сигарету. - Еще кофе?

Молодая женщина помотала головой:

- Как только рассветет, пойду выкупаюсь. Водоем просто великолепен.

Подойдя к костру, она опустилась на колени. Гарри с восхищением смотрел на ее лицо, освещенное пламенем. Затем вошел в палатку и, отыскав электрическую бритву, побрился при свете фонарика. Бреясь, он думал о том, что ему предстоит пробыть в обществе Геи несколько часов. Что они остались вдвоем. Но тотчас твердо решил прогнать от себя эту мысль. Взяв полотенце, он вышел из палатки. Стало гораздо светлее. Через какой-то час взойдет солнце. Гарри захотелось освежиться, а, ждать он не мог.

- Пойду первым купаться, - заявил он молодой женщине. - Не побоишься остаться одна?

- Нет, только бы лев не забрел сюда. Вода еще холодная.

- Такая мне и нравится.

Проводив его взглядом, Гея подбросила в огонь несколько сучьев - Темба набрал их целую охапку. Она тоже думала о тех часах, которые они проведут вместе с Гарри. Молодая женщина должна была признаться себе, что своими животными повадками Феннел пробудил в ней желание. Она вспоминала, как давно у нее не было приличного любовника? Она перебрала в своей памяти всех мужчин, с которыми разделяла ложе. Но из всех из них лишь двое по-настоящему понравились ей и принесли удовлетворение. Первый из них был похож на Гарри, правда не такой высокий и посимпатичнее. Он оказался американцем, отправившимся в отпуск. Она находилась в Париже, демонстрировала модную одежду.

Однажды в теплый июльский вечер Гея сидела одна в переполненном кафе "У Фуке". Американец подошел к ней и попросил разрешения сесть за ее столик. Они посмотрели друг на друга, и она поняла, что спустя несколько часов окажется с ним в одной постели. Похоже, он тоже догадался об этом. Второй тоже был американцем и тоже смахивал на Гарри. Он вышел из глубины бара, где она ждала друзей, и пригласил ее в ресторан. Она не стала дожидаться друзей и ушла вместе с ним. Очевидно, Гарри принадлежит именно к тому типу мужчин, которые пробуждают в ней желание.

Обоих американцев она видела лишь однажды и знала их лишь по имени, однако те часы, которые она провела в их обществе, врезались ей в память. Гея знала, что Гарри сегодня же станет ее любовником.

Солнце взошло, излучая тепло. Она заглянула в палатку, чтобы привести себя в порядок. К тому времени как она покончила с

туалетом, брезент палатки успел нагреться. Захватив с собой полотенце, молодая женщина вышла наружу.

При виде Гарри, шедшего ей навстречу в одних шортах и туфлях, перекинув через плечо полотенце, она улыбнулась молодому человеку:

- Ну, как вода?

- Чудесная, правда холодная. Сейчас будет в самый раз.

- Ну, до встречи. - Гея заметила, что он смотрит на нее с тем же выражением, что и те двое американцев. Затем Гарри отвел глаза в сторону. Кивнув ему, молодая женщина, размахивая полотенцем, побежала к водоему.

Она любила купаться нагишом, а такая возможность представлялась ей нечасто. Солнце освещало воду, и холод не ощущался. Сняв с себя одежду, она нырнула в воду. Проплыла, перевернулась на спину и, закрыв глаза, осталась лежать неподвижно.

Две серые мартышки, забравшиеся на вершину дерева, наблюдали за женщиной. Затем, словно сговорясь, спустились вниз, схватили ее шорты, сорочку, полотенце и взвились вверх. Изучив одежду и не найдя в ней ничего любопытного, обезьяны оставили ее высоко на ветвях и, прыгая с дерева на дерево, исчезли в глубине леса.

Гея открыла глаза и заметила, как они убегают. Она нашла, что они очень милы. - Однако, выбравшись из воды и увидев на берегу одни лишь туфли, Гея изменила мнение о них.

Подняв голову, она увидела высоко на ветке полотенце. Поняв, что ей туда не добраться, она пожалала плечами и, надев туфли, направилась к палатке. Укрывшись от солнца в тени палатки, Гарри изучал карту, выполненную с помощью аэрофотосъемки, которую ему дал Шейлик. Он заметил Гею, выходящую из чащи, и от неожиданности выронил из рук карту. Сначала он не поверил своим глазам, затем поднялся на ноги.

Как ни в чем не бывало Гея, в чем мать родила, продолжала идти к нему.

- Обезьяны стащили мою одежду. Повесили на дерево около водоема. Ты не достанешь, Гарри? - еще издали сообщила ему о происшествии молодая женщина. Она даже не попыталась прикрыть свою наготу. Шла опустив руки и держалась так, словно была полностью одета.

- Конечно...

Он было кинулся к ней, но затем далеко обошел ее стороной, избегая столкновения. И это ей пришлось по душе.

После того как они разминулись. Гея забралась в палатку. Она была уверена, что он не оглядывается в ее сторону.

У нее громко стучало сердце. Она отыскала рюкзак, нашла в нем запасную рубашку и шорты. Достав, посмотрела на одежду, после некоторого раздумья положила на землю и растянулась на своем спальном мешке. Скрестив ноги и закрыв ладонями груди, она стала ждать, когда Гарри вернется.

- Почти одиннадцать, - заметил Гарри. - Сейчас начнется сеанс связи.

Гее не хотелось отпускать его от себя, но когда он отодвинулся от нее, молодая женщина разжала объятия. Он встал, надел шорты. Гее закрыла глаза.

Она в нем не ошиблась. Гарри оказался лучше тех двоих. Но и его фамилию она не знала. Гее почувствовала себя так, словно получила порцию сильнодействующего наркотика. Напряжения, накапливавшегося в ней в течение последнего года, как не бывало. Волнения ей были не нужны, хотелось лишь покоя и мира в душе. Она погрузилась в полудрему в нагретой солнцем палатке.

Гее вздрогнула от того, что Гарри у входа в палатку громко назвал ее имя. Приподнявшись на локте, она увидела, что он чем-то встревожен.

- Что случилось?

- Наши товарищи в беде. Оденься и выходи из палатки. А то здесь слишком жарко.

В голосе его прозвучали нетерпеливые нотки. Было видно: он недоволен тем, что она нежится, словно кошка на печке. Одевшись, Гее вышла из палатки и встала вместе с Гарри в тень.

- Дорога под колесами разъехалась, и "лендровер" сорвался в пропасть, - объяснил ей пилот. - Кен едва не погиб.

- Он ранен?

- Цел. Страху натерпелся, но жив-здоров. Теперь им придется идти пешком. А дорога не из легких.

- Но они доберутся до места?

- Они полагают, что да. Через два часа они снова свяжутся со мной.

- А как с инструментом?

- С ним все в порядке. Они успели выгрузить из машины весь багаж, прежде чем попытались преодолеть самый трудный участок.

- Как же они вернуться?

- Придется лететь за ними. Ничего другого не остается. Машина будет перегружена, но справимся.

Облегченно вздохнув. Гее оперлась спиной о дерево.

- Так что ничего страшного не произошло. Придется топать пешком, только и всего.

- В такую жару это будет нелегко.

- Ничего, пусть эта толстая горилла порастрясет свой жир. Ты умеешь ошипывать дичь, Гарри?

- Нет. А ты?

- Я тоже. Так что на цесарок не придется охотиться. Позавтракаем бобами с ветчиной. - Она поднялась на ноги. - Хочу еще раз искупаться. Пойдешь со мной?

- Эта тройка меня беспокоит. Гея, - произнес молодой человек, помолчав.

- Сходим выкупаемся - и забудешь про них. Все равно мы ничем не можем им помочь.

Гея сходила в палатку за полотенцами, и под палящими лучами солнца оба направились к водоему.

Напрасно он так пристрастился к пиву, думал Феннел. Неровная, каменистая тропа, жаркое солнце, темп ходьбы, заданный Кеном, - все это напоминало ему о том, в какой плохой форме он находился. Ремень сумки с инструментом больно резал плечо. По лицу ручьями лился пот, отчего потемнела рубашка. Медвежатник тяжело дышал.

По его расчетам, прошли они не больше шести километров. По словам Кена, до резиденции Каленберга было тридцать. Осталось еще целых двадцать четыре! Феннел заскрипел зубами. Он был уверен, что с такой сумкой ему не добраться: с каждым шагом инструмент становился все тяжелее. Кроме того, он еще нес и свой рюкзак.

Прежде чем продолжить путь, они решили оставить спальники и дробовик. Кен нес винтовку и собственный рюкзак, Темба - рюкзак, набитый провизией, и пятилитровую канистру с водой.

Феннел шел с трудом, едва волоча ночи. Хотелось спрятаться в тени, но вдоль узкой тропинки не было ни деревца. Он испытывал жажду и с сожалением подумал о пиве, которое пришлось оставить. Лю было хотел захватить его с собой, но, когда Кен сказал, что он не возражает, если пиво понесет сам Феннел, отказался от своего намерения.

Лю остановился, чтобы вытереть заливаемые потом глаза. Ему стало обидно, когда он увидел, что его спутники, которые ушли далеко вперед, идут и переговариваются между собой как ни в чем не бывало.

Оглянувшись назад, Кен остановился. Темба продолжал идти, но, сделав несколько шагов, остановился и он.

Феннела обуяла злость. Тяжело ступая, он догнал своих товарищей. Однако взгляда на лицо толстяка было достаточно Кену, чтобы понять:

он будет для них обузой. Темба тоже понял это и, поставив на землю канистру с водой, что-то сказал Феннелу, но тот ничего не понял.

- Он сказал, что понесет твою сумку с инструментом, если ты возьмешь канистру.

Феннел ответил не сразу, но он знал, что сумка стала слишком тяжела для него.

- А почему он думает, что ему будет легче? - спросил медвежатник, охотно опустив инструмент на землю.

- Он не стал бы предлагать тебе свою помощь, если бы не был в этом уверен, - отозвался Кен. В это время Темба вскинул сумку и надел ее через плечо.

Помолчав, Феннел сказал:

- Передай ему спасибо. А то такая тяжесть, черт бы ее побрал.

Феннел поднял канистру, и все трое продолжили путь. Спутники Лю замедлили шаг, чтобы он не отставал.

Следующий час пришлось карабкаться кверху. Подъем измотал Феннела, но он продолжал идти, тяжело дыша и злясь на себя за то, что не мог состязаться с приятелями, легко переносившими испытание.

- Может, попьем? - задыхаясь, произнес он. Но вода оказалась теплой, к тому же Феннел воду не переваривал.

- Через десять минут, - произнес Кен, посмотрев на часы, - свяжемся с Гарри. После этого сделаем привал.

- Этот парень, должно быть, в рубашке родился, - проворчал Лю, взяв канистру. - Не догадывается, как ему повезло.

Все трое продолжили путь, а в 13.00 сошли с тропы и спрятались в тени. Кен радировал Гарри и сообщил ему, где они находятся.

- До места доберемся в 18.00, - доложил он и прибавил, что идти стало тяжело.

Гарри сочувственно хмыкнул, сказал, что в 15.00 будет ждать очередного сеанса связи, и выключил рацию.

Отдохнув с полчаса, путники шли еще в течение часа, после чего Кен сказал, что пора перекусить. Отойдя в сторону от накаленной солнцем дороги, все трое уселись в тени деревьев. Темба открыл консервированный паштет и тушеные бобы.

- Далеко еще идти? - спросил Феннел с набитым ртом.

- Еще шесть километров, потом окажемся в джунглях, - справившись у Тембы, ответил водитель.

- Спроси его, не устал ли он нести мою сумку.

- С ним все в порядке. Можешь не беспокоиться.

- Все равно спроси! Сумка черт знает какая тяжелая!

Кен обратился к туземцу, тот улыбнулся и покачал головой.

- Чернокожие привыкли нести бремя белых, - произнес Кен, стараясь сохранить серьезное выражение лица.

- Хорошо, я согласен, - удивленно посмотрев на Кена, отозвался медвежатник. - Он лучше меня.

- Да брось ты, а не то я расплачусь.

- Придет и мое время, - с кислой миной отозвался Феннел. - Вы и ходите как заведенные, и ориентируетесь в джунглях, но вы должны увидеть, как я делаю свое дело.

Кен протянул ему пачку сигарет, и оба закурили.

- Как думаешь, он дает ей прикурить? - внезапно спросил Феннел. Как только он забывал о тяготах походной жизни, то думал о Гее.

- Кто кому и что именно дает? - вежливо спросил медвежатника Кен. Помолчав, Феннел пожал плечами.

- Да я так просто, - ответил он.

Час спустя они снова связались с Гарри и снова сообщили ему о том, сколько прошли. Затем, сойдя с горной дороги, углубились в джунгли. Хотя было жарко, но, очутившись в тени, путники смогли ускорить шаг.

Первым шел Темба, за ним - Кен и Феннел. Тропинка среди низкорослых кустов была настолько узка, что пришлось идти гуськом. С ветки на ветку прыгали обезьяны, наблюдая за непрошеными гостями. Крупный олень, стоявший на самой середине тропы, в тот самый момент, когда путники огибали разросшийся куст, бросился в лес, ломая ногами сучья, чем напугал Феннела.

Пришлось все время смотреть вперед, чтобы не напороться на длинные, острые шипы растений, поэтому ни один из путников не знал, что за ними следят. Высоко на суку сидел верзила зулус, все облачение которого состояло лишь из шкуры леопарда. В правой руке он держал портативную рацию. Дождавшись, когда трое удалятся, он тотчас же сообщал об этом по радио. Сообщение принимала Миа, секретарь Каленберга, которой было приказано поддерживать связь с двумя десятками наблюдателей-зулусов, докладывавших о всех передвижениях незнакомцев по владениям их хозяина.

С той самой минуты, как трое чужаков вошли в джунгли, их ни на секунду не выпускали из поля зрения зулусы, спрятавшиеся в кустах или высоко на деревьях.

Миа стенографировала доклады зулусов, затем передавала записи Хо-Ду, которая расшифровывала и перепечатывала их на машинке, чтобы тотчас вручить их Каленбергу.

Каленберг получал огромное удовольствие от игры. История с "лендрровером" была описана и передана ему. Теперь инвалид знал, что все трое находятся в его владениях.

- С банту можно не церемониться, - сказал он, обращаясь к Таку. - Отдай приказ убрать его, если представится такая возможность. Похоже, он у них за проводника, так что едва ли остальные двое отыщут без него дорогу назад.

Взяв в руки портативную рацию. Так что-то негромко сказал в микрофон. В это время путники добрались до поляны, и Кен предложил устроить короткий привал. Расположившись в тени, все поочередно выпили воды.

После того как Кен поговорил с Тембой, тот показал в сторону узкой тропинки, которая исчезала в густых зарослях.

- Эта тропа ведет прямо к дому Каленберга, - объяснил медвежатнику Кен. - Не заблудимся. Тембу оставим здесь, а дальше пойдем одни. Если сумеем выбраться оттуда, не хочу, чтобы он был замешан в наши дела. После того как закончим работу, мы его заберем с собой, и он проводит нас назад. Хорошо?

- А ты уверен, что мы доберемся до дома Каленберга без него?

- Пойдем, не сворачивая, по тропинке. Она приведет нас к особняку.

- Хорошо. - Феннел взглянул на часы. - Сколько нам идти?

- Часа два. Сейчас отправляемся. Будем поблизости от его дома еще до наступления темноты.

Что-то буркнув, медвежатник поднялся на ноги. Кен снова что-то сказал Тембе. Тот улыбнулся и кивнул.

- Захватим с собой немного еды. Вода у меня есть, - обратился к Феннелу Кен. - Тебе снова придется тащить свой инструмент.

- Хорошо, хорошо. Не калека же я. Негр положил несколько банок консервов в рюкзак Кена.

- Все остальное придется оставить здесь, - проговорил Кен, надевая рюкзак. - Винтовку тоже. - Попрощавшись за руку с Тембой, он сказал ему по-бурски:

- Мы вернемся послезавтра вечером. Если через четыре дня нас здесь не будет, возвращайся домой.

Феннел подошел к Тембе. С несколько смущенным видом он показал на тяжелую сумку, затем, криво улыбаясь, протянул негру руку.

Шагая в ногу с Кеном, Лю произнес:

- Я был не прав насчет него. Хороший он мужик.

- Всем нам свойственно ошибаться, - лукаво улыбнулся Кен, посмотрев на Феннела. - Похоже, что и я был несправедлив к тебе.

Темба проводил взглядом своих недавних спутников, которые вскоре скрылись в зарослях, и принялся собирать хворост для костра. Он разожжет его, как только начнет темнеть. Негр любил одиночество и в джунглях всегда чувствовал себя как дома. Ему было немного любопытно, почему оба белых ушли без него, но он решил, что это не его дело. За его услуги как проводника платят ему хорошо. Кен дал ему столько денег, что, вернувшись в Дурбан, он сможет купить себе небольшой автомобиль. В Дурбане Темба снимал бунгало, в котором жили его жена и сын. Виделся с ними он редко, потому что постоянно работал в разных заказниках, но теперь раз в две недели он станет приезжать домой на выходные. Он всегда мечтал об этом.

Возле дерева, где он сложил имущество, образовалась целая груда хвороста. Но он снова отправился в лес за сухими сучьями.

Неожиданно Темба замер. Неподалеку от себя он , услышал какой-то звук. Зашелестели листья деревьев. Кто же это может быть? Бабуин? Темба застыл на месте, вглядываясь в том направлении, откуда послышался звук.

Сзади него из-за кустов поднялся зулус, накинувший на широкие плечи леопардовую шкуру. На широком наконечнике его копья сверкнуло солнце. Взмахнув громадной черной рукой, он со страшной силой метнул смертоносный снаряд, который угодил прямо в спину Тембе.

Высоко в вечернем небе кружили шесть стервятников.

Глава 7

- Там, справа, - неожиданно произнес Гарри. Гея прикинула к иллюминатору. Вертолет летел над густой порослью джунглей, но в тот момент, как пилот наклонил машину, джунгли разом кончились, и взору молодой женщины предстали целые акры зеленых лужаек, зеленые бетонные дорожки и огромные цветочные клумбы, которые сделали бы честь любому ботаническому саду. За лужайками полукругом изгибался одноэтажный особняк длиной метров семьдесят. В двухстах метрах от дома возвышалось множество бунгало с соломенными крышами и выбеленными стенами. В них, решила молодая женщина, жила прислуга.

- Ну и домище! - воскликнула она. - А какая необычная форма! А что, если нужно пройти по всему дому из одного конца в другой, да несколько раз на день?

- Может, они катаются на роликах, - предположил Гарри. - Дом действительно велик. - Он сделал еще один круг над особняком. Сверху

можно было увидеть плавательный бассейн, террасы, зонты от солнца и шезлонги. - Давай-ка спустимся. Ты нервничаешь?

- Ничуть, - покачала Гея головой и улыбнулась. - Просто возбуждена. Интересно, удастся ли нам проникнуть в дом.

- Это зависит от тебя, - отозвался пилот. В эту минуту он заметил посадочную площадку и ангар. Спустившись пониже, увидел трех зулусов в белых хлопчатобумажных одеждах, которые удивленно разглядывали вертолет.

Он приземлился недалеко от них. Отодвинув назад дверь, увидел джип, отъехавший от особняка. За рулем машины сидел зулус, рядом с ним - белый в сером костюме.

- А вот и депутация встречающих пожаловала, - заметил Гарри, спрыгивая на землю. Протянув пилоту фотокамеру "роллейфлекс" и футляр от камеры, Гея спустилась вниз, на площадку.

Выйдя из джипа. Так направился к гостям. Оставив Гарри одного, Гея шагнула ему навстречу.

- Я Гея Десмонд, фотокорреспондент журнала "Мир животных", - представилась она, протягивая руку.

Внимательно посмотрев на молодую даму, Так решил, что в жизни она гораздо милевиднее, чем на фотографии. Взяв ее руку, он слегка наклонил голову.

- Прошу прощения за неожиданный визит, - продолжала Гея. При виде этого рослого мужчины она сразу же почувствовала к нему недоверие и неприязнь. - Я лечу в заповедник "Уоннок", однако, увидев этот великолепный особняк, не могла устоять перед соблазном зайти к вам в гости. Если мне этого делать не следовало, скажите, и я сейчас же вас покину.

- Ни в коем случае, мисс Десмонд, - елейным голосом проговорил Так. - Такие симпатичные гости у нас бывают слишком редко. Раз уж вы здесь, то надеюсь, что вы позавтракаете с нами.

- Вы очень любезны! Мы охотно принимаем ваше приглашение, мистер... - Она вопросительно посмотрела на высокого мужчину.

- Джулио Так.

Гея повернулась к вертолетчику, который подошел к ним:

- Мистер Так, это Гарри Эдварде, мой пилот. Так снова поклонился.

- Мистер Так был настолько любезен, что пригласил нас на завтрак.

Гарри пожал помощнику Каленберга руку. Он тоже не понравился ему.

- Дом просто прелесть и находится в полной изоляции от внешнего мира! Я даже не поверила своим глазам, когда увидела его. Он давно у вас, мистер Так?

- Дом мне не принадлежит, мисс Десмонд. Его владелец мистер Макс Каленберг.

- Миллионер? - широко раскрыв глаза, переспросила его Гея. - Тот самый мистер Макс Каленберг?

- Совершенно справедливо, - ответил Так, пряча усмешку в темных глазах.

- Но я слышала, что он живет отшельником! - продолжала молодая женщина. Наблюдая за ней, Гарри решил, что она убедительно играет свою роль. - Мы лучше покинем вас. Не станем его беспокоить.

- Вы никого не беспокоите. Мистер Каленберг вовсе не отшельник. Я уверен, что он будет рад познакомиться с вами.

- Нельзя ли будет сфотографировать дом? Я также являюсь внештатным фотокорреспондентом журнала "Лайф". Это была бы находка для журнала.

- Вы должны спросить разрешения у мистера Каленберга. К чему стоять на солнце? - Так сделал шаг к джипу. - Я доставлю вас в его резиденцию.

Гея и Гарри сели на заднее сиденье, Так - рядом с водителем. Сделав разворот, зулус покати́л по дороге.

Спустя несколько минут новоприбывших проводили в гостиную, соединенную высокими, от самого пола, стеклянными дверьми с украшенной цветами террасой, где был устроен большой плавательный бассейн. Роскошь помещения поразила Гарри, не видевшего ничего подобного, и даже произвела впечатление на Гею, которой доводилось в свое время побывать во многих богатых домах.

- Не соизволите ли подождать здесь, а я тем временем доложу мистеру Каленбергу о вашем прибытии.

Неслышными шагами вошел зулус в белой одежде.

- Выпейте чего-нибудь, пока ждете, - продолжал Так, после чего удалился.

Встав за стойку бара, зулус в ожидании замер.

Они заказали два джина с тоником, после чего вышли на террасу.

- Не нравится мне этот тип, - едва слышно проронил Гарри. - В нем что-то неприятное...

- Мне тоже. При его виде как-то жутко становится. Похож на живого мертвеца.

- А тебе не кажется, что мы проникли сюда чересчур просто? - продолжал пилот, пододвинув плетеное кресло к даме, а затем сел и сам.

- Это благодаря моему обаянию, - улыбнулась Гея. - Привидения находят меня неотразимой. Как только мистер К, узнает о нашем

появлении, нас, вероятнее всего, вытолкают взащей. Этот Так, думаю, его мажордом или же секретарь.

Зулус принес напитки и пару тарелок с восхитительными на вид канапе, после чего молча удалился.

- Не жизнь, а рай! - вздохнула молодая женщина. - Я в восторге от этого особняка. А ты не хотел бы иметь такой же?

- Нет, - помотал головой ее спутник, пригубив из бокала. - Мне бы что-нибудь попроще. Слишком уж тут много роскоши.

- Вовсе нет! - возразила Гейя, откусывая крекер с икрой. - По-моему, здесь просто чудесно.

Оба успели съесть почти все канапе и допить свой джин с тоником, когда снова появился Так.

- Мистер Каленберг счастлив вашему появлению у него в доме, мисс Десмонд, - сказал он. - К сожалению, он занят телефонными переговорами и другими делами и освободится лишь к вечеру. Вы могли бы остаться?

- Вы хотите сказать - остаться на ночь? - спросила Гейя, взглянув на бледное лицо секретаря.

- Разумеется. Именно это и предлагает мистер Каленберг.

- Но у меня нет с собой белья.

- Это не проблема.

- Как любезно! Вы не спрашивали у него, могу ли я сделать несколько фотографий?

- Думаю, было бы лучше, - покачал головой Так, - если бы вы сами обратились к нему с этой просьбой, мисс Десмонд.

- Хорошо. Итак, мы остаемся. Весьма любезно со стороны мистера Каленберга.

- Он с удовольствием окажет вам свое гостеприимство. - Взглянув на часы. Так добавил:

- Завтрак подадут через час. Может быть, вам будет угодно переодеться?

- Вам тоже не во что переодеться, мистер Эдварде? - спросила Гейя, поднимаясь с кресла.

- Кроме того, что на мне, у меня ничего нет.

- Мы это уладим. - Повернувшись к Миа, которая вышла на террасу. Так произнес:

- Это мисс Дас. Она позаботится о вас обоих. Прошу меня извинить, - добавил он и, коротко кивнув, ушел.

- Прошу за мной, - проговорила Миа. Она двинулась через гостиную к широкому коридору, уходившему куда-то вдаль. Неподалеку стояла

электрическая тележка наподобие тех, на каких возят снаряжение для игры в гольф. Индианка села за руль, гости - на сиденье сзади.

- Коридор настолько длинный, - улыбнулась девушка, повернувшись к своим пассажирам, - что приходится пользоваться таким вот видом транспорта.

- А я-то думала, как вы добираетесь с одного конца здания в другой? - отозвалась Гея. - Решила, что ноги стереть можно от такой ходьбы.

Тележка бесшумно катилась мимо множества закрытых дверей и вскоре остановилась в дальнем конце.

- Здесь крыло для гостей, - сказала Миа. Подойдя к одной из дверей, открыла ее. - Входите, пожалуйста.

Все трое вошли в узкую и длинную комнату, которая была со вкусом обставлена и выходила на террасу, где также находился бассейн и бар.

- Вы найдете здесь все, что вам понадобится, - продолжала индианка. - Ваш завтрак будет подан на террасу в 13.00. Здесь ваша спальня, мисс Десмонд. - Пройдя комнату, девушка открыла дверь. - Я пришлю вам служанку помочь вам одеться. Я подумала, что проще всего было бы предложить вам одно из моих сари. Вы не возражаете?

- Напротив. - Остановившись в дверях. Гея заглянула в спальню. Комната была восхитительна и отделана бледно-голубым. Роскошная кровать, комоды и шкафы, большой туалетный столик, уставленный различными кремами, флаконами с различными средствами для ухода за кожей и волосами, плоская серебряная коробочка с набором для макияжа. Оглядевшись вокруг. Гея увидела огромное зеркало, висевшее перед кроватью, что в два раза увеличивало помещение. В ванной чего только не было: и лампа для искусственного загара, и фен, с помощью которого можно было обойтись без полотенца, и вибромассажер.

Пока молодая женщина охала и охала, Гарри расхаживал по гостиной, внимательно изучая двери и окна.

Пришла Миа, которая показал пилоту его спальню и ванную, которые ничем не уступали помещениям, предназначавшимся для Геи. Высокая девушка-зулуска принесла Гее сари. Молодая женщина сказала, что может обойтись без ее помощи. Слуга-зулус принес Гарри белые спортивные брюки, туфли-шлепанцы и белую рубашку.

- Мистер Каленберг одевается просто, - заметила Миа. - Обед нынче вечером будет подан на главной террасе. Прошу чувствовать себя как дома. Если захотите купаться, то сможете найти купальные костюмы в раздевалке. Осмотрите сад. Если вам что-либо понадобится, позвоните по телефону. - Поклонившись, индианка с улыбкой вышла из гостиной.

Гея и Гарри посмотрели друг на друга.

- Вот это живут люди! - присвистнул пилот. Раздался стук в дверь. Вошел зулус, держа в руках их рюкзаки. Положив их на пол, он удалился. Молодой человек тотчас кинулся к своему рюкзаку. Он с удовлетворением отметил, что рация на месте.

- Любопытно узнать, заметили ее или нет? - спросил Гарри, посмотрев на Гею.

- А если и заметили, то какое это имеет значение? - рассеянно отозвалась молодая женщина, у которой глаза разбегались от подобной роскоши. С сияющей улыбкой она добавила:

- Какое чудо, верно? Пойду приму ванну. Увидимся. - Захватив с собой рюкзак, она вошла в ванную и закрыла за собой дверь.

Поспешно раздевшись, она полюбовалась собственным отражением в трюмо. Зайдя в ванную, открыла краны. В ожидании, когда ванна наполнится, она снова принялась разглядывать себя в трюмо, принимая при этом самые соблазнительные позы и счастливо улыбаясь.

Гее было невдомек, что трюмо было прозрачным.

Всякий, кто находился по другую сторону зеркала, мог наблюдать за ней, словно через простое стекло. Оставив свои дела, Каленберг сидел в своем кресле-каталке в тесном коридоре с устройством для кондиционирования воздуха и наслаждался красотой обнаженного женского тела.

С опушки леса Феннел видел, как приземляется вертолет. Они с Кеном нашли удобный наблюдательный пункт. Это была вершина скалы, образовавшейся в результате эрозии почвы, которая была окружена деревьями и кустарниками. Оттуда открывался превосходный вид на дом Каленберга, сад и посадочную площадку, находившиеся далеко внизу.

Прижав к глазам окуляры мощного бинокля, Феннел увидел Така, подъехавшего на джипе к вертолету, и Гею, которая шла ему навстречу. Затем Гея и Гарри сели в джип и поехали к дому. Видел, как они вошли внутрь и дверь за ними закрылась.

- Вот молодцы! Они уже в доме! - воскликнул Лю, опуская бинокль.

- Слишком уж все легко получилось, ты не находишь? - с удивленным видом ответил Кен. - Насколько мне известно, Каленберг чужаков не жалуется.

- Шейлик говорил, что он сам не свой до смазливых бабенок. Похоже, Шейлик знал, что говорит.

- Да, но я никак не думал, что получится настолько просто, - отозвался его спутник. Взяв рацию, он добавил:

- Пусть остается включенной. Гарри может в любую минуту связаться с нами.

Закурив сигарету, медвежатник растянулся на скале. После продолжительной прогулки, да еще с тяжелой сумкой, он чувствовал себя усталым и поэтому вздремнул. Кен тем временем продолжал вести наблюдение. Некоторое время спустя Феннел привстал, закурил сигарету и, зевая, поинтересовался:

- А что ты станешь делать с деньгами, когда их получишь?

- Один мой приятель организует бюро путешествий в Йоханнесбурге, - отозвался Кен. - Ему не хватает денег. Хочу войти с ним в пай.

- Бюро путешествий? А что, это выгодное дело?

- Надежное. Мы собираемся предложить обслуживание на самом высоком уровне. Сами станем сопровождать группы туристов, желающих поохотиться в заказниках. Это пахнет большими деньгами. Американцы готовы раскошелиться, если их обслуживают как следует. Я много лет работаю с ними. Знаю, что им нужно, и готов им это дать.

- Вижу, работка не из легких, - пробурчал Лю. - Это не по мне. Дураков работа любит.

- А ты как распорядишься своей долей?

- Истрачу ее. Для того и деньги, чтобы их тратить. Не люблю крохоборов, которые трясутся над каждым центом. А зачем, спрашивается? Откинешь копыта, а деньги твои кто-нибудь приберет к рукам.

- Может быть, им это и нужно.

- Да ну их к бесу! Деньги - дело наживное. Как только истрачу деньги, которые получу у Шейлика, найду другую халтуру. У меня много знакомых. Они знают мои способности, так что без работы не останусь.

Подняв, руку, Кен оборвал медвежатника. Услышав треск в динамике, он приложил к нему ухо.

- Кен, - произнес он. - Привет, Гарри... Слышу тебя хорошо... Перехожу на прием. - Он внимательно слушал собеседника. В это время за его лицом внимательно наблюдал Феннел. - Понял. Желаю удачи. Конец связи. - С этими словами он выключил рацию.

- Ну как?

- Они остаются ночевать, - отвечал Кен. - Похоже на то, что Каленберг рад их приезду. Должен признаться, это меня удивляет. Во всяком случае, они встречаются с ним в двадцать один ноль-ноль. Гарри сказал, что выйдет с нами на связь в двадцать три часа, и велел ожидать сеанса.

Феннел недовольно буркнул. Посмотрел на часы. Было начало первого.

- Выходит, придется торчать на этом стебучем камне целых двенадцать часов?

- Пожалуй, да. Встреча с каким-нибудь охранником нам ни к чему. Думаю, здесь самое безопасное место. Давай перекусим. - Кен достал все те же бобы.

- Да ну их! Неужели ничего, кроме бобов, у нас нет?

- Паштет. Хочешь?

- Да уж лучше, чем бобы. - Пока Кен шарил в рюкзаке, медвежатник размышлял вслух:

- Бьюсь об заклад, та парочка устроилась хорошо. - Феннел не переставал думать о Гее, и по телу его пробежала дрожь. Только бы закончить это дело, а уж он до нее доберется.

- Что с тобой стряслось? - удивился Кен, увидев злобное выражение на лице Лю.

- Да ничего. Долго ты будешь копать с этой банкой?

- Хотел бы я быть уверен, что нам никто не помешает, - произнес Гарри. Они с Геей сидели на террасе, покончив с превосходным завтраком, который им подали два официанта-зулуса.

Держа в руках сигарету. Гея сидела в шезлонге, откинувшись назад. В алом с золотом сари она выглядела очень красивой. Эта одежда была ей очень к лицу.

- Почему? - спросила его молодая женщина.

- Причина очевидна, - улыбнулся в ответ Гарри. - Хотел бы затащить тебя к себе в спальню.

- Тогда и я хочу, чтобы нам не мешали, - засмеялась Гея.

- Получилось бы неловко, если бы мистер Так появился не вовремя.

- Вполне. Займемся лучше делом. - Она выпрямилась в кресле, тиская в руке сигарету. - Ты думал о том, как проникнуть в дом Феннелу?

- Он войдет вот здесь. - Гарри махнул рукой в сторону просторной гостиной. - Поскольку мы здесь остановились, ему это не составит никакого труда.

- Неужели так просто?

- Думаю, да. Возможно, ночью дом охраняют сторожа. Но сейчас я никого из них не вижу.

- Может быть, Каленберг настолько уверен в том, что никому не удастся преодолеть джунгли, что дом вообще не охраняется?

- Ты не хочешь взглянуть на сад?

- Не сейчас. Там будет страшно жарко.

- Тогда вздремни. А я пойду прогуляюсь, - сказал Гарри, поднимаясь с кресла.

- У тебя больше энергии, чем у меня. Смотри не поджарься.

- Ну, пока. - Взмахнув рукой, Гарри пошагал по зеленой бетонной дорожке. Проводив его взглядом, Гея закрыла глаза и начала думать о нем. Когда операция будет завершена, все они разъедутся кто куда. Любопытно, чем он займется. Гее хотелось провести с ним несколько дней в Париже, а затем распрощаться. Ей двадцать шесть. Наверняка Шейлик по крайней мере еще лет пять будет держать ее у себя на службе, а затем подыщет себе кого-нибудь помоложе. Никаких иллюзий в отношении Шейлика у нее не было. За эти пять лет она скопит достаточно денег для того, чтобы стать совершенно независимой в финансовом отношении, а это для нее было важнее всего. Иметь деньги, чтобы жить в достатке, путешествовать и, возможно, выйти замуж.

Гея подумывала о том, чтобы выйти замуж за Гарри, но пришла к выводу, что из этого ничего не получится. Хотя она и испытывала к нему физическое влечение, но знала, что не любит его. Кроме того, он не разделял ее стремление к роскоши. Он хорош в постели, но только и всего. Если она выйдет замуж, то только за состоятельного, умного, воспитанного мужчину, склонного к жизни в роскоши. Гея понимала, что это несбыточная мечта. В своей жизни она встречала многих мужчин, предлагавших ей руку и сердце, но всякий раз она находила в них какой-то изъян. А может быть, она слишком ценила свою свободу?

Во всяком случае, хорошо мечтать, когда сидишь, развалившись в кресле, в тени, окруженная подобной роскошью.

С этими мыслями она и задремала. Час с лишком спустя ее разбудил Гарри, вернувшийся с прогулки.

- Выпить хочешь, лентяйка? - спросил он, направляясь к бару.

Молодая женщина кивнула. Потянувшись, она села прямо.

- Узнал что-нибудь интересное?

- И да и нет. В дальний конец здания попасть невозможно. - Принеся два коктейля, Гарри опустился в кресло. - Дорожка, которая туда ведет, охраняется зулусом, словно сошедшим с экрана кино. На нем - шкура леопарда, страусовые перья, в руках щит и копье. Он прогнал меня довольно бесцеремонным образом.

- Там, наверное, покои Каленберга.

- Да. И вот еще что. В дальнем конце сада выкопан большой бассейн, в котором полно огромных крокодилов. А на соседних деревьях сидит с

десяток довольно упитанных на вид стервятников. При виде такого зрелища у меня по спине пробежали мурашки.

- Отчего же? - засмеялась молодая женщина.

- Я подумал, что это превосходное место для того, чтобы избавиться от трупа.

Посмотрев на своего собеседника. Гея поняла, что он не шутит.

- Зачем же Каленбергу необходимо избавиться от трупа? - спросила она.

Отхлебнув из бокала, Гарри взял его в ладонь и покачал. Кубики льда зазвенели. Пожав плечами, он продолжал:

- На эту мысль меня навела атмосфера, царящая в доме. Все это мне не по душе. Гея. Мне кажется, мы слишком легко попали сюда. Внешность Така мне не нравится. Раз или два, когда ты разговаривала с ним, я поймал себя на мысли, что он над тобой издевается. Особенно когда ты спросила его, не ему ли принадлежит этот особняк. По-моему, ему известно о том, что ты знаешь, кто его настоящий хозяин.

- Думаешь, он нас подозревает?

- Вполне возможно.

- Неужели он догадывается, что мы охотимся за перстнем?

- Не знаю. Но я совершенно уверен: он знает, что мы выдаем себя не за тех, кто мы такие на самом деле.

- Что же нам делать?

Словно в ответ на этот вопрос, по бетонной дорожке к ним направлялся Джулио Так.

- Легок на помине, - произнес пилот, поднимаясь с кресла.

- Прошу прощения за беспокойство, - приблизившись к гостям, проговорил секретарь Каленберга. На губах его играла слабая улыбка. Переведя взгляд с Гарри на Гею, он поинтересовался:

- Вам понравился завтрак?

- Завтрак был превосходный, большое спасибо, - с обворожительной улыбкой отозвалась молодая женщина. - Здесь очень красиво.

- Да. Приятно это слышать. - Помолчав, Так продолжал:

- Мисс Десмонд, вы не хотели бы осмотреть музей мистера Каленберга?

- У мистера Каленберга есть музей?

- Мистер Каленберг один из самых известных в мире коллекционеров.

- Я это знала, но не думала, что у него имеется музей. Я полагала...

- У него имеется музей, и он хотел бы узнать, не угодно ли будет вам его осмотреть.

- Я с удовольствием взглянула бы на него.

- А вы, мистер Эдварде?

- Конечно. Большое спасибо. - Как и Гея, он был поражен неожиданным предложением, но ничем не выдал себя.

- Он далеко отсюда? - спросила Гея, поднимаясь на ноги.

И снова Гарри заметил, как в темных глазах секретаря Каленберга появилось насмешливое выражение. Оно появилось и исчезло так быстро, что молодой человек его бы и не увидел, если бы не следил за Таким.

- Вы на нем стоите, - ответил тот.

- Хотите сказать, он находится в подzemелье?

- Совершенно верно.

- Я могу захватить с собой мою фотокамеру, мистер Так?

- К сожалению, нет, - покачал он головой. - Прошу следовать за мной.

Войдя в гостиную, секретарь пошагал по коридору. Переглянувшись, Гея и Гарри пошли за ним. Сев в электрическую тележку, все трое покатали по длинному коридору, мимо просторного вестибюля, главного входа и дальше.

- Здесь покои мистера Каленберга, - объяснил Так, указывая на двери, мимо которых они проезжали.

Остановив тележку возле голы на первый взгляд стены, секретарь слез. Внимательно наблюдавший за его действиями Гарри увидел, что Так сунул пальцы под подоконник. Панель стены сдвинулась, и появились двустворчатые двери. Едва посетители приблизились к ним, как они открылись.

- Мистер Каленберг инвалид, - объяснил Так, смотря на Гею. - Все двери в этом крыле управляются с помощью электроники. Этот лифт опустит нас в музей.

Все трое вошли в обитую зеленым атласом кабину. На панели находились четыре кнопки разного цвета. Гарри заметил, что секретарь нажал на зеленую кнопку. Лифт спускался быстро и бесшумно. Во время спуска Так нажал на красную кнопку, подождал, затем - на желтую.

- А для чего эти кнопки, мистер Так? - с невинным видом спросила молодая женщина.

- Зеленой включается лифт. С помощью желтой - освещение в музее. С помощью красной отключается система сигнализации, - объяснил ей помощник Каленберга.

- Благодарю. Все у вас замечательно устроено. Двери кабины открылись, и посетители оказались в прохладном сводчатом помещении.

- Не угодно ли вам будет подождать минутку? - проговорил Так и направился к двери, выкрашенной серой краской. С минуту он повозился возле нее. Что именно он делал, было не видно: он закрывал ее своим корпусом. - В музее хранится много бесценных экспонатов, - пояснил он. - Мы приняли всевозможные меры против кражи. Эта дверь, которая ведет в музей, из броневой стали, которая особенным образом обработана, чтобы ее нельзя было разрезать. Боковые стены полтора метра толщиной. Дверной замок открывается с помощью реле времени, которое каждый вечер включается в двадцать два часа. Так что до десяти часов следующего утра никто не может эту дверь открыть. Прошу вас, входите.

Вслед за Таким оба гостя вошли в просторный куполообразный зал с рассеянным освещением. На стенах было развешено множество картин. Гей узнала полотно Рембрандта, несколько картин Пикассо, несколько шедевров, относящихся к эпохе Возрождения, которые она совершенно определенно видела в галерее Уффици, Ватикане и Лувре.

- Ведь это не оригиналы, мистер Так? - спросила она.

- Конечно оригиналы, - нахмурясь, словно недовольный столь нелепым вопросом, ответил секретарь. - Я вам сказал, что мистер Каленберг - владелец лучшего в мире частного музея. Внутреннее помещение доставит вам, думаю, еще больше удовольствия. - Пройдя картинную галерею, он вошел в такой же просторный зал.

В центре его возвышалась четырехметровая статуя Будды из чистого золота.

- Это весьма любопытное произведение искусства, - продолжал их гид. - Он доставлен сюда из Бангкока. Во время войны японцы, зная, что статуя находится в городе, тщетно пытались ее найти, но монахи перехитрили их. Они перевезли статую в захудалый храм и обмазали ее грязным цементом. Хотя японцы заходили в этот храм, но не узнали в ней то, что пытались найти.

- Неужели она целиком из золота? - с изумлением спросил Гарри, разглядывая сверкающую фигуру.

- Да, целиком из золота.

Их добровольный гид провел их по всему залу, останавливаясь перед отдельными предметами искусства и давая пояснения. В искусстве Гарри был несведущ, но даже на него увиденное произвело впечатление.

- Но ведь это же одна из панелей "Райских врат" Гиберти, - проговорила Гей, остановившись перед искусно вырезанной панелью, висевшей на стене. - Прекрасная копия!

- Копия находится во Флоренции, мисс Десмонд. А это оригинал, - с холодком в голосе возразил Так. - Эта скульптура Давида, выполненная Бернини, - также оригинал. Копия хранится в флорентийском музее Баргелло.

Гея была настолько поражена подобной наглостью, что даже отвернулась. Именно в этот момент она заметила перстень Цезаре Борджиа, в стеклянном футляре, стоявшем на подставке, помещенной в освещенную нишу.

- А это что такое? - спросила молодая дама, подойдя к футляру и вглядываясь в перстень.

- Перстень Цезаре Борджиа, - отвечал помощник Каленберга. - Изготовлен неизвестным ювелиром по просьбе Борджиа. Этот перстень ядовит, и, как гласит легенда, первой его жертвой стал сам мастер. Для того чтобы проверить орудие убийства в действии и похоронить тайну перстня, Борджиа протянул ему руку с перстнем. Среди бриллиантов спрятана игла, которая уколола руку ювелира. Очень хитроумно, вы не находите?

- Какие были жестокие, ужасные времена, - поморщившись, отозвалась Гея. - А сейчас он опасен?

- Ну что вы, мисс Десмонд. Его нужно было бы наполнить снова ядом, чтобы сделать перстень опасным орудием. Кроме того, я сомневаюсь, что игла все еще достаточно остра.

Так повел своих подопечных дальше и показал им алебастровый сосуд для благовоний. По его словам, он из гробницы Тутанхамона. После того как все трое провели в музее еще полчаса, Так, взглянув на часы, предложил гостям что-нибудь выпить перед обедом. Выведя их из музея, он закрыл дверь, запер ее посредством набора комбинаций цифр. Затем на лифте они поднялись в коридор. Секретарь отвез их в отведенные им помещения и, выслушав слова благодарности, заявил, что через полтора часа за ними придет слуга, который проводит их на главную террасу, и ушел.

Было 19.30, и молодые люди направились на террасу.

- Мне чего-нибудь покрепче, - сказала Гея, усаживаясь. - Водку с мартини и льдом.

- Меня это тоже устраивает, - отозвался Гарри и принялся готовить напиток. Наполнив два высоких стакана, он принес их к столику и сел сам. - Ты заметила телекамеры в обоих помещениях?

- Нет. А ты?

- Заметил. Феннел сказал, что в музее шесть мониторов, а следовательно, и шесть залов. Так показал нам лишь два из них. Ты

знаешь. Гея, мне все меньше и меньше нравится эта ситуация. Как бы не угодить в ловушку.

- Не может этого быть! - испуганно воскликнула молодая женщина. - Если бы он нас подозревал, то не стал бы показывать то, что нам показал.

- Вот это-то меня и удивляет. Он, должно быть, понял: мы догадались, что большинство экспонатов музея краденые. Тогда почему же он позволил нам посмотреть на них? Зачем рассказал о том, как работает лифт, и о реле времени? Должно быть, он понимает, что мы станем рассказывать о своей экскурсии в музей, когда покинем этот дом. Если только... - Гарри умолк и нахмурился. Затем покачал головой.

- Если только - что?..

- Если только мы не останемся здесь навсегда. Гея так и обомлела:

- Он не посмеет удерживать нас здесь вечно. Не говори глупости.

- Хорошо, не буду, - ответил молодой человек. - Но все это мне не нравится. Если бы Феннел и Кен не знали о нас, то я бы встревожился. Надо с ними связаться. - Гарри поднялся и направился к себе в спальню.

Гея стала ждать его. Она тоже была удивлена тем, что Так показал им музей, но тревоги не испытывала. Она убедила себя в том, что Каленберг не опасается посещения этого музея незнакомыми людьми, - настолько он уверен в надежности системы охраны сокровищ.

Минут через двадцать Гарри вернулся.

- Феннел тоже считает, что все это выглядит подозрительно. Тембу они оставили присматривать за имуществом. Феннел идет к нам один, Кен будет вести наблюдение. Если Каленберг захочет нам навредить, то, по крайней мере, Кен сможет нам как-то помочь. Как только перстень окажется у нас в руках, мы дадим знать Кену, встретимся на посадочной площадке и все вместе улетим. По пути захватим Тембу, потом - назад, в Мейнвилль.

- Ты думаешь, Каленберг устроит нам "неприятности"?

- Я сообщу тебе об этом после того, как с ним встречусь, - ответил пилот. - Еще налить?

В 21.00 пришел слуга-зулус и проводил их обоих на главную террасу. Сидевший в кресле Каленберг уже ждал своих гостей. Приветливо поздоровавшись, он указал им на стулья рядом с ним самим.

- Так сказал, что вы фотокорреспондент журнала "Мир животных", мисс Десмонд, - сказал владелец имения после того, как Гея поблагодарила его за радушие. - И давно вы там сотрудничаете?

- Не очень. Всего полгода.

- Этот журнал я получаю регулярно. Я интересуюсь животными. Но почему вас нет в числе ведущих сотрудников журнала, мисс Десмонд?

Гарри, наблюдавший за молодой женщиной, облегченно вздохнул, увидев, что она совершенно спокойна и ведет себя непринужденно.

- Я мелкая сошка, мистер Каленберг, - с некоторой грустью улыбнулась она. - Выполняю черную работу. Я надеялась, что вы позволите мне сфотографировать этот чудесный дом. Тогда я смогла бы рассчитывать на продвижение по служебной лестнице.

- Боюсь, что вам придется подождать, - внимательно взглянув на Гею, сказал Каленберг. - Здесь фотографировать запрещено.

- Даже мне? - Улыбнувшись, она посмотрела в серо-голубые глаза хозяина особняка. - Обещаю вести себя скромно и фотографировать лишь дом и сад.

- Прошу меня извинить. - Каленберг сменил тему разговора, спросив молодую гостью, какое впечатление произвел на нее музей.

- Он великолепен. Поздравляю вас. На террасе появились три молчаливых зулуса, которые остановились перед прекрасно сервированным столом. В это же самое время к Каленбергу неторопливыми шагами подошел Гинденбург, только что закончивший свою трапезу.

- Какой красавец! - воскликнула Гея. - Можно его погладить?

- Не советую, - отозвался Каленберг, почесывая за ухом гепарда. - Мой любимец чувствует себя неуверенно с незнакомцами. И даже с прекрасными незнакомками, мисс Десмонд. - Взявшись за колеса, он подъехал к столу. - Давайте обедать.

После того как все уселись, калека обратился к Гарри:

- А вы, мистер Эдварде, давно летаете?

- Как профессионал - совсем недавно, - непринужденным тоном ответил Гарри. - Мисс Десмонд моя первая клиентка. Правда, в Штатах я летал много, но я любитель перемен и поэтому завел собственное дело в Дурбане.

- Понимаю.

Подали охлажденную дыню.

- Вас интересует крупная дичь, мисс Десмонд?

- Да. Мы летели в заповедник "Уоннок", когда я увидела этот прекрасный дом, и мне захотелось как следует разглядеть его. Я очень надеюсь, что вы не сочли меня слишком бесцеремонной.

- Ни в коем случае. Если бы я был против вашего присутствия здесь, то Так дал бы вам от ворот поворот. Наоборот, мне приятно приветствовать у себя столь неожиданных гостей.

- Вы живете в такой глуши. Неужели вы не ощущаете одиночества? - спросила молодая дама.

- Я настолько занят, что мне некогда ощущать свое одиночество. Меня удивляет, что вы работаете фотокорреспондентом, - упершись в Гею взглядом, продолжал Каленберг. - Судя по вашей походке и внешности, вы скорее смахиваете на манекенщицу.

- Действительно, я работала в качестве манекенщицы, но работу фотографа я нахожу более интересной.

- Я тоже увлекаюсь фотографией, но на любительском уровне. Полагаю, вы работаете лишь в цвете?

Гея, имевшая лишь смутное представление об искусстве фотографии, поняла, что ступила на опасную почву.

- Да, я работаю в цвете.

- Скажите мне, мисс Десмонд... - начал было Каленберг, но в это время подали голубую форель.

Гея тотчас приступила к еде, надеясь сменить тему разговора.

- Это моя любимая рыба, - сообщила она хозяину дома.

- Рад, что угодил вам, но я... Увидев опасность, Гарри Эдварде попытался направить беседу в другую колею:

- Мистер Каленберг, я позволил себе прогуляться по вашему великолепному саду и наткнулся на зулуса в полном боевом костюме. Во всяком случае, я так подумал, вспомнив фильмы... Великолепный экземпляр.

- Да, у меня больше сотни таких воинов, - отозвался Каленберг. - Мне нравится, когда они надевают свою национальную одежду. Они великолепные охотники на зверей.., и людей. Они охраняют мои владения. Никто не в состоянии приблизиться сюда оставшись незамеченным. Караулят они посменно круглые сутки.

- Неужели они и сад караулят? - как бы Мимоходом спросил Гарри, извлекая из рыбы хребет.

Наступила такая продолжительная пауза, что молодой человек поднял глаза и заметил, что Каленберг уставился на него. Увидев в его взгляде столько насмешки и презрения, Гарри сделал вид, будто увлечен едой.

- Нет, мистер Эдварде, сад они ночью не караулят, но несколько моих людей находятся в саду днем, когда здесь появляются чужаки.

- Впечатление они производят, - согласился Гарри, кладя на стол нож и вилку. - Они просто великолепны.

- Да, - рассеянно отозвался Каленберг и стал гладить гепарда по жесткой шерсти. Животное громко замурлыкало.

- Какой чудный звук! - восхитилась Гея. - Он давно у вас?

- Четвертый год. Мы с ним неразлучны. - Взглянув на пилота, владелец имения добавил:

- Это превосходный сторожевой пес, вернее, сторожевой кот.

Несколько месяцев назад я в этом убедился. Один из моих слуг сошел с ума и попытался напасть на меня. Вошел ко мне в кабинет с ножом, но не успел приблизиться, как Гинденбург буквально разорвал его на куски. Гепард самое быстрое животное на земле. Вы знали об этом, мистер Эдварде?

Впившись глазами в хищника, Гарри помотал головой:

- Внушает к себе почтение.

- Вполне.

Один из официантов подал мясное блюдо - запеченных цыплят, фаршированных омарами в сметанном соусе.

- Ах! Это нечто необыкновенное, - заметил Каленберг. - Я получил этот рецепт от одного знаменитого парижского кулинара. Полагаю, вы будете в восторге.

Пока официант разрезал цыплят, Каленберг добродушно болтал, хотя Гея и Гарри заметили, что его мысли чем-то заняты. Очевидно, он думал о каком-то деле и поэтому не обращал особенное внимание на своих гостей.

Как и обещал Каленберг, цыплята действительно оказались восхитительными, и оба гостя это оценили. Несмотря на великолепную еду, Гея испытала облегчение, когда трапеза кончилась. Чтобы поддерживать в Каленберге интерес к ней, молодой женщине пришлось нелегко. Хотя она умела ладить с людьми. Гея убедилась, что такие хозяева, как он, встречаются редко. При всей его учтивости, он держался отстраненно и думал о своем. Однако молодой женщине удалось поддержать разговор, избегая при этом скользких тем, расспрашивала о нем самом, вспоминала свои визиты в Нью-Йорк, Париж и Лондон. Между тем Гарри, восхищенный самообладанием Геи, почти не вмешивался в разговор.

В то время как подали кофе, на террасе появился Так. Подойдя к шефу, он сказал:

- Прошу прощения, сэр, вам звонит мистер Форстер.

- Ах да, - нахмурился, отозвался Каленберг. - Я совсем забыл.

Передайте ему, что через пять минут я с ним свяжусь.

Поклонившись, Так удалился.

- Должен извиниться, мисс Десмонд, к сожалению, я должен вас покинуть. Мне нужно работать. Вряд ли мы с вами еще раз увидимся до вашего отбытия. Сожалею по поводу фотографий. Надеюсь, обед доставил вам удовольствие.

Оба поднялись и поблагодарили его за гостеприимство. Хозяин имения посмотрел на них со странным выражением и, кивнув, уехал на коляске с террасы в сопровождении гепарда.

В кабинете его ждал Так.

- Спасибо, Так, а то эта парочка начала мне надоедать. Дамочка милостивая, ничего не скажешь, но пустышка. - Подъехав к письменному столу, он спросил своего помощника:

- За ними ведется наблюдение?

- Да, сэр.

- Хорошо. А что с остальными троими?

- С проводником покончено. Феннел и Джонс расположились на скале, наблюдают в бинокль. Поддерживают связь с Эдвардсом по радиации. Переговоры их перехвачены. Феннел направляется к нам один. Кеннеди Джонс остается на скале. Эдварде полагает, что мы его подозреваем, и осторожничает.

- Очень разумно с его стороны. Хорошо, Так. Можешь возвращаться к себе домой. Мне нужно кое-чем заняться, но лягу спать как обычно. Остальной персонал может быть свободен.

- Разумно ли это, сэр? - после некоторого колебания произнес Так.

- Тут останутся охранники и Гинденбург. Так что не беспокойся. - Задумчиво посмотрев на секретаря, калека добавил:

- Ты должен быть доволен тем, что не имеешь никакого отношения к делу, которое я задумал. Спокойной ночи.

- Спокойной ночи, - ответил его секретарь и ушел.

Каленберг принялся разбирать груды бумаг, доставленных днем авиапочтой. В половине одиннадцатого, если не позже, послышался негромкий стук в дверь.

- Войдите, - нахмурился, отозвался Каленберг. Вошел Кемоза.

- В чем дело?

- Хозяин, один из садовников, Звиде, умер.

- Умер? - удивленно поднял брови калека. - Как это произошло? Несчастный случай? - - Не знаю, хозяин. Он стал жаловаться на головную боль и на судороги в мышцах. Так как он вечно жалуется, никто не обратил на это внимания. Потом он сказал, что у него жжет в горле. Через несколько минут бедняга упал и умер.

- Странно. Что ж, похорони его, Кемоза. Думается мне, что жена Звиде будет рада. Невелика потеря.

Внимательно посмотрев на хозяина, Кемоза отвесил ему поклон.

- Я обо всем позабочусь, хозяин, - проговорил старик и, осторожно закрыв за собой дверь, вышел.

Калека откинулся на спинку стула. На губах его появилась сатанинская улыбка. Выходит, перстень Борджиа по-прежнему смертоносен.

Глава 8

Придя в отведенное им помещение. Гея и Гарри убедились, что все окна и двери, выходящие на террасу, закрыты и кондиционер воздуха включен.

Гарри тотчас бросился к дверям на террасу и попытался открыть их, но они были заперты на ключ, а ключ вынут. Попробовал открыть одно из окон, но выяснилось, что оно не открывается.

- Мы в ловушке, - произнес Эдварде, почесав голову. - Черт побери, как же попадет сюда Феннел?

- Я так и думала, что ты чересчур оптимистичен. Неужели же ты мог предположить, что они оставят тут все открытым на ночь? - проговорила молодая, женщина, сев на подлокотник кресла. - И что же ты намерен делать?

- Предупредить Феннела. Как он проникнет в дом - это его забота. Может быть, ему удастся отключить реле времени. - Гарри взглянул на часы. Было десять вечера. Сев на стул, посмотрел на молодую женщину. - Ждать надо час. Что ты думаешь о Каленберге?

- Мне он не понравился, - призналась она, состроив гримаску. - Думаю, ему было скучно со мной, а мужчина, который находит меня скучной, не вызывает у меня симпатии, - с хохотком добавила она. - А у тебя какое мнение о нем сложилось?

- Он опасен, - серьезно заявил Гарри. - Скажу больше. Наблюдая за ним, я пришел к выводу, что он не вполне здоров психически. Я по-прежнему считаю, что мы попали в ловушку. Но раз уж мы здесь, было бы глупо не попробовать заполучить этот перстень. Интересно, врал он или нет, когда говорил, что ночью территория не охраняется. Надо будет предупредить Феннела. Пусть будет начеку, когда пойдет сюда.

- Почему ты считаешь, что он психически нездоров?

- Вижу по его глазам. Я не хочу сказать, что он сумасшедший, но что он чокнутый - это да.

- Я уверена, что ты преувеличиваешь, Гарри. Не могу поверить, чтобы он решился впустить нас в музей, если бы действительно подозревал нас. По-моему, его угнетает мысль, что он калека. Если же

он был так Невнимателен с нами, то, возможно, именно по этой причине. Как знать, а вдруг он испытывал боль?

- Может, ты и права, - пожал плечами Эдварде. - Но слишком уж удачно у нас все складывается.

- Хочешь проверить лифт?

- Конечно. Если он не работает, то не знаю, как мы доберемся до входной двери в музей. С полчаса подожду, потом выйду и посмотрю.

Поднявшись, юноша приблизился к двери, отворил ее. Выглянул в коридор. Никого. Коридор освещен. Вдалеке двустворчатые двери.

- Ни души.

Вернувшись в гостиную, закрыл за собой дверь.

- Рискованно. Если из какой-нибудь комнаты выйдет Так или кто-то из слуг и увидит меня в коридоре, я погорел. Там и муха не спрячется.

- Скажи, что ты лунатик.

- Будь ты посерьезнее, - нахмурившись, одернул ее Гарри. - Помоему, ты не представляешь себе, что с нами может случиться, если нас застукают.

- Когда застукают, тогда и станем ломать голову, как быть.

Неожиданно Эдварде широко улыбнулся:

- Пожалуй, ты права. Иди ко мне, поцелуемся.

- Не сейчас, - покачала она головой. - Нам надо работать.

После раздумья он закурил сигарету и опустился на стул.

- Гея, а на что ты истратишь деньги, если нам удастся повернуть это дело? - спросил он.

- Положу их в банк. Все свои деньги я кладу в швейцарский банк под шесть процентов годовых.

Скоро у меня накопится приличная сумма, и тогда Шейлик может искать себе другую рабыню.

- Он тебе не нравится?

- А кому он может понравиться? С ним полезно иметь дело, только и всего. А ты? Как ты распорядишься своей долей?

- Поступлю на факультет электроники, - не раздумывая ответил пилот. - Я всегда хотел получить образование, но до сих пор у меня не было такой возможности. Получив у Шейлика деньги, я смогу учиться, а потом получить приличную работу. У специалистов в области электроники большие возможности.

- Ты меня удивляешь. Никогда бы не подумала, что у тебя такая тяга к знаниям. Намереваешься жениться?

- Да, но только после того, как получу специальность.

- И девушка есть на примете?

- Пожалуй что так, - улыбнулся ей Гарри.

- И кто же она?

- Ты ее не знаешь. Девушка как девушка. Мы с ней хорошо ладим.

- А я-то подумала, что ты имеешь в виду меня.

- Ты бы за меня не пошла, - засмеялся пилот.

- Почему ты так уверен?

- Но ведь правда бы не пошла?

- Правда, - с улыбкой посмотрела на него Гейя. - За инженера-электронщика я бы не пошла. Если я и выйду замуж, то за такого мужчину, который широко мыслит, живет на широкую ногу и богат.

- Я это знаю. Вот почему я выбираю Тони.

- Это ее имя? Эдварде кивнул.

- Желаю тебе удачи, Гарри. И надеюсь, что ты с нею будешь очень счастлив.

- Спасибо. Надеюсь, и ты будешь счастлива. Только не придавай слишком большое значение деньгам.

- Без них жизнь может оказаться слишком трудной, - отозвалась с задумчивым видом Гейя.

- Верно. - Затувив сигарету, Эдварде уставился в потолок. - Конечно, они нужны, но все это... - Он обвел рукой роскошно обставленную комнату. - Но все это ни к чему.

- А я думаю иначе.

- Вот здесь-то мы с тобой и расходимся. - Гарри взглянул на часы. - Пожалуй, пойду проверю лифт.

- Я с тобой, - поднявшись, сказала молодая женщина. - Если наткнемся на кого-нибудь, скажем, что хотели прогуляться по саду. А поскольку на террасу не попасть, решили выйти через главный вход.

- Не слишком убедительно, но сойдет. Двинулись.

Оба молча вышли в коридор. Постояли, прислушиваясь, затем, пройдя главный вход, направились к потайной двери. Пилот пошарил под подоконником. Отыскав кнопку, нажал на нее. Панель стены скользнула вбок. Оба переглянулись, затем, жестом велел Гейя оставаться на месте, Гарри подошел к лифту. Двери бесшумно открылись. Войдя в кабину, он нажал на красную кнопку, которая, по словам Така, отключала сигнализацию, затем на зеленую. Двери закрылись, и лифт стал опускаться. Достигнув подвального этажа, пилот снова нажал на зеленую кнопку, и лифт поехал вверх. Выйдя в коридор, он поставил панель стены на место.

Взяв молодую женщину за руку, вместе с ней, неслышно ступая, побежал по коридору.

- Лифт работает, - проговорил он, закрыв за собой дверь гостиной. - Теперь все зависит от того, сумеет ли Феннел войти сюда, и, разумеется, от того, удастся ли ему открыть дверь в музей.

Четверть часа спустя Гарри включил рацию. Феннел ответил немедленно. Объяснив ситуацию, Гарри Эдварде сказал ему, что свет горит в двух крайних концах дома.

- Справа мое окно, - продолжал юноша. - В противоположном конце квартиры Каленберга.

- В левом крыле свет погас, - доложил медвежатник. - Горит только у тебя.

- Лю, Каленберг сказал, что территория не охраняется, - отозвался Гарри, - но я ему не верю. Когда будешь идти сюда, не торопись, используй малейшее укрытие. Должно быть, где-то спрятаны охранники-зулусы.

- Буду начеку. Сейчас выхожу. Доберусь до тебя не раньше чем через полчаса. Джонс останется здесь, будет ждать нашего сигнала.

- Понял. Конец связи, - ответил пилот. Повернувшись к Гее, сказал ей:

- Он сейчас в пути. Во всех окнах, кроме наших, свет погас. - Подойдя к кушетке, включил ночник, свет на потолке выключил. Приблизился к окну и стал вглядываться в темноту. Полная луна пряталась за облаками. Некоторое время спустя глаза его привыкли к полумраку, он смог различить мебель, стоявшую на террасе, поодаль - цветочные клумбы.

- Может быть, через пару часов мы полетим в Мейнвилль, - проговорила молодая женщина. - Я переоденусь.

Зайдя в спальню, она сняла сари и надела рубашку и шорты. Вернувшись в гостиную, увидела, что ее спутник тоже успел переодеться. Сев на кровать, оба стали вглядываться в темноту.

Минуты тянулись невыносимо медленно. Прошла, казалось, целая вечность, когда Гарри коснулся руки молодой дамы:

- Он здесь. - С этими словами пилот подошел к окну.

Остановившись снаружи, Феннел кивнул. Опустив сумку с инструментами на землю, подошел к дверям террасы. Осветил точечным фонариком замок. Взглянув на Гарри, поднял вверх большой палец и протянул руку к сумке.

Несколько минут спустя двери на террасу открылись. Захватив с собой инструменты, медвежатник вошел в гостиную. Не обращая внимания на Гее, словно ее тут и не было, сказал:

- Неплохо устроились. - Оглядевшись кругом, добавил:

- Не то что мы с Кеном.

- Да, уж вам досталось, - согласился Гарри. Затем с улыбкой добавил:

- Ничего, оклемаетесь.

Бросив на него злобный взгляд, Лю отвернулся. Увидев, в каком он настроении, Гея лишь наблюдала за ним, но не произнесла ни слова.

- Где лифт? - спросил медвежатник. - Может быть, придется часа три или четыре провозиться с замком.

- Раз на это уйдет столько времени, - обратился к Гее Гарри Эдварде, - то тебе лучше остаться здесь.

- Хорошо, - кивнула молодая женщина.

- Как насчет телекамер? - поинтересовался взломщик.

- В музее они есть, но где находится контрольный пункт и дежурит ли кто-нибудь ночью, не имею представления.

Побагровев от злости, Феннел прорычал:

- Ваше дело было выяснить это!

Подойдя к двери, Гарри открыл ее и жестом подозвал к себе Лю:

- Взгляни. В этот коридор выходит тридцать пять дверей.

Операторская может находиться за любой из них. Не можем же мы заходить в каждую и проверять. Кого-нибудь из зулусов в саду заметил?

- Нет. А какое это имеет значение?

- Если они днем не охраняют территорию, то, возможно, не дежурят и ночью у телемонитора.

- Если это не так, то мы погорим.

- Уж это точно. Как это можно проверить, не знаешь?

Феннел подумал, потом пожал плечами:

- Монитор может находиться где угодно. Даже в какой-нибудь из лачуг вдали от главного здания. - Помолчав, он сказал:

- Риск чертовски большой.

- Придется рискнуть или убратся отсюда не солоно хлебавши.

- А ты пойдешь на риск? - спросил его Лю.

- Конечно, если ты пойдешь.

- Тогда двинулись в путь.

Оставив Гею в гостинной, оба молча вышли в коридор. Через несколько минут они уже спускались в лифте. Добравшись до сводчатого помещения, Гарри ткнул пальцем в потолок:

- Вон телекамера.

Приблизившись к объективу, Феннел внимательно разглядел ее.

- Камера не работает.

- Уверен?

- А как же иначе.

Вытерев о штаны потные руки, Гарри продолжал:

- Остается заняться дверью в музей. Я тебе нужен?

Подойдя к двери, Феннел осмотрел кодовое устройство и замок.

- Нет. Предоставь все мне. На это понадобится время, но я его открою. - Разложив на полу инструменты, он принялся за дело. Гарри уселся в кожаное кресло и закурил, чтобы успокоить нервы.

Тихонько посвистывая, Лю продолжал работать. Он закрывал корпусом замок, и Гарри, которому надоело разглядывать его плотную спину, встал и принялся ходить взад и вперед. Он выкуривал сигарету за сигаретой, то и дело поглядывая на часы. Прошел уже час.

Остановившись, пилот поинтересовался:

- Как успехи?

- Реле времени я отключил, - отвечал Феннел. Сев на корточки, он вытер лоб ладонью. - Самое трудное позади. Теперь надо будет заняться самим замком.

Гарри снова сел и стал ждать.

Прошел еще один час, тянувшийся словно вечность. Вдруг Феннел издал нечленораздельный звук.

- Я его открыл! - воскликнул он.

- Быстрее, чем ты думал, - отозвался Гарри, подойдя к Лю.

- Просто повезло. В прошлый раз я провозился с одним таким замком целых пять часов. - Поднявшись, он открыл дверь. - Где перстень, знаешь?

- Сейчас отведу тебя туда.

Лю поспешно сложил свои инструменты в сумку, и оба направились в картинную галерею. Гарри первым вошел во второй зал и кинулся к освещенной нише. И, пораженный, замер. Подставка стояла на месте, но ни стеклянного футляра, ни перстня там не было.

- В чем дело? - спросил Феннел.

- Он исчез! - облизав сухие губы, отозвался Гарри. - Перстень был здесь. А теперь его нет! Я подумал...

Юноша умолк на полуслове. Он увидел, что у Феннела задергалась щека. Медвежатник повернулся к арке, соединяющей помещение с первым залом.

Под аркой стояли четыре верзилы зулуса, одетые в одни лишь леопардовые шкуры. Держа в руках зловещего вида копья с широким наконечником, они впились своими горящими, как угли, глазами в непрошенных гостей.

- Пойдемте с нами, - гортанным голосом произнес один из них.

- Вежливые парни, - буркнул Гарри и направился к зулусам.

Феннел постоял, не зная, что делать, но затем понял, что с четырьмя великанами ему не справиться. Вполголоса выругавшись, он поднял с пола свою сумку с инструментами и двинулся следом за напарником.

Время тянулось нестерпимо медленно. С каждой минутой Гея все больше волновалась, не находя себе места. Она бродила по роскошной гостиной, ломая голову над тем, выходит ли что-нибудь у Феннела. С тех пор как мужчины ушли, прошло уже два часа. Молодая женщина успокаивала себя: ведь Лю сказал, что на работу может уйти часа четыре. Она уже пожалела, что не ушла с ними вместе. Долгое ожидание действовало ей на нервы.

Вдруг раздался легкий стук в дверь. Решив, что это Гарри, она кинулась к ней. В двери стоял высоченный зулус. В свете люстры сверкали его кожа и наконечник копья.

Она глухо вскрикнула и отступила назад, закрыв ладонью рот. Зулус сверкнул на нее антрацитовыми глазами.

- Идите со мной, - прорычал он и шагнул в сторону.

- Что вам нужно? - охрипшим от неожиданности голосом спросила молодая женщина.

- Хозяин вас зовет!

Гея не знала, что ей делать. Неужели Гарри оказался прав и они попали в ловушку? Успев оправиться от испуга, она поняла, что ей остается лишь повиноваться. Высоко подняв голову, она вышла в коридор.

Наконечником копья зулус указал на двустворчатые двери в дальнем конце коридора. Зная, что пытаться бежать бессмысленно, молодая женщина, сопровождаемая чернокожим стражем, пошла туда, куда ей велели.

Когда они приблизились к дверям, они открылись автоматически. Не глядя на зулуса, Гея вошла в кабинет Каленберга. Сердце у нее стучало, во рту пересохло.

За столом в дальнем конце просторного помещения восседал Каленберг. В пальцах сигарета, рядом с ним - гепард.

- Это вы, мисс Десмонд, - подняв на нее глаза, проговорил калека. - Прошу, входите, составьте мне компанию. Я как раз наблюдал очень интересный сюжет.

Обойдя его письменный стол, она увидела небольшой телевизор. Он был включен. Каленберг жестом пригласил даму сесть в кресло подальше от Гинденбурга, который не сводил с гостыи глаз с той самой минуты, как она вошла в кабинет.

- Присаживайтесь. Взгляните сюда. Гея села, положив руки на колени, и посмотрела на экран. У нее екнуло сердце: опустившись на колени, Феннел возился с замком входной двери в музей.

- Полагаю, в данный момент он открывает мой чудесный замок, - проронил инвалид. - А его изготовители уверяли меня, что его никому не открыть.

Неожиданно Феннел отпрянул от двери.

- Я его открыл! - вырвалось у Лю. Хотя и несколько приглушенный, голос его был слышен отчетливо. Затем в поле зрения оказался Гарри.

- Ваш друг знает свое дело, - заметил Каленберг. Хотя голос его звучал миролюбиво, в глазах сверкнул сердитый огонек. - Я не верил, что ему это удастся, но, как вы сами видели, замок он открыл.

Гея промолчала.

- Лифт мы обычно отключаем, - продолжал Каленберг, откинувшийся на спинку кресла, не отводя взгляда от экрана. - Но мне было любопытно узнать, сумеет ли этот мастер декодировать замок. Придется серьезно поговорить с изготовителями. Это никуда не годится.

На экране было видно, как Феннел и Гарри входят в музей. Каленберг, подавшись вперед, нажал на клавишу на пульте управления. Изображение оказалось под другим углом.

- Я не хотел спугнуть ваших друзей, поэтому включил монитор лишь после того, как они решили, что он не работает, - продолжал владелец виллы. - Боюсь, их ждет разочарование и изумление.

На экране было видно, как оба злоумышленника разглядывают подставку, помещенную в нишу с подсветкой. Гея услышала вопрос медвежатника:

- В чем дело?

Наклонившись, Каленберг выключил монитор.

- Через несколько минут, мисс Десмонд, они будут здесь. - Протянув ей золотой портсигар, калека произнес:

- Курить не хотите?

Поблагодарив его, Гея взяла сигарету и закурила от предложенной ей зажигалки.

- Кстати, как поживает мистер Шейлик? Если Каленберг рассчитывал изумить гостью, то он ошибся. Гея с бесстрастным лицом ответила:

- В последний раз, когда я его видела, он чувствовал себя хорошо.

- Он по-прежнему затевает свои мелкие пакости?

- Этого я не знаю. По-моему, он всегда при деле, но чем он занимается, не имею представления.

- Пора бы ему раз и навсегда прекратить свои подлости. - При виде глаз калеки, вспыхнувших огнем. Гея вспомнила слова Гарри о том, что у Каленберга поехала крыша. - Он становится помехой людям.

- Вы так думаете? А по-моему, он мешает людям не больше, чем другие, - холодно проронила молодая женщина. - Ведь вы с ним одного поля ягода, мистер Каленберг.

- Почему вы так полагаете, мисс Десмонд? - сузив глаза, спросил Каленберг.

- По словам мистера Така, в вашем музее хранятся лишь оригиналы. Не могу себе представить, чтобы флорентийские власти могли продать вам панель, выполненную Гиберти, или же "Давида" Бернани. Мне точно известно, что вы похитили перстень Борджиа. Вы такая же помеха для кураторов разных музеев, как и мистер Шейлик - для вас.

- Признаюсь, - усмехнулся калека. - Все, что хранится в этом музее, украдено. Но на это есть причина. Я ценю красоту. Мне необходима красота. Я слишком занят, чтобы бывать в Европе, поэтому предпочитаю иметь красивые вещи здесь, где я могу любоваться ими, как только у меня появляется такое желание. Что же касается Шейлика, то он строит свои козни ради денег. Он живет ради денег, а я живу ради красоты. И я намереваюсь положить конец его гнусной деятельности - А может, ему нужны деньги, - возразила Гея. - У вас их больше чем достаточно. Если бы у вас не было денег, то, возможно, и вы стали бы таким, как Шейлик.

Каленберг примял сигарету о пепельницу. Видно, он лишь с трудом сдерживал свой гнев.

- Вы умеете убеждать, мисс Десмонд. Уверен, мистер Шейлик был бы тронут, услышав, как вы его защищаете.

- Я его не защищаю. Я только говорю, что не вижу разницы между ним и вами, - спокойно отозвалась молодая женщина.

В этот момент двери отворились, и вошли Гарри и Феннел.

Четыре зулуса остановились в дверях. Жестом Каленберг отпустил их. Чернокожие воины отступили назад, и двери закрылись.

- Входите, джентльмены, усаживайтесь, - произнес инвалид, указав на кресла напротив его бюро. - Как видите, мисс Десмонд уже здесь.

Пилот подошел к креслу и с удобством расположился в нем. Медвежатник же продолжал стоять, свирепо уставясь на Каленберга.

- Прошу садиться, мистер Феннел, - радушным тоном сказал хозяин кабинета. - Позвольте вас поздравить. Я не верил, чтобы кто-либо сумел открыть дверь в мой музей. Однако вам это удалось. Блестящая работа.

- Хватит мне мозги стебать! - рявкнул Феннел. - Мы пришли сюда за перстнем, но у нас ничего не выгорело. Так что мы убираемся отсюда к чертовой матери, и ты с нами ничего не сделаешь!

- Ну, разумеется, вы оставите мой дом, - согласился Каленберг, - но сначала мы должны кое-что обсудить.

- Не о чем нам с тобой говорить! - оборвал Каленберга медвежатник. Он даже побледнел от гнева и разочарования. Посмотрев на Гею и Гарри, он сказал им:

- Пошли, пусть только посмеет остановить нас. - Он двинулся к двери, взялся за ручку, но убедился, что дверь заперта. Круто обернувшись назад, он загремел:

- Открой дверь, а не то я тебе шею сломаю к чертовой матери!

Каленберг изумленно поднял брови.

- Это может быть опасно для вас, мистер Феннел, - проговорил он, щелкнув языком. Гепард тотчас поднялся с пола и медленно направился к медвежатнику, не спуская с него глаз. При виде его оскаленной пасти Феннел отшатнулся назад. - Уверяю вас, - продолжал Каленберг, - если я ему прикажу, мой котик разорвет вас в клочья. Садитесь!

Перепуганный, Феннел уселся рядом с приятелем.

- Благодарю вас, - сказал хозяин виллы, добавив:

- Я не хочу, чтобы старания вас троих достать перстень оказались напрасными. Как справедливо отметила мисс Десмонд, я не являюсь законным владельцем перстня. Поскольку все вы проявили столько инициативы, то я решил отдать вам перстень, но на определенных условиях. - Выдвинув ящик стола, он достал оттуда стеклянный футляр, в котором находился перстень. Футляр поставил на стол, чтобы все трое могли как следует разглядеть его.

Сверкнув глазами, Феннел перевел взгляд на Гарри.

- Он самый? - спросил он Эдвардса. Тот кивнул, и Лю поинтересовался у Каленберга:

- О каких условиях идет речь?

- Мисс Десмонд, - обратился к Гее хозяин кабинета. - Хотя я утопаю в роскоши и я очень занятой человек, бывают минуты, когда я сам себе надоедаю. Как вы видите, я калека. Я прикован к этой коляске. В молодости я был снедаем желанием стать охотником. Ничто не доставляет нам такое удовольствие, как сафари. Но поскольку я инвалид, я не могу охотиться, и меня это, должен признаться, угнетает. Всякое же разочарование для такого человека, как я, наделенного властью и богатством, просто невыносимо.

- Чего вы там несете? - нетерпеливо оборвал его медвежатник. - Что это за условия, о которых вы говорите?

Не обращая на Феннела внимания, Каленберг продолжал:

- Вот вам перстень Борджиа. - Открыв футляр, он протянул драгоценность молодой женщине. - Насколько мне известно, каждый из вас получит девять тысяч долларов, после того как вы отдадите перстень Шейлику. - Криво усмехнувшись, калека добавил:

- Как видите, у меня превосходная система осведомителей. Девять тысяч долларов - это большие деньги для вас, что послужит стимулом доставить ювелирное изделие Шейлику.

- Хотите сказать, вы отдадите нам этот перстень? - настойчиво допытывался Феннел.

- Он уже у мисс Десмонд. А сейчас вы получите дополнительный стимул., стимул гораздо более важный - вручить перстень Шейлику. Однако, хотя у вас и имеются два стимула, вам еще нужно вынести перстень за пределы моих владений.

- Ах вот оно что, - сузив глаза, произнес взломщик. - Ваши дикари нас схватят. Так ведь?

- Если сумеют, то схватят. Я хочу затеять охоту. Вы трое и мистер Джонс, который ожидает вашего возвращения, будете добычей, а мои зулусы - охотниками. Как и я, вы должны рассматривать это как захватывающую игру. У вас будет шанс оторваться от своих преследователей, так как я дам вам фору в три часа. Вы покинете эту виллу в четыре утра, когда станет достаточно светло, чтобы можно было развить хорошую скорость, а хорошая скорость вам будет очень необходима. В 7.00 мои зулусы бросятся за вами вдогонку. Для того чтобы не попасться им в руки, вам понадобятся быстрота и изобретательность.

- Вы это серьезно? - спросил Гарри.

- Разумеется, вполне серьезно. В этом вы убедитесь, если вас, на ваше несчастье, схватят.

- Допустим, что нас схватят. Что произойдет?

- Хороший вопрос, мистер Эдварде, - наклонил голову калека. - Если вас схватят, то вы будете преданы мучительной смерти. Мои воины чрезвычайно примитивные люди. В годы правления Шаки, знаменитого зулусского вождя, своих врагов он сажал на кол.

- Неужели ваши дикари сделают с нами то же самое, если поймают нас? - с изменившимся лицом спросил Гарри.

- Да, - кивнул инвалид.

Наступила продолжительная пауза. Затем пилот заметил:

- Значит, вы устраиваете эту охоту для того, чтобы удовлетворить свое извращенное, садистское желание? Это так?

При этих словах у Каленберга изменилось выражение лица. Из вежливого, учтивого джентльмена он мигом превратился в жестокого, злобного зверя.

- Я намереваюсь преподать вам урок, чтобы впредь вам было неповадно вторгаться в чужие владения, - произнес он, пылающим взглядом впившись в пилота. - Вы посмели заявиться сюда, выдумав свою дурацкую историю, и теперь за это поплатитесь! - Взяв затем себя в руки, калека откинулся назад. Немного успокоившись, он продолжал:

- Поскольку вы видели мой музей, хочу отделаться от вас от всех. Чтобы заткнуть вам глотку.

Не вполне оправившись от того, что Каленберг, как он и предполагал, душевно неуравновешен, Гарри поинтересовался:

- Тогда зачем же вы отдаете нам перстень? Почему бы вам не позвать своих слуг и не приказать им, чтобы они нас прикончили?

- Охота будет для меня развлечением. Если вам все-таки удастся избежать расправы, то вы заслуживаете того, чтобы перстень у вас остался. Однако, уверяю, едва ли у вас это получится.

- Допустим, мы дадим слово никому не говорить о том, что здесь видели, и вернем вам перстень? - предложил пилот. - Вы позволите нам забрать свой вертолет и улететь?

- Нет. Если же вы надеетесь воспользоваться своей машиной, то знайте, что она охраняется десятком зулусов. А завтра рано утром один из моих летчиков доставит ее фирме, у которой вы ее арендовали. - Каленберг нажал на кнопку у себя на столе, и на противоположной стене появилась рельефная карта его владений и виллы. - Я дам вам хороший шанс и буду разочарован, если охота закончится через несколько часов. Хотелось бы, чтобы она продолжалась не одни сутки. Так что внимательно посмотрите на карту. Как видите, выход из заказника на востоке перекрыт горным хребтом. Если вы неопытные скалолазы, то не рекомендую идти в эту сторону. Хочу предупредить, что для моих зулусов эти опасные горы не представляют проблемы и они быстро догонят вас. Не советую идти и на юг. Как видите, здесь протекает река, но подходы к реке представляют собой болотистую местность, которая кишит крокодилами и некоторыми видами самых смертельно опасных змей во всем Натале. Северный выход наиболее удобен. Именно там вы проникли в мои владения. Вы их не заметили, когда шли сюда, мистер Феннел, зато они видели и вас, и мистера Джонса и постоянно докладывали мне о вашем продвижении. Советую вам туда не идти. Хотя они получили от меня распоряжение пропустить вас сюда, можете быть уверены, что обратно они вас не выпустят. Так что остается лишь западное направление. Пройти там трудно, но

возможно. Воды там нет, но зато вы увидите хорошую грунтовую дорогу, которая выведет вас через джунгли к шоссе на Мейнвилль. Тянется она на сто двадцать километров, так что вам придется взять ноги в руки. Зулус может бежать со скоростью лошади, но ведь вы получите фору в три часа. - Инвалид взглянул на часы. - Мне давно пора ложиться спать. Прошу вас вернуться в помещения для гостей, чтобы немного отдохнуть. В 4.00 вас выпустят отсюда. Еще раз советую вам идти как можно быстрее.

Он снова нажал на кнопку, укрепленную на письменном столе. Двери открылись, вошли четыре охранника-зулуса.

- Пожалуйста, проводите этих людей, - обратился к ним Каленберг. - Есть хорошая африканская поговорка, которую всем вам неплохо бы запомнить. Она гласит: "Стервятник умеет ждать". Я лично предпочел бы моим зулусам стервятника. Спокойной ночи.

В гостиной, после того как Феннел закрыл дверь, пилот проговорил:

- Он душевнобольной. Я понял, что с ним что-то неладно, как только его увидел. Как вы думаете, он не блефует, говоря насчет зулусов?

- Нет, - усилием воли уняв дрожь, отозвалась Гея. - Это извращенный садист. Вспомните выражение его лица, когда он сбросил с себя маску! Пошли, Гарри. Они думают, что двери на террасу заперты. Если мы уйдем отсюда сию же минуту, то у нас в запасе будет семь часов.

Подойдя к террасе, Эдварде открыл двери. Постоял, затем шагнул назад и затворил их.

- Они уже там... Поджидают нас.

Гея подошла к стеклянной двери, посмотрела наружу. Сев на корточки, зулусы расположились полукругом. Свет луны отражался на наконечниках их копий, легкий ветерок колебал страусовые перья головных уборов. Молодая женщина испуганно отпрянула от дверей и опустилась на диван.

- Что будем делать, Гарри?

- По горам умеешь лазить? - спросил пилот, сев рядом с Геей.

- Вряд ли. Никогда не пробовала.

- Насчет гор можете забыть, - вмешался Феннел, вытирая тыльной стороной ладони лицо. - Я высоты боюсь.

- Надо еще посоветоваться с Кеном. Нам нужно отправиться на север, чтобы забрать с собой Тембу. Без него нам не выбраться.

- Дело говоришь, - согласился Феннел. - Кен сказал, что у этого малого в голове компас. Он нас выведет, куда надо.

- Давайте выпьем чего-нибудь. - Поднявшись с дивана, Гарри направился к бару. - Тебе чего, Гея?

- Пока ничего.

- А тебе, Лю?

- Виски. - Пока Гарри делал коктейль, он спросил:

- Винтовка у Кена с собой?

- Нет, - отозвался медвежатник. - Мы оставили ее у Тембы.

- Она могла бы нам пригодиться.

- Это точно, - кивнул Лю. - Захватим Кена, а потом заглянем на то место, где мы оставили Тембу. У него не только винтовка, но, кроме того, вода и почти вся наша еда. Если придется бежать, припасов нам хватит на три, а то и на четыре дня.

Увидев, что Гея разглядывает перстень через футляр, он подошел и посмотрел через плечо.

- Достань его из футляра и надень на палец, - сказал он. - Этот футляр неудобно носить с собой, да и разбить можно. У тебя на руке перстень будет сохраннее, чем в футляре.

- Если кто и должен надеть перстень, то это я, - заявил Феннел, поставив стакан на стол.

- Он уже у нее, - спокойно ответил Гарри. - Ей я доверяю, а вот стоит ли тебе доверять - не знаю.

Взломщик злобно посмотрел на юношу, но его твердый взгляд заставил забияку успокоиться. С недовольным видом он сел на диван и, взяв свой стакан, осушил его. "Ну, погоди, сучонок, - подумал Феннел. - Я с тобой разделаюсь. После того как разделаюсь с ней".

Гея извлекла перстень из футляра.

- Бриллианты просто великолепны, но кольцо - так себе, верно? - Она надела было перстень на средний палец, но оказалось, что он сваливается. - Я и забыла, что это мужской перстень. - Гея надела ювелирное изделие на большой палец. - Теперь в самый раз. Не очень красиво, но зато не свалится.

Гарри посмотрел на запястье. Было два часа утра.

- Ступай приляг. Гея. Я пойду к себе. Надо поспать, сколько удастся. Когда еще сможем отдохнуть, неизвестно.

Проводив молодую женщину взглядом, пилот направился к себе. На Феннела он не обратил внимания.

Тот растянулся на кушетке. Он понимал, что уснуть ему не удастся. Он думал о Гее, терзаемый неудовлетворенным желанием.

"Только бы добраться до Англии, - размышлял медвежатник. - Уж там-то я с тобой рассчитаюсь". До этого он надеялся прищучить эту сучку по дороге в Мейнвилль. Но теперь это невозможно: надо будет торопиться, чтобы оторваться от зулусов. Феннел поежился. При мысли

о том, что шайка черномазых будет охотиться за ним, у него пересохло в горле.

В четыре без малого Гею разбудил бой барабана. Привстав с постели, она опустила ноги на пол, прислушалась. Где-то неподалеку раздавались ритмичные, словно толчки сердца, удары тамтама. Она посмотрела на часы: до указанного срока оставалось две минуты. Схватив рюкзак, она вышла в гостиную.

Гарри и Феннел стояли у дверей на террасу. Гигант зулус шагнул на террасу и сделал приглашающий жест. Он был в боевом облачении: на плечах леопардовая шкура, головной убор украшен страусовыми перьями.

- Пошли, - произнес Гарри и открыл двери на террасу.

Бой барабанов усилился. Десятка три зулусов выстроились стеной. Их черные тела, покрытые леопардовыми шкурами, блестели. Страусовые перья покачивались: в такт ударам тамтама зулусы исполняли боевой танец, шаркая и притопывая ногами. В руках у них были высокие узкие щиты, обтянутые кожей буйвола, в левой руке - по шесть дротиков. Туземцы наклонялись, выпрямлялись, двигаясь то в одну, то в другую сторону. Танец производил устрашающее впечатление.

Громадный зулус со злобным видом указал своим копьём на троих белых, а затем в сторону видных вдалеке джунглей.

Оба мужчины надели рюкзаки и вышли на террасу. Гея находилась в середине. При виде белых танцующие взревели. От этого рева Гея вздрогнула. Грохот барабанов участился и усилился.

Все трое быстрым шагом шли по лужайке, глядя вперед и словно не замечая зулусов. Молодая женщина усилием воли заставила себя идти, а не бежать. Через несколько минут незадачливые охотники за соковищами оказались в джунглях.

- Красавчики, ничего не скажешь, - заметил пилот. - Эти дикари и станут нас преследовать. А где Кен?

- Видишь вон тот камень, который еле держится? - ткнув в сторону пальцем, произнес взломщик. - Он там и находится. - Соединив ладони рупором, он громко закричал:

- Кен! Спускайся вниз! Живо! - Затем, достав карманный фонарь, включил его и стал им размахивать. На скале в ответ вспыхнул огонек.

- Иду! - послышался голос Кена. - Не выключай фонарь.

Через пять минут он присоединился к остальным.

- Перстень у вас? А я думал, мы пойдем к вертолету.

- У нас! - воскликнул медвежатник. - Надо скорее забрать с собой Тембу. Вертолет накрылся. Пошли, я тебе по пути расскажу.

- Что-то стряслось? - внимательно посмотрел на взломщика Кен.

- Все расскажу. Пошевеливайся!

Кен пошел рядом с Феннелом. Гарри и Гея держались вместе.

Осознав создавшееся положение, Кен ускорил шаг:

- Ты думаешь, они действительно будут нас преследовать?

- Как же иначе. Я не стал бы так беспокоиться, если бы у меня была винтовка, - отозвался Феннел. - Если они станут нас догонять, то можно было бы устроить засаду. Но без винтовки нам хана.

Быстрым шагом пробираясь через джунгли, Гарри ломал голову над тем, как лучше всего избежать встречи с зулусами. Если двинуть на запад, то придется соревноваться в скорости с зулусами, которые бегают не хуже скакунов. Западное направление исключено. Опыта преодоления гор у них нет никакого, в то время как, по словам Каленберга, зулусы отличные скалолазы. Идти на север слишком опасно. Гарри был уверен, что Каленберг не лгал, когда заявлял, что успел расставить там часовых. Остается южное направление. Там болото, кишашее крокодилами, зато зулусам вряд ли придет в голову искать их там.

Минут через сорок беглецы добрались до опушки, где остался Темба. На двадцать минут быстрее, чем Кен и Феннел дошли до висячего камня. Все немного запыхались и находились во взвинченном состоянии.

- Вон то самое дерево, - показал пальцем Кен.

- Ты уверен? Его там нет. - При тусклом освещении - до восхода солнца было далеко - Феннел пересек поляну.

- Темба! - звал Кен. - Темба!

Ответом было молчание, от которого всем стало не по себе. Кен побежал. Остальные за ним. Добежав до дерева, возле которого он оставил проводника, водитель остановился. Он не только узнал приземистый куст терновника, который приметил, когда уходил отсюда в сопровождении Лю, но груды хвороста возле дерева. Под деревом оставалась канистра с водой, мешок с провизией и винтовка. Ничего этого не было видно.

- Вот сволочь! Удрал с нашим барахлом! - злобно процедил Феннел.

- Он не мог этого сделать. С ним что-то произошло.

Неподалеку от себя Гарри обнаружил могилу.

- Что это?

Все сгрудились у холмика свежерытой земли. Сверху лежала защитная шляпа Тембы. Кен первым догадался, что произошло.

- Они его убили, а еду, воду и винтовку забрали, - хмуро произнес он.

Беглецы долго смотрели на могилу.

- Что ж, теперь мы знаем, чего можно от них ожидать, - взяв себя в руки, проговорил Гарри. - Надо идти. Послушай, Кен, Феннел рассказал тебе о том, что мы можем выбрать любое из четырех направлений. Я за то, чтобы идти на юг. Нас будут ждать на западе. Если нам повезет, то в болотах нас не отыщут. А ты как думаешь?

- Все зависит от того, что это за болота. Возможно, там суший ад и крокодилов тьма.

- И все-таки я считаю, что для нас это самый лучший выбор. Компас у тебя имеется?

Кен достал из кармана маленький компас.

- Я опытный штурман, - продолжал Гарри. - Хочешь, чтобы я шел впереди, или сам поведешь нас?

- Веди ты. Я всегда полагался на Тембу.

- Тогда двинули на юг. - Подождав, когда стрелка компаса успокоится, Гарри взял азимут. - Пошли.

С этими словами он пошагал по тропинке, следом за ним - Гея. Феннел и Кен замыкали группу.

Все молчали. Смерть Тембы потрясла каждого. Все почувствовали с особой остротой опасность, которая им грозит.

Путники ускорили шаг. Было 04.50. Через два часа с небольшим зулусы бросятся за ними в погоню.

Пройдя минут двадцать, Гарри остановился, проверил компасное направление.

- Тропа поворачивает на запад, - произнес он, когда подошли Кен и Феннел. - Придется идти напрямик через джунгли.

Посмотрев на высокую траву, колючие кусты и деревья, Феннел покачал головой.

- Придется идти чертовски медленно, - посетовал он.

- Ничего не попишешь. Нужно идти на юг, а это и есть южное направление.

- Не хочу вас пугать, - негромко заметил Кен. - Но здесь царство змей. Так что смотрите в оба. Гея вцепилась в руку юноши.

- Не беспокойся, - через силу улыбнулся он. - Я за тобой присмотрю. Пошли.

Все четверо стали пробираться сквозь плотные заросли травы, обходя деревья, на которых о чем-то болтали обезьяны.

Гарри то и дело поглядывал на компас. Когда Каленберг говорил во время их последней встречи, он изучал настенную карту. Он понял, что река может оказаться для них спасением. Когда он летел над владениями Каленберга, вдали он заметил реку, а южнее ее -

небольшой городок. Река им жизненно необходима, ведь у них нет воды.

Но пилот понимал, что, оказавшись в непроходимых джунглях, их группа замедлила скорость, между тем как зулусам наверняка будет много проще преодолевать такую местность.

Километра через три они вышли на тропу, которая шла прямо на юг.

- Ну как, достается? - спросил Гарри, ускоряя шаг. Схватив молодую женщину за руку, он тянул ее за собой. , - Со мной все в порядке. Хотелось бы только знать, сколько нам еще идти.

- Не думаю, чтобы очень долго. Километров через двадцать мы окажемся за пределами владений Каленберга. Я успел разглядеть настенную карту. Граница его земель здесь ближе всего.

Феннелу, с трудом успевающему за остальными, мешала идти тяжелая сумка с инструментами.

- Я понесу немного, - предложил Кен, заметив, что Феннел устал.

Медвежатник остановился и со злостью посмотрел на сумку.

- А чего ее тащить! - воскликнул он. - Мне она надоела хуже горькой редьки. Так мы никуда не доберемся. Конечно, инструментик влетел мне в копеечку, но, если мы выберемся, куплю себе новый. А если нет, то он мне и не понадобится. Ну его к чертовой бабушке.

Размахнувшись, Лю забросил сумку далеко в заросли.

- Я бы тебе помог нести, - произнес Кен.

- Знаю, - криво усмехнулся взломщик. - Спасибо. Я доволен, что отделался от нее. - Выйдя на дорогу, они догнали остальных двоих. Неожиданно дорога исчезла в большой луже густой грязи.

- Здесь начинается болото, - заключил Кен. - После таких дождей нам придется туго.

Сойдя с дороги, превратившейся в месиво, все четверо углубились в джунгли. Почва размякла, но идти по ней было можно. Немного погодя ноги беглецов стали вязнуть, продвигаться вперед стало трудно.

Солнце взошло, начало парить. Гарри то и дело посматривал на компас. Когда почва совсем размокла у них под ногами, пришлось обходить такие места, а затем снова двигаться по азимуту. Запах гниющих растений, духота и жара (солнце поднялось над деревьями), скользкая, вязкая поверхность земли - все это замедляло продвижение беглецов к цели. Продолжая идти, они постоянно смотрели под ноги, чтобы не наступить на змею.

- Зулусы начали преследование, - неожиданно послышался голос Кена.

Гарри взглянул на хронометр. Действительно, время было 07.00. Невольно поддавшись панике, все четверо прибавили шагу. Но так продолжалось не долго: слишком тяжело было идти.

- Чую воду, - произнес Кен. - Река совсем рядом. Спустя десять минут беглецы вышли из тени деревьев и оказались на широком, скользком берегу бурой реки шириной не больше двадцати метров.

- Нам нужно перебраться на тот берег, - сказал пилот. - Как думаешь, здесь глубоко?

- Вполне возможно, - отозвался Кен и, подойдя к Эдвардсу, стал разглядывать реку. - Переплыть ее не составит труда. Просто не хочется лезть в эту вонючую воду. Схожу проверю.

Сняв башмаки и рубашку, он побрел по жиже, затем, схватившись за ветку нависшего над рекой дерева, погрузился в стоячую воду, пытаясь нашарить ногой дно.

- Глубоко. Придется плыть. - Кен выпустил из рук ветку, затем поплыл саженками к противоположному берегу.

Все произошло настолько неожиданно, что никто из наблюдателей не поверил своим глазам. В густой траве на другой стороне что-то зашуршало. Какой-то предмет, похожий на зеленовато-бурый ствол дерева, молнией метнулся к пловцу. На долю секунды появилась мерзкая чешуйчатая морда. Кен вскрикнул и взмахнул руками.

В следующее мгновение оба они скрылись под водой, которая забурлила и тотчас превратилась в водоворот, окрашенный в жуткий буровато-красный цвет.

Глава 9

В полдень полил дождь. Он пролился из темных туч, которые в течение двух последних часов набухали до тех пор, пока не затянули все небо, закрыв раскаленное солнце. Хотя рядом мирно протекала река, жара становилась невыносимой. И вдруг в небе словно прорвало ворота шлюза. Все трое промокли до нитки в считанные секунды. Дождь лил как из ведра: из-за потоков воды и поднимающегося пара они не видели ни зги.

Схватив Гею за руку, Гарри бросился в лес. Очутившись под защитой могучего баобаба, сквозь листву которого все-таки пробивался дождь, оба остановились.

Бранясь и что-то бурча под нос, Феннел последовал их примеру. Опершись спиной о ствол дерева, все трое присели на корточки и уставились на реку, превратившуюся в бурный горный поток.

За четыре прошедших часа никто из них не произнес ни слова: они не могли оправиться от зрелища ужасной смерти Кена. Хотя знали его мало, всем он пришелся по душе. Больше всего беглецов потрясло то, как быстро наступил его конец и как он был страшен.

Гея знала, что жуткая эта сцена навеки врежется ей в память. Как в кошмарном сне, она будет вспоминать ужас на лице молодого водителя, дикий вопль, вырвавшийся у него из глотки в тот момент, когда зубы крокодила, с его отвратительной, покрытой чешуей мордой, с хрустом вонзились ему в ногу.

Гарри тоже был потрясен, но ум у него было более гибок, чем у Геи или Феннела. Увидев, как Кен скрылся под водой, тотчас окрасившейся кровью, пилот понял, что помочь ему он не в силах. Долг его по отношению к остальным двум беглецам и к самому себе состоит в том, чтобы не стоять на месте. Он знал, что им нельзя терять ни минуты, и постоянно помнил об угрозе Каленберга посадить их на кол, если их схватят. Гарри был наделен достаточно богатым воображением, чтобы представить себе, что подобная смерть будет пострашнее смерти Кена. Схватив Гею за руку, не обращая внимания на истерические рыдания, он увлек ее назад в джунгли, подальше от ужасного места. Он не давал ей покоя, и наконец бедняжка успокоилась, перестала плакать и пошла за ним, словно зомби.

Из всех троих Феннел был, пожалуй, особенно потрясен гибелью Кена. Он научился им восхищаться. Эпизод с "лендрровером" на узкой горной тропе произвел на него неизгладимое впечатление. Он понимал, что у него самого не хватило бы на это смелости. Увидев, что Кен не утратил присутствия духа, когда повис над пропастью, Лю сразу же забыл о том, что испытывал к нему враждебное чувство. После смерти Кена медвежатник стал мрачен и готов был убить всякого, кто попадется под горячую руку. Почему же этот стервец Эдварде не полез первым в реку? Ни он, ни его шлюха не стоят и мизинца Кена. Краешком глаза он наблюдал за этой парочкой. Увидев, что Гарри обнял Гею за талию, Феннел почувствовал, как к лицу его прихлынула кровь. "Ну, я вас уделаю, - думал взломщик. - Ни одна сука не посмеет так со мной обращаться. Она за это поплатится".

- Этот дождь для нас удача, - вполголоса говорил Гее юноша. - Он смывает наши следы. Я только об этом и молился. После такого ливня им нас не отыскать.

Молодая женщина сжала его руку. Она все еще не могла прийти в себя и потому не могла произнести ни слова.

Минут через десять дождь начал стихать.

- Мы должны идти, - произнес Гарри, вставая с земли. - Нужно переправиться через реку. - Повернувшись к взломщику, он спросил:
- Как думаешь, мы сможем соорудить плот?
- Свои инструменты я выбросил ко всем чертям, - отозвался Феннел.
- Какой может быть плот?

Гарри подошел к берегу реки. Противоположный берег зарос высокой травой и кустарником. Неужели и там прячутся крокодилы, ждут минуты, чтобы на них напасть? После того, что произошло с Кеном, рисковать понапрасну не стоит. Пилот решил спуститься вниз по реке, надеясь отыскать ровное место на берегу, где крокодилам негде будет спрятаться.

- Давайте перекусим, прежде чем двигаться дальше, - предложил Эдварде, доставая из рюкзака Кена банку говяжьей тушенки. - Поделим ее на троих.

- Я не голодна. Не хочу есть, - безразличным тоном произнесла молодая женщина.

- Ты должна поесть! - резко оборвал ее Гарри. - Давай же.

- Нет. Оставь меня в покое. Юноша внимательно посмотрел на нее. Увидев побледневшее лицо, запавшие глаза, забеспокоился:

- С тобой все в порядке?

- Голова раскалывается. Одна мысль о еде вызывает у меня тошноту. Оставь меня.

Что с ней? Шок? Или она заболела? От такой мысли ему стало не по себе. Вот беда-то.

Закончив трапезу, мужчины поднялись. Подойдя к Гее, Эдварде чуть коснулся ее плеча. Молодая женщина открыла мутные глаза, и юношу охватила тревога. Гее с усилием поднялась на ноги.

- Ты не захворала? - спросил он.

- Нет.

- Потопали! - рявкнул Феннел. - Если не хотите идти, пойду один!

Гарри шел рядом с больной. Она двигалась как автомат, походка ее утратила пружинистость. Юноша взял ее под руку.

- Не надо суетиться! - Она попыталась освободиться от него. - Со мной все в порядке. Просто голова страшно болит.

Крепко держа ее за руку, Гарри продолжал идти. Но теперь они шли не так быстро, как прежде.

- Да шевелитесь же вы, ради Бога! - неожиданно взревел Феннел. - Какого черта вы тащитесь?

Сделав над собой усилие, молодая женщина пошла быстрее. Однако, пройдя пару километров, она снова стала отставать, и Гарри пришлось

подгонять ее. Теперь он встревожился не на шутку. Гея двигалась словно во сне, волоча ноги.

- Тебе же плохо, правда? - произнес он наконец. - Что с тобой?

- Голова страшно болит. Наверно, на солнце перегрелась.

- Давай отдохнем немного.

- Нет. Я справлюсь. Ты только не суетись. Пройдя еще три километра, путники добрались до такого места, какое Гарри и надеялся отыскать. Джунгли отступили, по обеим сторонам реки были плоские илистые берега.

- Здесь-то мы и переправимся, - заключил Гарри. Взглянув на быстрые воды реки, он спросил:

- Как думаешь, Гея, ты сможешь переплыть реку?

- Да. Только держись рядом. Подойдя к берегу, Феннел подозрительно посмотрел на воду.

- Ты первым поплывешь? - спросил он юношу.

- Не волнуйся. Здесь безопасно, да и река неширока, - сухо ответил Эдварде. Затем посадил молодую женщину в тенистое место. - Посиди. Пойду поищу ветку, чтобы переправить вещи не замочив их.

Гея опустилась на траву. В это время Гарри направился в заросли.

Феннел внимательно разглядывал их спутницу. Куда подевался ее гонор!

- Что с тобой стряслось? - спросил он Гею, остановившись возле нее. Она обхватила голову обеими руками.

- Оставьте меня.

- Заболела, что ли?

- Голова трещит. Оставьте меня. В бриллиантах вспыхнул луч солнца. Феннел впился глазами в перстень:

- Дай-ка мне колечко. А то еще потеряешь. Ну же, давай!

- Нет!

Волоча за собой длинную ветку, из леса вышел Гарри.

Буркнув что-то себе под нос, медвежатник удалился. Несколько минут спустя Гарри привязал к ветке рюкзаки и ботинки.

- Поплыли, - обратился он к Гее. - Держись за ветку. А я буду ее толкать.

Феннел с опаской наблюдал за тем, как они оба вошли в воду. Осмотрел противоположный берег вверх и вниз по течению, надеясь, что откуда-нибудь появится крокодил. Но ничего не увидел. Спустя несколько минут молодые люди оказались на другом берегу. Ноги у Геей подкосились, и она упала лицом вниз. Медвежатник спустился к воде и, дрожа от страха, быстро поплыл на другую сторону.

Перевернув Гею, Гарри стоял на коленях, вглядываясь с тревогой в ее белое как мел лицо. Похоже, бедняжка потеряла сознание.

Феннел, с которого ручьями лилась вода, подошел к ним.

- Что стряслось? - грубым голосом спросил он.

- Она захворала.

Подняв потерявшую сознание девушку, Гарри перенес ее с плоского берега в тень дерева и положил на грудку опавших листьев.

- Принеси рюкзаки и ботинки, - прибавил он. Феннел повинился. Надев башмаки, вернулся к Гарри, озабоченно вглядывавшемуся в лицо Гей.

- Наверно, какое-нибудь насекомое укусило, - равнодушно проговорил взломщик. - Пошли, Эдварде. А не то с минуты на минуту черномазые ублюдки могут заявиться.

- Сходи поищи две жерди. С помощью рубашек можно сделать носилки.

- Ты в своем уме? - выпучил глаза Феннел. - Неужели ты думаешь, что я потащу эту сучку через эти стебучие джунгли? Да еще в такую жару? Тащи сам, если хочешь, а я не собираюсь.

Гарри посмотрел на взломщика. Голос его стал жестким:

- Ты хочешь сказать, что мы должны ее бросить?

- А что тут такого? На кой она нам? Только время теряешь. Оставь ее здесь, и пошли по-быстрому.

- Ты можешь идти, - поднявшись с земли, произнес Гарри. - А я остаюсь. Ступай отсюда... Проваливай!

Облизав сухие губы, Феннел впился в юношу взглядом.

- Мне нужен компас и перстень, - произнес он негромко.

- Ничего ты не получишь! Проваливай! При всей своей тучности Феннел был очень подвижен. Прыгнув вперед, он молниеносно выбросил кулак, но Гарри был начеку. Уклонившись от удара медвежатника, он хуком в челюсть уложил Феннела на лопатки.

- Сказано тебе: проваливай! - рявкнул на него пилот.

Нашарив под рукой камень, взломщик с силой швырнул его в Гарри. Снаряд угодил тому прямо в голову, и пилот словно подкошенный рухнул на землю. Феннел с трудом поднялся, челюсть ныла. Осторожно приблизившись к Эдвардсу, он склонился над ним. Убедившись, что Гарри потерял сознание, он засунул пальцы в карман рубашки пилота и достал оттуда компас. Затем подошел к Гее. Схватив ее за кисть, стащил перстень. В этот момент больная открыла глаза и, увидев вблизи от себя лицо грабителя, ударила его левой рукой. Удар был настолько слаб, что Феннел почти не почувствовал его. Он лишь злобно усмехнулся.

- Прощай, малышка, - произнес он, наклонившись над ней. - Надеюсь, ты страдаешь. А компас и перстень я забираю с собой. Вам обоим отсюда живыми не выбраться. Если бы ты была со мною ласкова, и я бы с тобой обошелся ласково. Чего захотела, то и получила. - Выпрямившись, он продолжал:

- Если до вас не доберутся зулусы, то это сделают стервятники. Пока. Желаю хорошо провести время, какое у тебя осталось.

Гея закрыла глаза. Медвежатник не был уверен, что она поняла хотя бы половину того, что он ей сказал. Но оттого, что смог выговориться, получил огромное удовольствие.

Захватив с собой рюкзак с последними продуктами и остатком воды, Феннел взглянул на компас и быстрым шагом пошел в сторону джунглей, где было душно и жарко.

Гарри зашевелился и открыл глаза. По лицу прошла тень, затем другая. Он посмотрел ввысь, на дерево. Сквозь листву были видны свинцовые тучи, лениво плывшие на запад. Затем заметил двух стервятников, сидевших на самой высокой ветке, которая прогнулась под их весом. Зрелище их лысых, непристойного вида голов, крючковатых носов и сгорбленных плеч вызвало в нем чувство ужаса и отвращения.

В голове гудело. Он коснулся пальцами щеки. На ней запеклась кровь. Через несколько минут сознание его прояснилось. Сунув руку в нагрудный карман, он обнаружил, что компас исчез. С усилием поднявшись на ноги, нетвердыми шагами он подошел к Гее. Лицо у нее горело, лоб покрыт бусинками пота. Казалось, что она спит или находится без сознания. Взглянув на большой палец ее правой руки, Гарри ничуть не удивился тому, что перстня на нем нет.

Присев на корточки рядом с больной, он стал обдумывать создавшееся положение. До границы каленберговских владений оставалось километров пятнадцать. Он взглянул на рюкзаки. Мешок с едой тоже исчез. Без еды и питья едва ли долго выдержишься. Хронометр показывал 16 часов. Зулусы ищут их уже девять часов. Смыло ли дождем их следы? Если нет, то зулусы могут появиться здесь в любую минуту.

Будь он один, то сейчас бы отправился в путь, надеясь догнать Феннела. Но он не может оставить Гею одну.

Он посмотрел на нее. Возможно, Феннел прав насчет укуса насекомого. У бедняжки совсем больной вид, похоже, у нее высокая

температура. Ощутив на себе его взгляд, молодая женщина медленно открыла глаза. Ей потребовалось несколько секунд, чтобы разглядеть Гарри. Она поморщилась, словно от боли.

- Ты ранен, - хриплым голосом выдавила она.

- Пустяки, - отозвался он, взяв ее горячую ладонь в свои руки. - Не беспокойся.

- Он унес с собой компас и перстень.

- Я знаю. Не переживай. Ни о чем не тревожься. Оба вздрогнули, услышав громкий треск ветвей, и подняли головы. Один из кондоров, слетев с верхней ветки, сел пониже и, вытянув свою тощую шею, стал разглядывать людей.

Вскочив на ноги, Гарри схватил окровавленный камень и швырнул ввысь. Камень просвистел рядом со стервятником. Громко хлопая крыльями и задевая листья, птица улетела прочь.

- Я знаю, что мне конец, - проговорила Гея срывающимся голосом. - Гарри! Мне так страшно.

- Ты не умираешь! Просто тебя укусило какое-то насекомое. Через день или два ты поправишься.

Молодая женщина посмотрела на него, и, увидев страх и безнадежность в ее глазах, он вздрогнул.

- Ты ничем не можешь мне помочь, - сказала Гея. - Оставь меня. Ты должен подумать о себе, Гарри. Я промучусь не долго. Не знаю, что со мной, но мне кажется, будто что-то внутри ползет во мне вверх, убивая меня по частям. Ногам холодно, но остальная часть тела словно в огне.

Юноша потрогал ее голые ноги. Они были холодны как лед.

- Разумеется, я тебя не оставлю. Пить хочешь?

- Нет. Я совсем не чувствую своего горла. - Гея дрожала всем телом. Закрыв глаза, добавила:

- Тебе нужно уходить, Гарри. Не то тебя схватят...

Пилот понял, что молодая женщина может умереть. Мысль о том, что ему придется пробираться вместе с ней сквозь джунгли, не страшила его. Но ему стало не по себе при мысли о том, что он останется один.

- Ты веришь в Бога? - спросила Гея.

- Иногда, - ответил он, подумав.

- Самое время для нас обоих начать верить, правда ведь?

- Ты поправишься.

- Ответь, правда?

- Пожалуй, что так.

Над головами у них снова послышался треск: стервятники вернулись.

- Ты в самом деле останешься со мной? - спросила бедная женщина, сжав его руку.

- Да, моя милая. Останусь.

- Спасибо, Гарри. Ты такой добрый. Я тебя не заставлю долго ждать.

- Взглянув на стервятников, смотревших на нее, Гейя продолжала:

- Обещай сделать для меня кое-что.

- Все, что угодно, сделаю.

- Ты не сможешь меня похоронить. Ты ведь не сумеешь выкопать могилу голыми руками, верно? Прошу тебя, брось меня в реку.

Крокодилы не такие мерзкие, как эти стервятники...

- Об этом и речи не может быть. Отдохни. А завтра ты поправишься.

- Обещай мне, Гарри.

- Хорошо, обещаю, только...

- Ты был прав, - прервала его Гейя. - Ты был прав, когда говорил, что не следует придавать слишком большое значение деньгам. Если бы деньги так много для меня не значили, то я бы здесь не оказалась.

Гарри, у тебя найдется листок бумаги и ручка? Я хочу составить завещание.

- Послушай, Гейя, перестань говорить глупости. Молодая женщина беспомощно заплакала:

- Гарри, прошу тебя... Ты даже не представляешь, как мне трудно даже говорить. У меня все так болит внутри. Прошу тебя, позволь мне составить завещание.

Он достал из рюкзака блокнот и ручку.

- Я должна это сделать сама, - проговорила Гейя. - Управляющий швейцарским банком знает мой почерк. Приподними меня, Гарри.

Приподняв ее, он стал поддерживать Гейю. Она издала мучительный стон. Писала она долго, но документ в конце концов написала.

- Гарри, дорогой мой, все, что у меня есть, я завещаю тебе. На моем счету в Берне сто тысяч долларов в ценных бумагах. Поезжай туда, найди доктора Кирста. Он там директор. Расскажи ему о том, что произошло. Обо всем расскажи, обязательно сообщи о музее Каленберга. Он знает, что предпринять, чтобы ты остался чист. Передай ему это завещание, и он все для тебя сделает.

- Хорошо... Ты еще поправишься. Гейя. А теперь отдыхай. - С этими словами молодой человек поцеловал умирающую.

Через три часа, когда солнце, похожее на красный, раскаленный шар, катящийся по небосклону, опустилось за деревья, огонек жизни, теплившийся в Гейе, погас. Нечаянно оцарапавшись об иглу, она пала очередной жертвой перстня Борджиа.

Быстрым шагом Феннел шел уже два часа. Время от времени из-за того, что почва была вязкой, пришлось обходить топи, расходуя понапрасну силы и время. Однажды он провалился по колени в вонючую жижу и с трудом вылез из нее. В результате отчаянных усилий с целью вырваться из топи он совсем ослаб.

Его тревожили тишина, царившая в джунглях, одиночество и духота, но он убеждал себя, что до границы владений рукой подать, а затем все его тревоги останутся позади.

Феннел не раз представлял себя торжественный момент, когда он войдет в кабинет Шейлика и скажет, что перстень у него. Если этот деляга думает, что получит сокровище за девять тысяч, то его ждет горькое разочарование. Феннел уже решил, что расстанется с перстнем лишь в том случае, если Шейлик выложит всю сумму, которую следовало бы разделить между всеми участниками операции, то есть тридцать шесть тысяч зеленых. Если все сложится удачно, то дня через четыре-пять он будет в Лондоне. Заберет свои деньги и сразу же улетит в Ниццу. Уж там-то он погуляет. А надоеет сшиваться в Ницце, возьмет напрокат яхту, найдет себе какую-нибудь цыпочку и отправится в плавание по Средиземному морю. Будет заходить в порты, чтобы перекусить и взглянуть на местные красоты. Это будет идеальный отдых, и никакой Морони его не найдет.

Мысль о Гее и Гарри он выбросил из головы, ни на минуту не сомневаясь, что виделся с ними в последний раз. Глупая, упрямая сучка сама напросилась на неприятности. Всякий, кто хотя бы косо глянет на него, получает свое. Хотелось бы, чтобы Кен был рядом. Вспомнив, какой смертью умер этот парень, Лю нахмурился. Будь Кен рядом, он чувствовал бы себя гораздо увереннее. А вот и солнце заходит. В джунглях становится уныло и темно. Пора остановиться на ночлег. Он поспешил вперед, надеясь отыскать какую-нибудь поляну, где можно будет свернуть с узкой тропы. Немного погодя он нашел то, что искал. Это была небольшая площадка, поросшая жесткой травой, без кустарника, где можно было укрыться под деревом на случай дождя.

Положив на землю рюкзак, он стал размышлять, не безопасно ли развести костер. Решив, что риск ничтожно мал, принялся собирать сухие сучья и хворост. Сложив под деревом большую охапку хвороста, разжег костер и сел на траву, опершись спиной о ствол дерева. Феннел проголодался. Открыв рюкзак, подсчитал припасы. Три банки мясных консервов, пара банок бобов и банка паштета. Удовлетворенно кивнув,

открыл пащтет. Покончив с трапезой, он закурил сигарету, подбросил в костер сучьев и растянулся" во весь рост.

В тишине он вдруг услышал подозрительные звуки: послышался шорох листьев, издали донесся рык какого-то зверя. Уж не леопард ли? Спрятавшиеся в ветвях деревьев обезьяны внезапно всполошились, но сразу же утихомирились. Где-то наверху захлопали крыльями большие птицы.

Докурив сигарету, Лю подбросил сучьев в костер и снова лег. Одежда промокла от сырости, вряд ли удастся уснуть. Он закрыл глаза, но тревожные звуки усилились. Выпрямившись, он стал вглядываться в темноту, окружавшую пламя костра.

"А вдруг зулусы заметили огонь и теперь подкрадываются сюда?" - мелькнуло у него в голове.

"Если вас схватят, вы будете преданы мучительной смерти", - предупреждал Каленберг.

На лбу у Феннела выступил холодный пот. Надо было быть сумасшедшим, чтобы зажечь костер. Глазастые зулусы могут заметить его издали. Схватив толстую палку, он разворошил костер. Затем, вскочив на ноги, затоптал тлеющие угли. Мокрая трава затушила даже искры. Стало еще хуже: темнота опустилась на него словно жаркий, душный покров. Нащупав дерево, Лю сел на траву, прислонясь к стволу, и стал со страхом вглядываться вдаль. Но он сделался словно слепой: было не видно ни зги.

Прислушиваясь и вздрагивая при каждом шорохе, он просидел больше часа. Наконец стал клевать носом. Он чувствовал себя настолько утомленным, что все ему стало безразлично.

Сколько Феннел спал, неизвестно, но он неожиданно проснулся с бьющимся сердцем. Лю понял, что он не один. В мозгу сработало природное чувство опасности. Прислушиваясь, он схватил толстую палку, которой тушил костер.

Совсем рядом, метрах в пяти, не больше, зашуршали опавшие листья. Взяв фонарь, он направил его в ту сторону, откуда доносился звук, затем включил. Яркий сноп света вырвал из темноты крупное, прикипшее к земле животное. Феннел тотчас узнал его по морде, похожей на лисью, и по отвратительному бурому с черным окрасу. Это была взрослая гиена.

Он лишь мельком заметил хищника, который тотчас исчез в зарослях по ту сторону тропы. Но и этого мимолетного взгляда было достаточно для того, чтобы медвежатника обуял страх. Он тотчас вскочил на ноги.

Ему вспомнился разговор с Кеном во время их поездки к владениям Каленберга.

"Я нахожу общий язык со всеми животными, кроме гиены, - признался тогда Кен. - Это мерзкая тварь. Мало кто знает, что у этого пожирателя трупов самые мощные зубы и челюсти, какие только бывают у зверей. Она может перекусить берцовую кость домашней коровы так же запросто, как вы колете орехи. Хотя гиена опасна, это законченный трус. Передвигается она лишь по ночам. Почувяв добычу, она способна следовать за ней много миль и обладает невероятным терпением. На жертву она нападает врасплох".

Выпучив глаза, которые, казалось, вот-вот вылезут из орбит, Феннел продолжал шарить лучом фонаря в зарослях. Гиена сверкнула на него глазами, затем сразу же исчезла.

Она обладает невероятным терпением и на жертву нападает врасплох.

Феннел знал, что этой ночью ему больше не уснуть. Поднеся к глазам запястье, он увидел, что стрелки показывают три часа. Прежде чем забрезжит рассвет и можно будет продолжить путь, надо ждать еще час. Боясь израсходовать батарею, он выключил фонарь. Сел, прислонившись к дереву, и стал прислушиваться.

Из темноты донесся дикий, ужасающий хохот, при звуках которого у Лю в жилах застыла кровь. Этот жуткий хохот повторился - так воеет голодная гиена.

Феннелу так не доставало Кена. Даже Гарри Эдвардса. Он сидел в полной темноте, думая о том, что эта отвратительная тварь, возможно, крадется к нему, разинув пасть с мощными клыками, с которых капает слюна. Изнемогая от желания закрыть глаза, Лю оставался в таком положении еще час.

Едва он смежал веки, как вой гиены заставлял его с бранью очнуться. Если бы только у него была с собой винтовка или хотя бы копьё! Но ничего, кроме толстой палки, которая едва ли ему пригодится, если зверь нападет, у него не было.

Когда наконец-то наступил рассвет, Феннел совсем изнемог. Ноги одеревенели, ломило мышцы. Тело совсем не отдохнуло. С усилием поднявшись на ноги, он закинул на плечо рюкзак и, убедившись, что гиены нет поблизости, пошагал по лесной тропе, по-прежнему держа курс на юг. Несмотря на все усилия, шел он гораздо медленнее, чем накануне. Хотелось бы знать, сколько еще идти, прежде чем кончатся владения Каленберга. Кругом были все те же густые джунгли, ни просеки, ни поляны. Пройдя два часа, Феннел решил сделать передышку и перекусить. Присев на поваленное ветром дерево, он

открыл банку бобов, медленно жуя, поел. Отпил глоток воды из фляги. Закурил сигарету, не в силах продолжить путь, хотя и понимал, что напрасно теряет время. Наконец он заставил себя подняться и пошел дальше. Пройдя с пять километров, остановился, чтобы проверить свое компасное направление. Выяснилось, что он двигается на юго-запад, но не прямо на юг. Тропинка понемногу загибалась, отклоняясь от нужного ему пути, а он этого не заметил вовремя.

Выругав себя за такую оплошность, он установил, что придется сойти с тропы и идти через густой, дурно пахнущий кустарник. Вспомнив о том, что говорил Кен о змеях, Феннел не сразу решился углубиться в заросли.

Ни к черту не годится, если тебя укусит змея, - и это после стольких-то усилий. Стиснув в руке дубину, Лю пошагал по высокой, местами примятой траве. Острые листья царапали голые ноги. Солнце карабкалось ввысь, и жара давала себя знать. Шел он теперь страшно медленно, прокладывая себе путь в зарослях с помощью дубины и бранясь почему зря. Через километр он увидел впереди широкую равнину и с облегчением вздохнул. Он рванулся к поляне, но тотчас по щиколотки увяз в иле. Феннел тотчас вернулся назад. То, что он вначале принял за равнину, пересечь которую не составит никакого труда, оказалось опасным болотом. Чтобы обойти трясины, пришлось сделать крюк. Задыхаясь от жары, он чувствовал, как его покидают силы.

Удастся ли когда-нибудь выбраться из этого окаянного места? Надо бы передохнуть. В том-то и беда, что он провел бессонную ночь. Как знать, может, проспав часа три-четыре, он обретет прежние силы, в которых был всегда прежде уверен.

Конечно, это рискованно, но надо пойти на риск, если он хочет преодолеть последний участок топи. Лю вспомнил слова Кена, который говорил, что гиены охотятся только ночью. К тому же эта тварь, возможно, находится в нескольких милях отсюда. Надо где-то спрятаться, чтобы прийти в себя. Волоча ноги, он добрал до большого, упавшего в стороне от дороги дерева, окруженного кустарником. Место это, как ему показалось, ничем не хуже любого другого, тем более что почва возле камня довольно сухая. Подложив под голову рюкзак, Лю положил мешок с едой с одной стороны от себя, дубину - с другой, и едва голова его коснулась импровизированной подушки, как он тотчас уснул.

Спустя несколько минут из зарослей вышла гиена. Понюхав землю, она остановилась, наклонила голову набок и тут заметила упавшее

дерево. Сделав большой крюк, она бесшумно подошла к дереву с другой стороны, где спал Феннел.

Гиена не ела двое суток и едва не обезумела от голода. Хотя перед ней была еда, но трусливое животное все еще боялось напасть на добычу. Положив голову на лапы, горящими красными глазами гиена впилась в спящего человека.

На беду Феннела, он был настолько измучен, что спал мертвецким сном, не издавая ни звука и не шевелясь. Прождав целый час, хищница решила, что опасности нет никакой, и набросилась на свою жертву: поднялась на задние лапы и прыгнула.

Медвежатник проснулся от такой страшной боли, что закричал, не успев открыть глаза. Хотел было вскочить, но боль в ногах отняла у него все силы, и он упал на спину, колотя себя по щекам, чуть не сходя с ума. Он посмотрел на ногу и убедился, что вместо правой икры у него кровавое месиво. Он даже разглядел белую кость голени, от которой был оторван кусок мяса.

Издавая рыдания и стоны, Феннел огляделся вокруг и метрах в десяти от себя увидел гиену с окровавленной мордой, пожиравшую его плоть.

Кровь текла ручьями, и Лю понимал, что, если ему не придут сию же минуту на помощь, он через несколько минут умрет. Феннел уже начал терять сознание. Собрав последние силы, он громко завопил:

- Помогите!

Вопль его отразился эхом от стены джунглей. Гиена испуганно бросилась в кусты и жутко захохотала.

Феннел попытался закричать еще раз, но издал лишь звук, похожий на кваканье. Пронизавшая все тело боль стала невыносимой. Образовалась целая лужа крови, вытекшей из раны, на запах которой слетелся целый рой возбужденно жужжащих мух.

Лю настолько ослаб, что мог лишь лежать, вздрагивая и издавая стоны. На сером фоне облаком кружила стая стервятников. Один за другим они опускались на соседнее дерево и внимательно наблюдали за раненым.

Он не заметил, как ползет к нему на брюхе гиена. Увидел ее лишь в тот момент, как почувствовал удар, зловонный запах из пасти, а затем сводящую с ума боль. Острыми, мощными зубами хищница прокусила шорты и вырвала из него внутренности.

Нгомане, великолепно сложенный зулус, когда-то служил в поместье Каленберга, но из-за того, что он был равнодушен к слабому полу, его уволили.

До своего увольнения он был одним из сорока сторожей, охранявших владения своего господина от непрошенных гостей и браконьеров. Джунгли он изучил как свои пять пальцев и, после того как его уволили, понял, как ему зарабатывать на жизнь. Зная, что во владениях Каленберга водится множество крокодилов, зная, где их искать, тем более что остальные сторожа ему сочувствовали, время от времени он убивал нескольких рептилий и продавал их шкуры белому торговцу в Мейнвилле. Торговец никогда не задавал ему никаких вопросов. Только что войдя в заказник с юга, Нгомане молча бежал по лесной тропинке, ведущей к реке. В этот момент он услышал отчаянный крик о помощи. Зулус внезапно остановился, сжимая свое допотопное ружье, и неуверенно посмотрел в ту сторону, откуда доносился крик. Но затем любопытство пересилило в нем осторожность, он направился в сторону джунглей и вскоре обнаружил то, что осталось от Феннела.

Гарри медленно шел по берегу реки, стараясь, где это возможно, держаться в тени. Он неотрывно смотрел себе под ноги, чтобы не наткнуться на змею и вовремя заметить спрятавшегося в засаде крокодила.

Он решил, что идти без компаса через джунгли - это все равно что самому накликают на себя беду. Он помнил, что на рельефной карте, которую видел в кабинете Каленберга, река пересекает владения богача, а затем через двадцать километров или около того протекает мимо небольшого городка. Хотя придется идти раза в два дольше, чем напрямик, он зато не заблудится. А если повезет, то не угодит и в топь, тем самым избежав необходимость делать крюк.

С другой стороны, Эдварде может подвергнуться нападению крокодилов. Да и зулусы могут его обнаружить, если так высоко поднимутся по реке. Однако, взвесив доводы за и против, все-таки решил двигаться вдоль реки.

Пилот чувствовал себя расстроенным и усталым. Он предал тело Геи волнам реки и видел, как оно исчезло во мраке. Он ненавидел себя за то, что сделал это, но ему нечем было рыть могилу. Проводив ее в последний путь, Гарри ушел в джунгли и лег на землю. Спал плохо, ему мерещилась Гея. В начале шестого утра он снова отправился в дорогу.

Шел он уже четыре часа, не торопясь, но и не останавливаясь. Шел размеренным шагом, чтобы сберечь силы. Хотелось есть и пить. Время от времени он смачивал губы зловонной речной водой, но воздерживался от того, чтобы ее пить. В рюкзаке у него оставалось четыре пачки сигарет. Он непрестанно курил, тем самым притупляя чувство голода и отгоняя комаров.

"Далеко ли ушел Феннел?" - думал Гарри. К тому времени, когда сам он доберется до Мейнвилля, - если только доберется, - Феннел уже будет на пути в Йоханнесбург. Оттуда наверняка полетит в Лондон, отдаст перстень Шейлику, получит свою долю "гонорара" и затем исчезнет. Любопытно, заплатит ли ему Шейлик, после того как ему отдадут перстень? Возможно, что нет. Какое это имеет значение? Благодаря щедрости Геи Гарри теперь стоит сто тысяч долларов. С такими деньгами можно получить диплом инженера-электронщика, а затем войти в долю в какую-нибудь компанию. Но прежде всего нужно добраться до Англии.

В полдень Гарри отдохнул в течение часа, затем продолжил свой путь. К вечерним сумеркам он успел пройти двадцать пять километров. Если бы не голод и мучительная жажда, то можно было бы сказать, что дорога вдоль реки оказалась гораздо легче, чем более короткий путь через джунгли. Но завтра придется пройти еще десятка три километров, самое малое, чтобы дожить до следующего утра. Подобно Феннелу, Гарри Эдварде начал сомневаться, сумеет ли он выбраться отсюда. Когда совсем стемнело и не стало видно, куда идешь, юноша углубился в джунгли и, улегшись под деревом, уснул. В шестом часу, едва поднялось солнце, он уже был на ногах. Подойдя к срезу воды, он плеснул на лицо пригоршню бурой грязной воды, смочил губы, но пить не стал. Соблазн напиться был велик, но Гарри устоял перед ним, зная, что в воде уйма смертоносных бактерий.

Путешественник отправился в дорогу, не ускоряя шаг. Он заметил впереди излучину реки. Что-то ждет его за поворотом? Если повезет, то он окажется и у выхода из заказника Каленберга.

Чтобы добраться до излучины, понадобился час. Перед ним расстилался простор реки, которая теперь текла прямо. Он остановился, изучая оба ее берега, и остолбенел. Неужели в шестидесяти метрах отсюда лодка, вытащенная на илистый берег? Или же это ствол дерева?

Пилот поспешил вперед и спустя несколько минут в неярком утреннем свете увидел плоскодонку. Забыв про голод и жажду, с бьющимся сердцем он побежал, то и дело спотыкаясь. Добежав до лодки, остановился точно вкопанный. На дне лодки лежал мертвый

зулус Рядом с ним - два рюкзака. Гарри их узнал. Они принадлежали Кену и Феннелу. Больше всего Гарри обрадовался канистре с водой.

На указательном пальце правой руки зулуса в лучах солнца сверкнул перстень Чезаре Борджиа.

Едва пройдя таможенный досмотр в лондонском аэропорту, Гарри кинулся к телефонной будке и набрал номер Тони. Часы показывали 10.25, и он был уверен, что Тони все еще спит. Спустя несколько минут в трубке раздался щелчок, и сонный голос произнес:

- Мисс Уайт в отъезде.

Зная, что сейчас девушка повесит трубку, молодой человек завопил:

- Тони! Это я!

Наступила пауза. Тони, видно окончательно проснувшись, взвизгнула от восторга:

- Гарри! Неужели в самом деле это ты, дорогой?

- Да. Только что прилетел из Йоханнесбурга.

- И сразу позвонил мне? Ах ты мой голубчик! Выходит, она не такая уж и красавица?

- Давай не будем о ней говорить, - немного грустно произнес Гарри.

- Послушай, Тони, как у тебя со временем? Завтра утром я вылетаю в Берн и хочу, чтобы ты меня сопровождала.

- Берн? А где этот самый Берн?

- В Швейцарии. Неужели ты ничему не научилась в школе?

- Зато я научилась любить. Кому какое дело, где этот Берн находится? Хочешь, чтобы я летела с тобой? Ну конечно же, милый! Если пожелаешь, я готова полететь с тобой хоть на Фирвальдштеттское озеро.

- Отлично. А где оно?

- Тоже в Швейцарии, - хихикнув, отозвалась девушка. - А мы там надолго останемся?

- Пробудем день-другой. А потом, думаю, на пару недель слетаем на Капри и поживем всласть. Ты ведь знаешь, где находится Капри, не так ли?

- Ну конечно. Я бы рада, Гарри, но я просто не могу. Мне нужно работать. Дня три я могу выкроить, но не пару же недель.

- Жены не должны работать, Тони. Наступило молчание. Гарри слышал, как она дышит в трубку, представил себе, как стоит на коленях в коротенькой сорочке, округлив от удивления и без того большие голубые глаза, и улыбнулся.

- Ты сказал, что жены не должны работать? - переспросила она хриплым от волнения голосом.

- Так говорят мужья.

- Но я ведь не замужем, Гарри.

- Скоро выйдешь замуж. Через пару часов увидимся. - И он тотчас повесил трубку.

Погрузив свой багаж в такси, он велел таксисту ехать к отелю "Ройал тауэрс".

Добравшись до гостиницы, пилот распорядился, чтобы его вещи сложили в багажной кладовой, после чего попросил портье соединиться с номерами мистера Шейлика и доложить о нем.

После непродолжительной паузы портье сказал, что его ждут.

Поднявшись на этаж, где находились номера Шейлика, Гарри постучался и вошел в вестибюль. За столом сидела блондинка, бойко стучавшая по клавишам пишущей машинки. Прервав работу, она оглядела вошедшего и встала из-за стола. В черном платье, высокая, тощая, девушка принадлежала к тем особям женского пола, которых Гарри всячески избегал. Она была жесткой, пронизательной, умной и исполнительной.

- Мистер Эдварде?

- Совершенно верно.

- Мистер Шейлик сейчас примет вас. - Открыв дверь в кабинет Шейлика, она пригласила пилота войти с таким видом, словно это был робкий школьник.

Гарри улыбнулся ей скорее по привычке, чем испытывая к ней дружеское чувство. Напрасно старался. Она даже не посмотрела в его сторону, заметил он с раздражением. Шейлик сидел за своим бюро, с сигарой в зубах, положив пухлые руки на бювар. Увидев Гарри, вошедшего к нему в кабинет, толстяк произнес:

- Доброе утро, мистер Эдварде. Перстень у вас?

- Да, у меня. - Сев в кресло напротив Шейлика, скрестив ноги, принялся за ним наблюдать.

- Вот как? Поздравляю. Полагаю, остальные придут с минуты на минуту?

- Нет, не придут, - покачал головой пилот.

- Но ведь должны же они получить свой гонорар, - нахмурился толстяк.

- Они не придут и гонорар свой не получат. Откинувшись на спинку кресла, Шейлик принялся изучать кончик сигары, затем жестким взглядом уперся в Гарри Эдвардса:

- И почему же так, мистер Эдварде?

- Потому что они мертвы.

Шейлик словно оцепенел, глаза у него сузились.

- Вы хотите сказать, что и мисс Десмонд мертва?

- Да, как и остальные двое.

У Шейлика вырвался нетерпеливый жест, означающий, что до остальных двоих ему нет никакого дела.

- Но что случилось?

- Ее укусило какое-то ядовитое насекомое. В джунглях множество всевозможных опасных насекомых. И она умерла.

Поднявшись из-за стола, Шейлик подошел к окну и повернулся спиной к гостю. Новость потрясла его.

А он не любил, чтобы чужие люди знали, что он способен на такое. Минуту спустя он обратился к Гарри:

- Чем вы можете доказать, что говорите мне правду, мистер Эдварде? Как умерли остальные двое?

- Джонса съел крокодил. Что произошло с Феннелом, я не знаю. Скорее всего, его убил зулус. Я обнаружил мертвого зулуса, у которого был рюкзак Феннела и перстень. Феннел украл перстень и мой компас и бросил нас с Геей, предоставив нам самим выбираться из джунглей. Мне это удалось. Гее - нет.

- Вы уверены, что она мертва?

- Уверен.

Шейлик опустил в кресло. Вытер влажные руки о носовой платок. Он рассчитывал с помощью Геей, когда она вернется, провернуть одну аферу, которая стоит миллион долларов. Что же ему теперь делать? Злоба и досада охватили толстяка. Придется снова начинать долгие и трудные поиски такой женщины, которая смогла бы заменить Гею. А за это время выгодное дельце уплывет у него из-под носа.

- Где же перстень? - спросил он, с трудом сдерживая гнев.

Достав из кармана спичечный коробок, Гарри швырнул его Шейлику. Тот взял коробок, вытряхнул его содержимое на бювар и принялся его разглядывать. Хорошо, что хоть это дело удалось провернуть. Неожиданно Шейлик чрезвычайно обрадовался собственной находчивости. С помощью своих мозгов и рук этих четверых людей, которых использовал как пешек, всего за несколько дней он заработал полмиллиона долларов.

Внимательно изучив перстень, он с удовлетворением кивнул. Положив изделие на стол, Шейлик произнес:

- Я уверен, что операция была не из легких, мистер Эдварде. Я очень доволен. Чтобы быть справедливым по отношению к вам, я удвою ваш гонорар. Дайте подумать... Он должен был составить девять тысяч долларов. Я уплачу вам восемнадцать тысяч. Вам этого достаточно?

- С меня хватит и девяти, - мотнул головой пилот. - Чем меньше я получу ваших денег, тем чище у меня будут руки.

Шейлик вспыхнул, но лишь пожал плечами. Выдвинул ящик письменного стола, достал из него продолговатый конверт и швырнул его Гарри.

Тот взял конверт и даже не стал проверять его содержимое. Положив деньги в нагрудный карман, он поднялся с кресла и направился к выходу.

- Мистер Эдварде... Гарри остановился:

- В чем дело?

- Я хотел бы, чтобы вы записали на пленку полный отчет о том, что именно произошло во время операции. Мне хотелось бы знать все подробности. Мой секретарь снабдит вас диктофоном.

- Для чего это вам нужно? Чтобы передать запись полиции? - спросил юноша. - Перстень вы получили... Ничего вы больше от меня не получите. - С этими словами он вышел из кабинета, даже не взглянув на секретаря-блондинку, и ринулся к лифту. Он думал лишь о том, чтобы вернуться к Тони.

Посмотрев на захлопнувшуюся дверь, Шейлик подумал, затем пожал плечами. Может быть, лучше и не знать всего, что произошло. Жаль только Гею. Он знал, что родственников у нее нет. Так что никто не станет задавать неприятных вопросов. Она вошла в его жизнь, принесла ему пользу, а теперь ее больше нет. Досадно, но незаменимых женщин не бывает.

Взяв со стола перстень, он внимательно изучил его. Держа его в левой руке, правой набрал номер телефона.

"Бриллианты действительно великолепны", - подумал он, проведя указательным пальцем по венчику из камней. Неожиданно он вздрогнул: что-то острое, как игла, оцарапало ему палец. Бросив перстень, нахмурился и поднес окровавленный палец ко рту.

"Так, значит, перстень Борджиа по-прежнему царапает, - подумал Шейлик. - Разумеется, яд давно высох. Ведь, в конце концов, перстню без малого четыреста лет". Толстяк посмотрел на палец. Весьма неприятная царапина. Он продолжал сосать палец, слушая гудение телефонного зуммера, и думал о том, как доволен будет клиент получить свой перстень обратно.

54

54

<http://book.zehinli.info>

55

55